

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»
Юго-Западный университет КНР
Центр по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) ЮЗУ
при Министерстве Образования КНР

Мир русскоговорящих стран

俄语国家评论

World of Russian-speaking countries

Научный журнал

2025 – № 1 (23)

Ярославль
2025

Учредитель: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского».

Юго-Западный университет КНР.

Центр по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) ЮЗУ при Министерстве Образования КНР

Мир русскоговорящих стран = 俄语国家评论 = World of Russian-speaking countries : научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2025. – № 1 (23). – 151 с. – ISSN 2658-7866. – DOI 10.20323/2658-7866-2025-1-23. – EDN DWPJPL.
2025, № 1 (23). – 500 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Се Чжоу, доктор филологических наук, профессор, декан факультета русского языка Юго-Западного университета КНР, директор Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве образования КНР, член Всекитайского комитета по делам преподавания русского языка при Министерстве образования КНР (шеф-редактор); **Болдырева Елена Михайловна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, профессор Института иностранных языков Юго-Западного университета КНР (главный редактор); **Лю Вэньфэй**, доктор филологических наук, профессор, председатель Китайской ассоциации по исследованию русской литературы, ведущий научный сотрудник Пекинского центра по изучению стран и регионов славянских народов; **Чжан Тиу**, доктор филологических наук, профессор, директор Института литературы Шанхайского университета иностранных языков, вице-президент МАПРЯЛа; **Сюй Полинь**, доктор экономических наук, профессор, начальник отдела российской экономики Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (КАОН); **Син Гуанчэн**, доктор юридических наук, профессор, академик КАОН, директор Института краеведения КАОН; **Пан Дапэн**, доктор юридических наук, профессор, начальник отдела российской политики Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН; **Дай Гуйцзюй**, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института русского языка Пекинского университета иностранных языков (ПУИЯ), директор Центра русского языка ПУИЯ, заместитель председателя Китайской ассоциации по изучению истории Советского Союза и Восточной Европы; **Чэн Ицзюнь**, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела российской экономики Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН; **Сюэ Фучи**, доктор филологических наук, профессор, начальник отдела стратегических исследований Института по исследованию России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН; **Кондаков Игорь Владимирович**, доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории культуры факультета истории искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»; **Закс Лев Абрамович**, доктор философских наук, профессор, ректор Гуманитарного университета, г. Екатеринбург; **Шапинская Екатерина Николаевна**, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГ НИУ «Российский институт культурологии»; **Блищ Наталья Леонидовна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Белорусского государственного университета; **Власова Галина Ивановна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологии Казахского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова; **Злотникова Татьяна Семеновна**, доктор искусствоведения, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Новиков Михаил Васильевич**, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Ходнев Александр Сергеевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Кучина Татьяна Геннадьевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Ухова Лариса Владимировна**, доктор филологических наук, профессор кафедры теории коммуникации и рекламы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Коряковцева Ольга Алексеевна**, доктор политических наук, директор института развития кадрового потенциала, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского; **Кальсин Андрей Евгеньевич**, доктор экономических наук, профессор кафедры управления и предпринимательства Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям: 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки), 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики (политические науки), 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки), 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки), 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки), 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки), 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология)

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Тел.: (4852)72-64-05, 32-98-69 (издательство)

Адреса в Интернете: <http://yspu.org/> ; <http://mir.yspu.org/>

Регистрационный номер средства массовой информации:

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС 77-75509 от 12 апреля 2019 г.

© ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2025

© Юго-Западный университет КНР, 2025

© Авторы статей, 2025

Founding parties: FSBEI HE «Yaroslavl State
Pedagogical University named after K. D. Ushinsky».

Southwest University of the People's Republic of China.
The Center for Russian-Speaking Countries Studies (CRCS) in SWU
at the Ministry of Education of the People's Republic of China

World of the Russian-speaking countries = 俄语国家评论 : scientific journal. – Yaroslavl : YSPU RIO,
2025. – № 1 (23). – 151 pages. – ISSN 2658-7866. – 10.20323/2658-7866-2025-1-23. – EDN DWPJPL.
2025, № 1 (23). – 500 pieces.

EDITORIAL BOARD

Xie Zhou, Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of the Russian Language of Southwest University of the People's Republic of China, Director of the Center for studying of Russian-speaking countries of Southwest University at the Ministry of Education of the People's Republic of China, member of All-China committee on affairs of teaching Russian at the Ministry of Education of the People's Republic of China (managing director); **Boldyreva Elena Mikhailovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of the Russian literature of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Professor of the Institute of foreign languages of Southwest University of the People's Republic of China (editor-in-chief); **Liu Wenfei**, Doctor of Philology, Professor, Chairman of the Chinese Association on Research of the Russian literature, leading researcher of Beijing center for studying of the countries and regions of the Slavic people; **Zheng Tiwu**, Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute of Literature of Shanghai University of Foreign Languages, Vice President MAPRYAL; **Xu Pauline**, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of the Russian economy of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of the Chinese Academy of Social Sciences (CASS); **Xing Guangcheng**, Doctor of Jurisprudence, Professor, academician of CASS, Director of the Institute of study of local lore of CASS; **Pang Dapeng**, Doctor of jurisprudence, Professor, Head of the Department of the Russian Policy of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of CASS; **Dai Guiju**, Doctor of History, Professor, Deputy Director of the Institute of the Russian language of Beijing University of Foreign Languages (BUFL), Director of the Center of the Russian Language of BUFL, Vice-Chairman of the Chinese Association on Study of History of the Soviet Union and Eastern Europe; **Cheng Ijun**, Doctor of Philology, Professor, leading researcher of the Department of the Russian Economy of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of CASS; **Xue Fuqi**, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Strategic Researches of the Institute on research of Russia, Eastern Europe and Central Asia of CASS; **Kondakov Igor Vadimovich**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of History and Theory of Culture of the Faculty of Art History of FSBEI HE «Russian State Humanitarian University»; **Zaks Lev Abramovich**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Rector of the Humanitarian University, Yekaterinburg; **Shapinskaya Ekaterina Nikolaevna**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, leading researcher of FS RI «The Russian Institute for Cultural Research»; **Blishch Nataliya Leonidovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of the Russian literature of the Belarusian State University; **Vlasova Galina Ivanovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Philology of the Kazakhstan Office of Lomonosov Moscow State University; **Zlotnikova Tatyana Semenovna**, Doctor of Art Criticism, Honored worker of Science of the Russian Federation, Professor of the Department of Culturology of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Novikov Mikhail Vasilievich**, Doctor of Historical Sciences, Honored worker of Science of the Russian Federation, Professor, Head of the Department of the Theory and Methods of Professional Education of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Khodnev Aleksandr Sergeevich**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Kuchina Tatyana Gennadiyevna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of Department of the Russian Literature of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Ukhova Larisa Vladimirovna**, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Theory of Communication and Advertizing of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Koryakovtseva Olga Alekseevna**, Doctor of Political Sciences, Director of the Institute of Human Resources Development, Professor of the Department of Social Pedagogics and Organization of Work with the Youth of Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; **Kalsin Andrey Evgenievich**, Doctor of Economical Sciences, Professor of the Department of Management and Entrepreneurship of the Yaroslavl state university named after P. G. Demidov.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals which publish the main results of doctoral and candidate's theses in the following areas of specialization: 5.5.2. Political institutions, processes, technologies (political sciences), 5.5.3. Public administration and industrial politics (political sciences), 5.5.4. International relations, global and regional studies (political sciences), 5.9.1. Russian literature and literature of the peoples in the Russian Federation (philological sciences), 5.9.2. World literatures (philological sciences), 5.9.8. Theoretical, applied and comparative linguistics (philological sciences), 5.10.1. Theory and history of culture and the arts (cultural studies)

The materials published in the journal are reviewed by members of the editorial board.

Address of the editorial office: 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya St., 108/1. Ph.: (4852) 72-64-05, 32-98-69
(publishing house)

Internet addresses: <http://yspu.org/>; <http://mir.yspu.org/>

Registration number of the media:

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications
(Roskomnadzor): PI No. FS 77-75509 dated April 12, 2019.

© FSBEI HE «Yaroslavl state pedagogical university named after

K. D. Ushinsky», 2025

© Southwest University of the People's Republic of China, 2025

© Authors of articles, 2025

СОДЕРЖАНИЕ
ПОЛИТОЛОГИЯ

Личак Н. А., Руденко Л. Д.
Институт местного самоуправления в
восприятии граждан России..... 5

Эпштейн В. А., Басханов Д. Р.
Международная политика топливного
замещения на АЭС Украины 21

Брюно В. В. Государственная
политика сохранения памяти как
важный фактор в формировании
национальной идеи, национальной
идентичности и образа страны 38

ФИЛОЛОГИЯ

Голубков М. М. Горький
разочарованный: от романтики
революции к пессимизму
обыденности 57

Букарева Н. Ю. Репрезентация
архетипа матери в романе Гузель
Яхиной «Эшелон на Самарканд» 73

Ван Ляньцзнь, Ли Ифан
Реконструкция классического статуса
«Ляо Чай Чжи И» в русскоязычном
мире 87

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Барковская Н. В. Арт-проект
Леонида Тишкова «Как Пушкин в
Болдине бывал: вербальный и
визуальный компоненты 105

Молодин А. В. Разработка и
внедрение электронного реестра
объектов российского культурно-
исторического наследия за рубежом
..... 119

Сутягина Т. Е. «Пушкин с нами»
Е. Двоскиной как поликодовый
текст 135

THE CONTENT
POLITICAL SCIENCE

Lichak N. A., Rudenko L. D. Local
self-governance institution in Russian
citizens' perception..... 6

Epshtein V. A., Baskhanov D. R.
International fuel substitution policy at
Ukrainian nuclear power plants..... 22

Bruno V. V. State policy of
preserving memory as an important factor
in the formation of the national idea,
national identity and the
country's image 39

PHILOLOGY

Golubkov M. M. Gorky
disappointed: from the romantic
revolution to pessimistic everyday life. 58

Bukareva N. Yu. Representation of
the archetype 'mother' in Guzel Yakhina's
novel Echelon to Samarkand..... 74

Wang Liancen, Li Yifang
Reconstructing the classical status of
“Liao Chai Zhi Yi” in the russian-
speaking world 88

CULTURAL SCIENCE

Barkovskaya N. V. Leonid Tishkov's
art project “How Pushkin stayed in
Boldino: verbal and visual
components” 106

Molodin A. V. Developing and
implementing an electronic register for
russian cultural and historical heritage
sites abroad..... 120

Sutyagina T. E. Pushkin with Us by
E. Dvoskina as a polycode text 136

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 321

DOI: 10.20323/2658-7866-2025-1-23-5

EDN JWKVVC

Институт местного самоуправления в восприятии граждан России

Наталья Алексеевна Личак¹, Лариса Дмитриевна Руденко²

¹Доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль.

²Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль

¹lichakna@ystu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7659-6491>

²rudenkold@ystu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0445-9153>

Аннотация. Развитие современного общества неразрывно связано с возникновением и эволюцией местного самоуправления как децентрализованной формы управления, разработкой теоретических концепций местного самоуправления, формированием законодательства, регулирующего муниципальную деятельность.

Местное самоуправление, понимаемое как форма осуществления народом своей власти, представляет собой уникальный институт, конечной целью которого является формирование гражданского общества. Институт местного самоуправления накапливает положительный опыт функционирования в качестве полноправного института и в то же время требует дальнейшего развития и совершенствования. Важнейшим фактором развития местного самоуправления становится максимальное включение в процесс управления территорией населения муниципальных образований.

Авторы в статье подвергают анализу результаты авторского социологического исследования и приходят к выводу, что необходимо повышать уровень информированности граждан о значении местного самоуправления, чтобы направить потенциал самоорганизации населения на помощь органам местного самоуправления в решении вопросов местного значения.

В статье также содержится описание и анализ особенностей соседства как социального института, его функций и специфики процессов коммуникации между соседями. Авторы считают соседство одним из основных видов социального взаимодействия, что позволяет ему стать потенциальной силой для формирования института местного самоуправления. В условиях институционализации современных городских инициатив значение института соседства будет возрастать из-за необходимости решать местные проблемы, которые касаются многих сфер по-

вседневной жизни. К тому же соседские сообщества (общины) являются самыми доступными для горожан социальными институтами, которые способствуют решению проблем, возникающих в сфере местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление; урбанизм; соседская община; соседство; социальный институт; городская инфраструктура; город; теория; социологическое исследование; гражданское общество

Для цитирования: Личак Н. А., Руденко Л. Д. Институт местного самоуправления в восприятии граждан России // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 1 (23). С. 5-20. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-5>.
<https://elibrary.ru/JWKVVC>.

POLITICAL SCIENCE

Original article

Local self-government institution in Russian citizens' perception

Natalia A. Lichak¹, Larisa D. Rudenko²✉

¹Doctor of cultural studies, associate professor, head of the department of humanities, Yaroslavl state technical university, Yaroslavl.

²Candidate of historical sciences, associate professor at the department of humanities, Yaroslavl state technical university, Yaroslavl

¹lichakna@ystu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7659-6491>

²rudenkold@ystu.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0445-9153>

Abstract. The development of modern society is closely connected with the origin and evolution of local self-government as a decentralized form of governance, with working out theoretical concepts of local self-government, and with establishing legislation regulating municipal work.

Local self-government, understood as a form of exercising people's power, is a unique institution, whose ultimate goal is the establishment of civil society. The local self-government institution is accumulating positive experience of functioning as a full-fledged institution but at the same time requires further development and improvement. The most important factor in the development of local self-government is the ultimate inclusion of the municipal population in the process of territorial management.

The article analyzes the results of the authors' sociological research and comes to the conclusion that it is necessary to raise the level of citizens' awareness about the importance of local self-government in order to direct the potential of people's self-organization to help local self-governments in solving important local issues.

Moreover, the article contains the description and analysis of the neighborhood as a social institution, its functions and the specifics of communication between neighbors. The authors consider neighborhood community as one of the main types of social interaction, which makes it a potential force for the formation of the local self-government institution. With the institutionalization of modern urban initiatives, the importance of the neighborhood institution will increase due to the necessity to solve local problems that

concern many areas of everyday life. In addition, neighborhood communities are the most accessible social institutions for citizens; they contribute to solving problems in the sphere of local self-governance.

Key words: local self-governance; urbanism; neighborhood community; neighborhood; social institution; urban infrastructure; city; theory; sociological research; civil society

For citation: Lichak N. A., Rudenko L. D. Local self-governance institution in Russian citizens' perception. *World of Russian-speaking countries*. 2025; 1(23): 5-20. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-5>. <https://elibrary.ru/JWKVVC>.

Введение

Вопросы развития городской среды и ее институтов становятся объектом социальных исследований с начала XIX в. Такое внимание к городской проблематике можно объяснить значительным увеличением численности городских жителей, стремительными изменениями в городской инфраструктуре, развитием различных форм стратификации, появлением социальных болезней, развитием социально-гуманитарных наук. Здесь можно привести пример с США, где с конца 60-х гг. XIX и вплоть до начала нового XX в. количество промышленных предприятий увеличилось в четыре раза; количество фабричных рабочих – в пять раз; а размеры наличного капитала – в девять раз [Козер, 2006].

С целью улучшения социального положения рабочего класса и других незащищенных слоев населения у правительства развивающихся индустриальных стран возникла необходимость проводить серьезные эмпирические исследования, посвященные изучению городской среды. К быстрому решению накопившихся социальных проблем также призывали органы местного самоуправления и неправительственные организации.

На призыв к незамедлительному анализу городских проблем откликнулись представители социологической науки. Стоит отметить, что одна из

самых серьезных научных социологических школ того времени – Чикагская – была сформирована во многом благодаря урбанистической проблематике. Так, ее ученые подготовили целый ряд очерков о различных неизвестных территориях города, таких как миры трущоб или преступности [Козер, 2006].

О необходимости изучать социальную структуру и гетерогенность города писал один из основателей урбанистики Л. Мамфорд. В книге «Культура городов» он развил мысль о том, что сущность города – в его социальной и культурной сферах, а не в его материальной структуре, не в форме улиц или типе строений. Город – это одновременно и физическая единица совместной жизни, и символ коллективных стремлений и единодушия, вырастающих в его условиях. Следовательно, городская инфраструктура должна соответствовать социальным структурам, социальными связям, а не механической интеграции [Глазычев, 2008].

Одной из первых работ, посвященных формированию городской среды, стала монография К. Линча «Образ города», где была разработана теория когнитивного восприятия городской среды, по которой точкой отчета должна быть не форма города, а то как воспринимают городскую среду жители; каковы последствия этого восприя-

тия для проектирования городов. [Линч, 1982].

В современной социологической науке в изучении городских проблем и осмыслении феномена урбанизма долгое время господствовали неомарксистские теории, подготовленные такими известными учеными, как Д. Хэрвей и М. Кастельс. Объектом их исследования стали способы формирования и оборота городского капитала, а также проблема городского «коллективного потребления». Следуя концепции ученых, формирование городской инфраструктуры подчинено необходимости извлечения максимально возможной прибыли, а в развитии городской среды заинтересован, прежде всего, частный капитал. Таким образом, внимание Д. Хэрвея и М. Кастельса привлекли экономические проблемы исследования городской жизни.

Еще одним, требующим внимание современных социологов-урбанистов подходом к изучению городской жизни является известная социопространственная концепция городского планирования. Она была сформирована в 90-х годах XX века известными американскими социологами М. Готдинером и Д. Фегином. По их мнению, для перспективного формирования и расширения городской инфраструктуры необходимы большие денежные вливания как со стороны государства, так и со стороны частного бизнеса. Именно большие финансовые вложения будут способствовать конструированию положительного имиджа того или иного города, что в свою очередь привлечет новых инвесторов, туристов, жителей и в итоге приведет к расширению городской территории [Руденко, 2012].

По нашему мнению, в силу уникальности процесса урбанизации большинства территорий Европейской России, преобладающего государ-

ственного градорегулирования эти и другие западные социологические концепции плохо применимы в российской исследовательской практике.

В современной социологической науке все еще не разработан единый подход к эмпирическому изучению городской инфраструктуры, неоднородности городской среды, развитию городских рынков и т. д. Тем более, что после пандемии 2019-2021 гг. наметились новые направления, влияющие на политические и социально-экономические перспективы эволюции российских городов.

В то же время российские урбанисты подготовили большой и интересный материал о качественной городской среде, методах и ресурсах ее улучшения, архитектуре соучастия, принципах тактического урбанизма, отдельных городских субкультурах [Гражданская идентичность ... , 2023; Мерсиянова, 2011].

Например, как нами уже отмечалось в предыдущих работах, долгое время в отечественной науке в качестве основной концепции изучения городской динамики выступал экологический подход (О. Н. Яницкий, В. Л. Глазычев) [Руденко, 2012]. Соответственно, исследователи обращали внимание, прежде всего, на способности человека формировать пространство в соответствии с закономерностями окружающей среды. Из современных теорий интересна авторская разработка Е. А. Олейника и С. Г. Шеиной четырех уровней «защитающего пространства», в которой анализируются перспективы инновационной приватной квартальной застройки [Олейник, 2022].

Среди наиболее обсуждаемых вопросов отечественной социологии города являются разработки, касающиеся тенденций планирования и устройства городов, безопасной среды, распро-

странения элементов городской жизни на пригороды и сельские населенные пункты, а также вопросы региональной идентичности [Еремина, 2011; Еремина, 2016]. В ряду перспективных исследовательских проектов находятся исследования институционализации городских инициатив, консолидации и самоорганизации жителей [Шастина, 2020], в том числе и разработка оптимальной модели местного самоуправления [Мерсиянова, 2009]. В настоящее время местное самоуправление является не только одним из принципов организации власти, но и правом граждан брать на себя решение вопросов местного значения.

Институционализация местного самоуправления привлекает внимание ученых многих социально-гуманитарных наук [Мерсиянова, 2016]. Интерес же социологической науки концентрируется на исследовании социальных взаимодействий жителей, необходимости коллективных действий, факторов социальной активности [Марсиянова, 2008], уровня доверия к институту местного самоуправления, социально-политических отношений между субъектами местного самоуправления [Шастина, 2024], проявления индивидуальной инициативы в решении проблем местного уровня, разнообразия местных сообществ и т. п. [Сираждинов, 2024].

Все вышеперечисленное формирует проблему восприятия гражданами института местного самоуправления как инструмента улучшения пространственной среды. На наш взгляд, сегодня в условиях экономической нестабильности особенно насущно поднимается вопрос формирования сильных местных сообществ как источника дополнительных ресурсов развития общества.

Методы исследования

Для анализа специфики восприятия института местного самоуправления жителями городов и поселков нами было проведено социологическое исследование. При разработке задач исследования мы ориентировались на концепцию А. И. Федорова, который выделял следующие элементы образа жизни человека:

- а) политический;
- б) экономический;
- в) духовный;
- г) социальный [Руденко, 2012].

Поэтому для достижения поставленной нами цели, мы сформировали следующие задачи:

- 1) исследовать как граждане рассматривают перспективы решения политических, экономических, духовных и социальных проблем институтом местного самоуправления;
- 2) изучить установки, влияющие на включенность граждан в практики местного самоуправления;
- 3) изучить факторы, оказывающие влияние на формирование доверия к местной власти;
- 4) уточнить блок вопросов, к решению которых, по мнению респондентов, могут быть привлечены органы местного самоуправления;
- 5) изучить соседство как потенциальную силу для формирования института местного самоуправления.

Для определения соседства мы использовали рассмотренную нами в предыдущих работах теорию А. Хантера, понимающего под этим институтом уникально сцепленные звенья социально-пространственной организации, на которые воздействуют силы и институты огромного общества, и рутина каждодневной жизни [Афонин, 2015].

Респондентами социологического исследования выступили жители городов, пригородов и сельских населен-

ных пунктов. Используя таблицы В. И. Паниотто, был определен объем выборки – 580 человек. Фактическая ошибка выборки составила 4 %. Отбор респондентов осуществлялся с помощью неслучайной квотной выборки, репрезентативной по полу. В исследовании приняли участие 42 % мужчин и 58 % женщин.

В качестве методологической базы исследования нами использовались следующие концепции и теории. Во-первых, для анализа перспективы эволюции инфраструктуры мы применили концепцию развития местных сообществ, по которой внутри каждого территориального объединения есть собственные ресурсы.

Во-вторых, в исследовании возможных направлений коллективных действий мы применили теорию социального становления, согласно которой все социальные изменения происходят благодаря человеческой деятельности. Разработчики этой теории рассматривали человеческую деятельность через индивидуальные и коллективные действия, считали необходимым анализировать технологию принятия решений разными субъектами и выбор средств, исходя из структурных возможностей.

В-третьих, для изучения пространственной городской среды мы применили теорию Форрестера, определявшего город как сложную, саморегулирующуюся систему, внутри которой создаются разного рода напряжения.

В-четвертых, для анализа российской специфики процесса институционализации местного самоуправления мы обратились к теории дуализма. Ее авторы обращают наше внимание на двойственный характер местного самоуправления и считают необходимым сочетать в рамках этого института инициативу и самостоятельность мест-

ных сообществ с государственными задачами [Личак, 2024].

Социологическая информация была собрана с помощью анкетного опроса, так как именно этот метод позволяет получить информацию о субъективном мире людей, их склонностях и мотивах деятельности. Более того, данный метод предоставляет респондентам возможность обдумать предложенные вопросы, а исследователю получить информацию в сжатые сроки и контролировать полноту заполнения анкеты.

Анкета состояла из 106 вопросов (четыре вопроса формировали «паспортичку»), остальные были распределены по шести смысловым блокам.

В первом блоке содержались вопросы, ответы на которые позволили нам выявить степень оседлости респондентов и степень их удовлетворенности местом жительства. Во втором блоке содержались вопросы, ответы на которые позволили нам изучить соседство как потенциальную силу для формирования института местного самоуправления. В третьем, четвертом, пятом и шестом блоках содержались вопросы, ответы на которые позволили проанализировать возможности местного самоуправления при решении политических, экономических, социальных и культурных вопросов.

Результаты исследования

К настоящему времени исследование дало следующие основные результаты.

Свое материальное положение большая часть респондентов (60 %) определили как среднее (денег хватает на одежду, еду и мелкую бытовую технику, но покупка товаров длительного пользования, например, холодильник, вызывает затруднение); 27 % – как низкое (не хватает денег на еду и одежду); 7 % – как высокое (можем позволить себе купить практически все); 2 % отказались от ответа на этот вопрос.

По социальному статусу респонденты распределились следующим образом: 60 % работающие, 5 % студенты, 15 % пенсионеры, 15 % безработные, в том числе домохозяйки.

Большинство опрошенных нами респондентов (58 %) проживают в отдельных квартирах; 18 % – в съемных квартирах и 17 % – совместно с родителями и другими членами семьи. Большая часть опрошенных респондентов (84 %) признались, что не удовлетворены размерами своего жилища. О своем желании улучшить жилищные условия заявили только 52 % опрошенных.

Большинство респондентов проживают в своих населенных пунктах свыше трех лет, и не собираются менять место жительства. Среди основных проблем своих территорий они назвали повышение цен на услуги ЖКХ, жилищную проблему, благоустройство и дороги, медицинское обслуживание.

Значительная часть респондентов знает всех своих соседей по лестничной клетке – около 80 %, большинство скорее удовлетворены общением с соседями. На вопрос: «Что Вас объединяет с людьми, проживающими в Вашей местности?» подавляющее большинство выбрали общность территории.

Готовность людей объединяться для обсуждения важных вопросов местного сообщества, на наш взгляд, можно рассматривать как потенциал для формирования гражданского общества. В рамках нашего исследования этот показатель измерялся при помощи вопроса: «Для решения каких вопросов Вы готовы объединяться с другими жителями?». Около половины респондентов готовы обсуждать с соседями проблемы своего города или поселка, объединяться с другими жителями для решения проблем в жилищно-

коммунальном хозяйстве, защите животных и благотворительности.

В условиях современной России соседство представляет собой один из основных видов социального взаимодействия, что позволяет ему стать потенциальной силой для формирования института местного самоуправления. Соседство как институт функционирует практически в каждом территориальном образовании, или кластере поселений, территориально удаленных друг от друга, а также в поселениях низкой плотности населения.

Из-за своей универсальности соседство всегда привлекало внимание социологов. Изучением соседских сообществ, трансформаций их форм, роли соседских контактов в повседневной жизни индивидов в условиях урбанизации занимались такие классики социологии как Г. Зиммель, Р. Парк, Э. Берджесс, Л. Вирт, К. Фишер.

В условиях институционализации современных городских инициатив значение института соседства будет возрастать из-за необходимости решать местные проблемы, которые касаются многих сфер повседневной жизни. Как нами уже отмечалось, соседские сообщества (общины) являются самыми доступными для горожан социальными институтами, которые способствуют решению проблем, возникающих в сфере местного самоуправления [Руденко, 2013]. Эти институты могут быть представлены товариществами или объединениями собственников жилья, территориальными общественными самоуправлениями, обществами охраны окружающей среды, садоводческими товариществами.

Стоит отметить, что соседские отношения могут формироваться благодаря целому спектру проблем и социальных обстоятельств. В исследованиях И. Сассер упоминается, что горо-

жане в квартале Гринпойнт Бруклина были объединены в соседские сообщества согласно этническим и религиозным связям, например, польско-католическое объединение монашества в близлежащей церкви [Афонин, 2015].

Изучая российскую повседневность, мы можем увидеть массу примеров, как соседи объединяются против размещения на территории их поселения нежелательных зданий или протестуют против точечной застройки; занимаются благоустройством территории проживания и повышают ее безопасность; организуют досуг жителей разных возрастов и т. д.

Такая высокая функциональная значимость соседства дает нам право считать его институтом гражданского общества, поскольку оно позволяет индивидам удовлетворить потребности в общении, социальном взаимодействии, а также в безопасности. Более того, благодаря соседству формируются партнерские отношения между людьми, стандартизируются социальные практики решения местных проблем, происходит приобщение личности к общественной деятельности.

Если говорить о требованиях респондентов к идеальному месту жительства, большая часть респондентов (60 %) считают необходимым наличие доступного по цене жилья, 57 % – рабочих мест, для 55 % важна благоприятная экологическая обстановка, 50 % выступили за развитую внутреннюю инфраструктуру.

Уровень благоустройства своего места жительства большинство оценили на удовлетворительную оценку. При оценке территории проживания выяснилась большая зависимость ответов респондентов от их возраста. Признали место своего проживания «уютным» треть опрошенной молодежи

(33 %), а также люди в возрасте до 50 лет (25 %), в то время как представители старшего поколения чаще отмечали его неразвитую социальную инфраструктуру (65 %).

В следующих вопросах мы попросили респондентов оценить по 5-балльной шкале состояние некоторых элементов социальной инфраструктуры, например, здравоохранения, образования и др. как наиболее важных сфер жизнедеятельности. Хуже всего опрашиваемые оценили здравоохранение. Преобладающей оценкой в их ответах было «удовлетворительно». Следовательно, отсутствие эффективной системы здравоохранения может в дальнейшем привести к повышению недовольства жителей социальной политикой, а также к снижению уровня их здоровья.

Такую же низкую оценку получила и рекреационная система. Для того, чтобы определить особенности досуга, респондентам был задан ряд вопросов, раскрывающих способ проведения свободного времени.

За последние полгода 23 % опрошенных посещали театр, 15 % – библиотеки, 8 % – художественные выставки. Значительная часть респондентов (32 %) не посещали никаких культурных объектов. Стоит отметить, что частота посещений культурных мероприятий горожанами не выше, чем у сельских жителей – в среднем два раза в год.

Такое редкое посещение культурных мероприятий респондентами можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, для посещения театров, выставок и музеев необходимо свободное время и желание. Во-вторых, необходимо иметь неплохой заработок, так как стоимость хороших билетов в театр или цирк начинается от 700 рублей и культурный поход всей семьей влечет уже значительные финансовые затраты.

Более половины опрошенных (77 %) в течение того же периода посещали развлекательные заведения: кафе и рестораны, кинозалы, квесты. Частота посещений данных заведений выше, чем частота посещений культурных мероприятий: один раз в месяц. Среди возможных форм проведения досуга респонденты часто выбирали совершение пеших прогулок (64 %). При этом почти все респонденты отметили, что они не встречали никаких препятствий, которые могли бы помешать их прогулкам.

Большое влияние на оценку респондентами территории своего проживания оказала их степень оседлости: максимально высоко оценили благоустройство территории респонденты, оседлость которых составила более трех лет. Респонденты, длительность проживания которых в городе или сельском поселении составила менее трех лет, отметили хороший уровень транспортной обеспеченности и низкий уровень преступности, а также хорошую озелененность.

На вопрос «Находят ли понимание проблемы жителей у руководства Вашего населенного пункта?» большая группа респондентов (27 %) затруднилась ответить, а 57 % ответили отрицательно. Таким образом, большинство респондентов пессимистично настроены относительно политики руководства. Кроме того, 72 % респондентов ответили утвердительно на вопрос о необходимости улучшения репутации местной власти.

Как показали результаты исследования, в местах проживания респондентов за последний год состояние экологии осталось на том же уровне: не улучшилось, но и не ухудшилось. Такого мнения придерживаются 65 % опрошенных. Для 30 % жителей ситуация изменилась в худшую сторону,

еще 8 % отмечают преобразования в лучшую сторону.

«Экологическая тематика в настоящее время становится одним из важных маркеров качества жизни, направлений гражданских инициатив, а также работы органов местного самоуправления» [Экологическая деятельность ... , 2025, с. 14]. В этой связи мы включили в анкету ряд вопросов, посвященных экологии.

Из возможных экологических проблем своего места жительства респонденты чаще всего называли загрязнение окружающей среды (воздуха – 73 %, водоемов – 63 %); возникновение несанкционированных свалок (45 %). Значительная часть респондентов отмечала низкое качество воды (35 %), нехватку зеленых насаждений, например, парков или аллей. Более трети (40 %) были недовольны наличием вредных производств на территории их проживания.

Если говорить об экологических практиках, которые применяют сами граждане, то 35 % стараются повторно использовать старые вещи. Также, 31 % участвуют в уборке района, в том числе и субботниках, мероприятиях по озеленению придомовой территории. Значительная часть респондентов старается использовать натуральные косметические и бытовые средства, приобретать продукцию в биоразлагаемой упаковке, например, в бумажных пакетах. Около 20 % опрошенных жителей сдают сырье в специализированные пункты приема, еще 10 % принимают участие в составлении и поддержке петиций, заявлений и обращений на экологическую тематику.

Результаты ответов на «экологические» вопросы имеют важное значение для прогнозирования перспектив экологического поведения граждан, поскольку Российская Федерация с 2025 г. планирует поэтапно отказываться от одноразовых пластиковых товаров и упаковки.

Для уточнения возможных мотивов участия жителей в общественной жизни мы предложили им ответить на закрытый вопрос: «Как Вы считаете, почему местные жители проявляют инициативу, вносят различные предложения в улучшение жизни местного сообщества?». Лидирующие позиции заняли варианты ответов: из-за желания улучшить свой город/село/поселок (62 %) и хотят заработать, потому что полезная инициатива должна быть вознаграждена (32 %). Следующими по популярности у респондентов следуют ответы стремиться сделать карьеру (15 %) и способ защиты своих прав (7 %).

Роль этих мотивов существенно отличается в территориальных образованиях разных типов. Например, возможность улучшить территорию своего проживания чаще других упоминают респонденты из сельских поселений. У городских жителей более выражены мотивы, связанные с желанием заработать или способом защиты своих прав.

Таким образом, по мнению большинства опрошенных, местные жители проявляют инициативу, вносят различные предложения в организацию повседневной жизни местного сообщества из-за желания улучшить свое место жительства. Но наиболее активную гражданскую позицию они выражают через голосование на местных выборах. Ни один из остальных вариантов ответов (участие в работе партий, формирование и подпись петиций, участие в общественных неполитических организациях, контакт с официальными лицами различных уровней, публичные слушания) не набрал 10 %.

Среди основных причин такой пассивности респонденты назвали сомнение в возможности оказать влияние на принимаемые решения (47 %).

Далее следуют недостаток времени из-за чрезмерной занятости (38 %), по-

вышенный индивидуализм и безразличие к общим делам (29 %), отсутствие необходимого управленческого опыта (22 %). Привычку надеяться на властные структуры в решении местных проблем отметили 15 % опрошенных. Столько же ссылаются на недостаток знаний и отсутствие обучающих организаций.

В качестве собственных вариантов ответа на вопрос «Что препятствует активному участию населения в решении местных вопросов?» респонденты указывали лень, разобщенность населения, низкий уровень политической и правовой культуры, отсутствие политических традиций, личные социальные и экономические проблемы.

При этом абсолютное большинство респондентов (84 %) согласилось с мнением, что активная гражданская позиция жителей положительно влияет на повышение качества жизни и улучшает социальную ситуацию в местах проживания. Только 9 % респондентов считают активность жителей бесполезной, и 5 % вредной, так как она позволяет местной власти уйти от ответственности в решении местных проблем.

Стоит также отметить преобладание пессимистического ответа на вопрос: «Как Вы считаете, в какой мере Вы можете повлиять на то, что происходит в населенном пункте, где Вы живете?». Только 17 % респондентов ответили на него положительно, и лишь 6 % считают, что могут повлиять в полной мере. Такое распределение ответов коррелирует с основной причиной пассивного поведения респондентов в отношении гражданских инициатив. Как мы отмечали выше, самым популярным ответом респондентов было неверие в возможность оказать влияние на принимаемые решения.

Для изучения управленческого потенциала местных жителей в ходе исследования мы задали вопрос: «В каких сферах общественной жизни Вы лично

можете и в какой-то мере повлиять на происходящее?». Наиболее активно респонденты выбирали сферы досуга, спорта, туризма, благотворительности, защиты окружающей среды, помощи животным.

Одним из основных индикаторов развития гражданского общества в любой стране является ответственность за происходящее в местном сообществе. В рамках данного исследования этот показатель измерялся при помощи вопроса: «Люди в разной степени чувствуют ответственность за то, что происходит вокруг них в сегодняшней жизни. В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит в населенном пункте, где Вы живете?».

Чувствуют ответственность за происходящее у них в доме или во дворе 74 % респондентов, что свидетельствует о равнодушии жителей к местным вопросам и окружающей их инфраструктуре.

Что касается приемлемых способов защиты своих прав, то самыми распространенными формами являются обращения граждан в органы местного самоуправления и публичные слушания.

С целью определения возможных причин активизации гражданского участия респондентов им был задан вопрос: «Как Вы считаете, что может подтолкнуть людей на участие в общественной жизни населенного пункта?». Большинство респондентов выбрали ответ «возможность улучшить качество жизни населения» (42 %) и гарантии того, что эта деятельность принесет результаты (28 %). Среди самых редко упоминаемых респондентами способов активизации политической деятельности – возможность публично выразить протест властям, а также выступления по радио, на телевидении и публикации в газете.

В целом респонденты продемонстрировали невысокий уровень знания Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». По данным исследования, большинство опрошенных (72 %) что-то о нем слышали. Однако на просьбу рассказать об основном содержании закона, операционализировать понятие местного самоуправления, привести примеры вопросов местного значения большинство затруднились с ответом. На наш взгляд, это свидетельствует о низком уровне правовой грамотности населения и недостаточно серьезной работе органов местного самоуправления по повышению информированности граждан об их работе.

Стоит отметить, что уровень информированности населения, его заинтересованность принципами организации местного самоуправления можно рассматривать как признание важности данного социального института для жизни общества. Степень осведомленности населения о возможных направлениях работы органов местного самоуправления может, на наш взгляд, коррелировать с интенсивностью и результативностью участия жителей в их деятельности.

Наименьшую информированность о содержании закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» показали женщины и мужчины моложе 35 лет, проживающие в городских поселениях. Довольно низкий уровень осведомленности показали все респонденты в отношении функций органов местного самоуправления, а также органов власти разного масштаба с содержательной стороны.

Для определения уровня информированности граждан о работе органов местного самоуправления нами была задана серия вопросов, среди которых был вопрос о фамилии главы своего муниципального образования. Стоит отметить низкий уровень информированности граждан и по этому вопросу, только 25 % смогли назвать фамилию, что свидетельствует о низкой включенности граждан в местную политику. При этом наибольшую информированность в этой области показали женщины старше 60 лет, проживающие в сельской местности.

В очередной раз жители сельских территорий продемонстрировали более высокую осведомленность о работе органов местного самоуправления, чем жители городских территорий, что подтверждают данные других исследований [Зинченко, 2013; Майкова, 2015]. Исследователи объясняют этот факт компактным проживанием сельского населения в пределах относительно небольшой территории. «Для системы социальных отношений сельских местных сообществ естественными являются частота, интенсивность и непосредственный характер контактов, тесные и разно направленные соседские связи. В таких условиях любое действие или бездействие органов местного самоуправления становится наглядным и очевидным. Кроме того, специфика системы коммуникаций в сельской местности обуславливает быстрое распространение любой информации по неформальным каналам» [Майкова, 2015, с. 84].

Для того, чтобы понять, насколько респонденты готовы участвовать в работе органов местного самоуправления, мы попросили их оценить работу местных органов власти и должност-

ных лиц. После обработки результатов мы можем констатировать, что деятельность оценивается респондентами удовлетворительно.

Стоит отметить, что респонденты, ориентированные на участие в делах местного сообщества и решение общих проблем, демонстрируют, в большинстве случаев, более высокий уровень доверия местным органам власти и должностным лицам. Среди возрастных групп наиболее высокий уровень доверия показали респонденты старшего возраста, а также лица с высшим образованием. Самый низкий уровень доверия местной власти продемонстрировали респонденты с низким уровнем материального положения.

После такой низкой средней оценки нам было важно посмотреть мнение респондентов о проблемах функционирования органов местного самоуправления, которые отрицательно влияют на эффективность их деятельности. В ответах респондентов лидируют отсутствие значительных денежных ресурсов, низкая квалификация работников органов местного самоуправления.

Учитывая данные результаты вполне логичным кажется нежелание большинства респондентов быть избранными в органы местного самоуправления. В качестве основных мотивов отказа они отмечали отсутствие интереса к политической жизни, что свидетельствует о преобладании пассивного отношения респондентов к политической и административной видам деятельности.

Стоит отметить, что большинство респондентов воспринимает институт местного самоуправления как государственный институт. Этим фактом можно объяснить низкий процент ответов (25 %) о необходимости сочетать в рабо-

те институтов местного самоуправления деятельность жителей и работу местных органов власти. Совсем небольшая часть населения (10 %) воспринимает местное самоуправление как действия самих граждан по решению проблем местного значения.

В этой связи представляют интерес ответы респондентов на вопрос о возможных средствах влияния на деятельность органов местного самоуправления. Обработка ответов показала, что большая часть респондентов связывает повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления с воздействием на них исполнительных органов государственной власти, входящих в единую властную вертикаль.

При этом воздействие на них представительных органов государственной власти, входящих в единую властную вертикаль, или влияние негосударственных субъектов (гражданские инициативы, профессиональные и церковные группы, неформальные группы и пр.) не рассматриваются респондентами как эффективные.

Лишь 16 % респондентов считают возможным эффективное вмешательство негосударственных объединений в работу органов местного самоуправления. Такое мнение особенно характерно для граждан до 50 лет, обладающих высшим образованием.

Заключение

Результатом нашего исследования стали следующие выводы.

Соседские взаимодействия многогранный и сложный феномен, оценка которых зависит от окружающей среды и социального состава населения. По мнению ученых, представляющих разные научные дисциплины и направления, данный социальный институт пре-

образовывается, в том числе и в сторону мощного инструмента решения местных проблем в рамках местного самоуправления.

Само местное самоуправление, на наш взгляд, накапливает положительный опыт функционирования в качестве полноправного института общественной жизни, и в то же время требует дальнейшего развития и совершенствования. Созданные за эти годы учреждения, на наш взгляд, должны доверять все большее число социальных и политических функций непосредственно гражданам, их организациям.

Нами была обнаружена корреляция особенностей отношения к реализации инициатив институтов местного самоуправления с такими социально-экономическими характеристиками, как материальное положение респондентов, уровень образования и тип населенного пункта, в котором они проживают. Так, люди с высшим образованием и средним уровнем материального достатка городских населенных пунктов наиболее оптимистично относятся к инициативе и активности самих граждан.

Жители сельских поселений и поселков городского типа, имеющие высшее образование, в большей степени, чем горожане, ориентированы на местные органы власти в решении местных проблем. Но в то же время отмечают необходимость сельских собраний для устранения некоторых из них.

Перечисленные группы населения, на наш взгляд, обладают более высоким потенциалом самоуправления и способны внести ощутимый вклад в развитие данного социального института в России.

Стоит отметить необходимость повышения уровня информированности

граждан о задачах и роли местного самоуправления, чтобы направить потенциал самоорганизации населения на помощь его институтам в решении вопросов местного значения. Согласно нашему опросу, большинство респондентов чувствуют ответственность за то, что проис-

ходит на территории их месте жительства. Этот факт можно считать важным аргументом в пользу формирования целевых программ повышения гражданской активности в российских территориальных образованиях.

Библиографический список

1. Афонин М. В. Соседские общины как институт местного самоуправления / М. В. Афонин, Л. Д. Руденко // Социальные и гуманитарные знания. 2015. № 4. С. 260-265.
2. Еремина Е. В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа // Регионоведение. 2011. № 4. С. 216-222.
3. Еремина Е. В. Региональная и гражданская идентичность: взаимосвязь и механизмы формирования / Е. В. Еремина, В. Н. Ретинская // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 5. С. 310-316.
4. Зинченко Г. П. Сельская власть 20 лет спустя // Социологические исследования. 2013. № 7. С. 104-109.
5. Глазычев В. Л. Урбанистика. Москва : Европа ; Новая площадь, 2008. 220 с.
6. Гражданская идентичность: жители России в собственном представлении: цикл исследовательских докладов. Москва : ЦСПИИТ, 2023. 9 с.
7. Козер А. Льюис Мастера социологической мысли. Москва : Норма, 2006. 528 с.
8. Линч К. Образ города / сост. А. В. Иконников ; под ред. А. В. Иконникова ; пер. с англ. В. Л. Глазычева. Москва : Стройиздат, 1982. 328 с.
9. Личак Н. А. Исторические этапы развития отечественной системы местного самоуправления в советский период / Н. А. Личак, Л. Д. Руденко, А. Л. Кривова // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10. С. 3137-3148.
10. Майкова Э. Ю. Самоуправленческий потенциал населения российских регионов (на примере Тверской области) / Э. Ю. Майкова, Е. В. Симонова // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 80-88.
11. Мерсиянова И. В. «Городское молчание» в Москве: предпосылки и вовлеченность населения в практики гражданского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 48-64.
12. Мерсиянова И. В. Институты самоорганизации по месту жительства и качество жизни населения // Журнал исследований социальной политики. 2009. № 4. С. 535-550.
13. Мерсиянова И. В. Проблемы развития муниципальных сообществ // Местное право. 2011. № 6. С. 63-74.
14. Мерсиянова И. В. Проблемы формирования социальной базы местного самоуправления в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 1. С. 52-66.
15. Олейник Е. А. Изменения урбанистической парадигмы начала XXI века в России / Е. А. Олейник, С. Г. Шеина // Инженерный вестник Дона. 2022. № 12. С. 160-171.

16. Сираждинов Р. Ж. Анализ изменений полномочий органов местного самоуправления в России в рамках проводимой реформы в системе местного самоуправления // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 556-563.
17. Руденко Л. Д. Влияние сельской и маятниковой миграций на универсальные стадии урбанизации (на примере г. Ярославля) // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 2012. № 3. С. 163-167.
18. Руденко Л. Д. Особенности соседства как социального института // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 2013. № 3. С. 99-102.
19. Экологическая деятельность индустриального бизнеса. Москва : Платформа, 2025. 45 с.
20. Шастина А. Р. Этноконфессиональный фактор и организация местного самоуправления / А. Р. Шастина, В. В. Чуксина // Сибирский юридический вестник. 2020. № 2. С. 29-33.
21. Шастина А. Р. О соотношении понятий «Организация местного самоуправления» и «Организационные основы местного самоуправления»: теоретический аспект / А. Р. Шастина, В. В. Чуксина // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6. С. 368-371.

Reference list

1. Afonin M. V. Sosedskie obshhiny kak institut mestnogo samoupravlenija = Neighborhood communities as a local self-government institution / M. V. Afonin, L. D. Rudenko // Social'nye i gumanitarnye znanija. 2015. № 4. S. 260-265.
 2. Eremina E. V. Regional'naja identichnost' v kontekste sociologicheskogo analiza = Regional identity in the context of sociological analysis // Regionologija. 2011. № 4. S. 216-222.
 3. Eremina E. V. Regional'naja i grazhdanskaja identichnost': vzaimosvjaz' i mehanizmy formirovanija = Regional and civic identity: interrelation and the mechanisms of their formation / E. V. Eremina, V. N. Retinskaja // Social'no-gumanitarnye znanija. 2016. № 5. S. 310-316.
 4. Zinchenko G. P. Sel'skaja vlast' 20 let spustja = Rural authorities 20 years later // Sociologicheskie issledovanija. 2013. № 7. S. 104-109.
 5. Glazychev V. L. Urbanistika = Urbanism. Moskva : Evropa; Novaja ploshhad', 2008. 220 s.
 6. Grazhdanskaja identichnost': zhiteli Rossii v sobstvennom predstavlenii: cikl issledovatel'skih dokladov = Civic Identity: Russian residents in their own representation: a series of research reports. Moskva : CSPIIT, 2023. 9 s.
 7. Kozier A. L'juis Mastera sociologicheskoy mysli = Lewis Masters of sociological thought. Moskva : Norma, 2006. 528 s.
 8. Linch K. Obraz goroda = The city image / sost. A. V. Ikonnikov ; pod red. A. V. Ikonnikova ; per. s angl. V. L. Glazycheva. Moskva 6 Strojizdat, 1982. 328 s.
 9. Lichak N. A. Istoricheskie jetapy razvitija otechestvennoj sistemy mestnogo samoupravlenija v sovetskij period = Historical stages of developing the national system of local self-government in the soviet period / N. A. Lichak, L. D. Rudenko, A. L. Krivova // voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2024. № 10. S. 3137-3148.
 10. Majkova Je. Ju. Samoupravlencheskij potencial naselenija rossijskih regionov (na primere Tverskoj oblasti) = Self-management potential of the Russian regional
- Институт местного самоуправления в восприятии граждан России* 19

population (the case study of the Tver region) / Je. Ju. Majkova, E. V. Simonova // Sociologicheskie issledovaniya. 2015. № 7. S. 80-88.

11. Mersijanov I. V. «Gorodskoe molchanie» v Moskve: predposylki i vovlechnost' naselenija v praktiki grazhdanskogo obshhestva = “Urban silence” in Moscow: prerequisites and public involvement in civil society practices // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2015. № 6. S. 48-64.

12. Mersijanov I. V. Instituty samoorganizacii po mestu zhitel'stva i kachestvo zhizni naselenija = Self-organization institutions at residential areas and the quality of people's life // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2009. № 4. S. 535-550.

13. Mersijanov I. V. Problemy razvitija municipal'nyh soobshhestv = Challenges of municipal communities development // Mestnoe pravo. 2011. № 6. S. 63-74.

14. Mersijanov I. V. Problemy formirovanija social'noj bazy mestnogo samoupravlenija v Rossii = The problems of forming the social basis for local self-governance in Russia // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2008. № 1. S. 52-66.

15. Olejnik E. A. Izmenenija urbanisticheskoy paradigmy nachala XXI veka v Rossii = Changes in the urban paradigm of the early XXI century in Russia / E. A. Olejnik, S. G. Sheina // Inzhenernyj vestnik Dona. 2022. № 12. S. 160-171.

16. Sirazhdinov R. Zh. Analiz izmenenij polnomochij organov mestnogo samoupravlenija v Rossii v ramkah provodimoj reformy v sisteme mestnogo samoupravlenija = Analyzing changes in the powers of local self-government bodies in Russia within the framework of the ongoing reform in the local self-government system // Municipal'naja akademija. 2024. № 2. S. 556-563.

17. Rudenko L. D. Vlijanie sel'skoj i majatnikovoj migracij na universal'nye stadii urbanizacii (na primere g. Jaroslavlja) = The impact of rural and pendulum migration on universal urbanization stages (the example of the city of Yaroslavl) // Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. 2012. № 3. S. 163-167.

18. Rudenko L. D. Osobennosti sosedstva kak social'nogo instituta = The specificity of neighborhood as a social institution // Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. 2013. № 3. S. 99-102.

19. Jekologicheskaja dejatel'nost' industrial'nogo biznesa = Environmental activities of industrial business. Moskva : Platforma, 2025. 45 s.

20. Shastina A. R. Jetnokonfessional'nyj faktor i organizacija mestnogo samoupravlenija = Ethnic-religious factor and organization of local self-governance / A. R. Shastina V. V. Chuksina // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2020. №. 2. S. 29-33.

21. Shastina A. R. O sootnoshenii ponjatij «Organizacija mestnogo samoupravlenija» i «Organizacionnye osnovy mestnogo samoupravlenija»: teoreticheskij aspekt = On the correlation between the concepts of “Organization of local self-government” and “Organizational bases of local self-government”: theoretical aspect / A. R. Shastina, V. V. Chuksina // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2024. № 6. S. 368-371.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 31.01.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted on 10.01.2025; approved after reviewing 31.01.2025; accepted for publication on 21.02.2025

Виталий Анатольевич Эпштейн^{1✉}, Данил Русланович Басханов²

²Специалист группы внутреннего консалтинга Отраслевого центра по экспортному контролю Акционерного общества «Росатом Сервис», г. Москва

¹epshteinv@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0001-7308-3351>

²danilbashanov8493@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-4482-0901>

Авторы отмечают, что презентация опыта, накопленного в рамках американо-украинского сотрудничества в области производства и поставки ядерного топлива, а также обеспечения безопасной и бесперебойной эксплуатации украинских атомных станций, может привести к его активному внедрению в атомном энергетическом комплексе стран Европейского союза. Эти процессы могут обозначить вопрос о дальнейших перспективах деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» на европейском атомном энергетическом рынке.

В этой связи в статье выдвинуты предположения о перспективах внедрения опыта операционной деятельности американской ядерной корпорации Westinghouse государствами-членами Европейского союза – Венгрией, Республикой Болгария, Словацкой Республикой, Чешской Республикой и Финляндской Республикой с целью осуществления политики замещения российского ЯТ на эксплуатируемых АЭС с реакторами типа ВВЭР-440 советского дизайна (включая оценку сроков полного перехода европейских стран на альтернативное топливо).

Процесс замещения российского ЯТ рассматривается не только в контексте набирающей обороты конкурентной борьбы за контракты на поставку топлива, а также набирающей обороты конкурентной борьбы за контракты на атомном энергетическом рынке ЕС среди компаний США, Французской Республики и Республики Корея.

Ключевые слова: международная политика; топливное замещение; США; Украина; Европейский союз; АЭС; Госкорпорация «Росатом»; корпорация Westinghouse

Для цитирования: Эпштейн В. А., Басханов Д. Р. Международная политика топливного замещения на АЭС Украины // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 1 (23). С. 21-37. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-21>. <https://elibrary.ru/KHVXGM>.

Original article

International fuel substitution policy at Ukrainian nuclear power plants

Vitaly A. Epshtein¹✉, Danil R. Baskhanov²

¹Candidate of sociological sciences, associate professor, head of the department of world economy and international relations, Institute of management, Russian presidential academy of national economy and public service of the Russian Federation, Moscow.

²Specialist at Internal consulting group, Industry center for export control, Joint Stock Company “Rosatom Service”, Moscow

¹epshteinv@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0001-7308-3351>

²danilbaskhanov8493@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-4482-0901>

Abstract. The article presents an analysis of the international policy on fuel substitution, which was the result of cooperation between the JSC National Atomic Energy Generating Company Energoatom (Ukraine) and the Westinghouse Electric Company Corporation (the USA). The main goals of the ongoing political decisions and close U. S.-Ukraine cooperation were the production, supply, and operation of nuclear fuel (NF) alternative to Russian nuclear fuel at Ukrainian NPPs with VVER-440 and VVER-1000 reactors in the period from 2014 to 2024.

The authors note that the experience gained through U. S.-Ukraine cooperation in producing and supplying nuclear fuel, as well as ensuring safe and uninterrupted functioning of Ukrainian nuclear power plants, can lead to the active promotion of this experience in the nuclear power complex of the European Union. These processes may raise a question about the future prospects for the work of the State Atomic Energy Corporation ROSATOM in the European nuclear power market.

In this regard, the article puts forward some ideas about the prospects for introducing the operational experience of the American nuclear corporation Westinghouse by the member states of the European Union – Hungary, the Republic of Bulgaria, the Slovak Republic, the Czech Republic and the Republic of Finland – in order to implement the substitution policy for Russian nuclear fuel at operating NPPs with Soviet-design VVER-440 reactors (including estimation of the timeframe for the complete transition of European countries to alternative fuel).

The substitution of Russian nuclear fuel is considered not only in the context of the growing competition for fuel supply contracts, but also in the context of the growing competition for contracts in the EU nuclear power market among companies from the USA, the French Republic and the Republic of Korea.

Key words: international policy; fuel substitution; the USA; Ukraine; the European Union; NPP; the Rosatom State Corporation; the Westinghouse Corporation

For citation: Epshtein V. A., Baskhanov D. R. International fuel substitution policy at Ukrainian nuclear power plants. *World of Russian-speaking countries*. 2025; 1(23): 21-37. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-21>. <https://elibrary.ru/KHVXGM>.

Введение

На сегодняшний день сложно отрицать перспективность развития атомной энергетики и её важность для роста национальных экономик в условиях четвёртой индустриальной революции, которая требует выработки больших объёмов электроэнергии с целью обеспечения цифрового развития в экономическом (рост производительности, «экономика по требованию» [Шваб, 2016, 46-49]) и политическом (гибкая методология управления [Шваб, 2016, 86-87]) отношениях, а также обеспечения режима энергетической безопасности. Бесперебойное энергоснабжение государств и их граждан можно рассматривать как в рамках социальной ответственности, так и в рамках стратегического развития национальных экономик и увеличения их масштабов, а также роста конкурентоспособности в международных экономических отношениях.

В условиях политики взаимных санкционных ограничений особую значимость приобретает вопрос перспектив Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» на глобальном энергетическом рынке вообще и на энергорынке Европейского союза в частности. *Как долго будет продолжаться работа и обслуживание советских энергетических блоков с реакторами ВВЭР-440 (водо-водяной энергетический реактор мощностью (электрической) 440 МВт, разработанный в СССР специалистами ОКБ «Гидропресс», г. Подольск, Московская*

область; первый запуск состоялся в 1971 г.) российскими специалистами в условиях осуществления поставок ядерного топлива в такие страны Евросоюза, как Венгрия, Республика Болгария, Словацкая Республика, Чешская Республика и Финляндская Республика? Ядерные корпорации каких стран могут предложить свои конкурентные услуги и предпримут попытки вытеснить Росатом с занимаемых позиций? Насколько украинский опыт замещения российского ядерного топлива перспективен для внедрения заинтересованными странами Евросоюза?

Результаты исследования

Переломным моментом для европейской политики топливного замещения стало заявление руководства испанской компании Enusa, в котором сообщалось об оформлении соглашения о сотрудничестве по производству топлива для ядерных реакторов ВВЭР-440 с американской корпорацией Westinghouse Electric Company [Испанская Enusa ...].

Важно отметить, что некоторые результаты работ по этому направлению уже есть.

Так, произведённое специалистами американо-шведского подразделения Westinghouse Electric Sweden (совместно с украинскими специалистами АО «Национальная атомная энергогенерирующая компания «Энергоатом» [На Украине впервые ...] всего за 1,5 года (контракт был подписан 30 сентября 2020 г. [Украина купит ...], и предполагалось, что сроки производства

и поставки составят 6-7 лет, в частности, поставку тепловыделяющих сборок (ТВС) на Украину планировалось начать в 2024 г. с партии для проведения этапа опытной эксплуатации [Украина купит ...], но после февраля 2022 г. Украина попросила ускорить производственный процесс) ядерное топливо было поставлено на Ровенскую АЭС и загружено на реактор ВВЭР-440 10 сентября 2023 г. [Добрунов], что получило высокую оценку со стороны руководителя Минэнерго Украины Германа Галущенко, который заявил: «Величие этого дня – конец российской монополии в этом сегменте рынка ядерного топлива. И я очень надеюсь, что этот день откроет путь к быстрым санкциям против россиян в атомной энергетике» [Добрунов]. Руководитель Энергоатома Украины Пётр Котин отметил, что «... американское топливо будет работать в активной зоне реактора вместе с российским, с последующим полным его замещением» [Добрунов].

Опыт эксплуатации альтернативного российскому ядерного топлива на Украине, проводящей с 5 февраля 2023 г. собственную санкционную политику в отношении ГК «Росатом» [Украина ввела ...] и намеренной вытеснить РФ с мирового ядерного топливного рынка (заявления министра энергетики Украины Г. Галущенко от 19 мая 2023 г.: «Должны максимально реализовать потенциал украинской атомной отрасли и заместить Россию на мировых рынках» [Украина нацелилась ...], «У нас есть задача начать изготовление топлива для реактора ВВЭР-440 и уничтожить монополию Росатома в Европе» [Украина нацелилась ...]), можно в принципе считать успешным. Кроме того, его быстрое внедрение заинтересованными странами Европейского союза в собственные

национальные атомные энергетические комплексы теоретически может способствовать принятию новых пакетов санкций, направленных против Росатома, как поставщика ядерного топлива в ЕС, от чего ранее страны Евросоюза воздерживались.

Вместе с тем российским экспертным сообществом новость об успехе Westinghouse была встречена с определённой долей скептицизма.

11 сентября 2023 г. директор АНО «Атоминфо-центр» и главный редактор AtomInfo.Ru Александр Уваров отметил, что «... компания Westinghouse располагает технологиями топлива для реакторов ВВЭР-440, разработанными в 1990-е гг. при участии британской компании BNFL, которая на тот момент была владельцем Westinghouse. В 1998 г. BNFL была лицензирована в качестве альтернативного поставщика топлива для финской АЭС “Ловииза” и поставила на эту станцию несколько партий» [Неноевое топливо ...]. Таким образом, по мнению эксперта, «... задачей Westinghouse в нынешней ситуации было расконсервировать производственные линии» [Неноевое топливо ...].

Отдавая должное британо-американскому топливу для ядерных реакторов типа ВВЭР-440 («показало себя в целом неплохо», «у американцев есть не просто аналог, который надо довести, а вполне работоспособный проект»), А. Уваров, однако, заметил, что в 1990-е гг. победа АО «ТВЭЛ» (топливной компании Росатома) в тендере обуславливалась тем, что финской стороне были предложены лучшие условия как с технологической, так и с эксплуатационной точек зрения; Росатом, в частности, до сих пор придерживается гибкого подхода и производит ядерное топливо с учётом приоритетов заказчика, в отличие от Westinghouse, которая, по словам рос-

сийского эксперта, ставит на первое место стандартизированное производство (однако, как сообщали российские СМИ, в производстве топлива для Ровенской АЭС принимали участие украинские специалисты-ядерщики Энергоатома), и заявил, что российские топливные сборки для ВВЭР-440 превосходят продукцию Westinghouse.

Однако нельзя не учитывать то обстоятельство, что у Westinghouse есть определённый опыт работы с украинскими АЭС с середины 2010-х гг., когда началось американо-украинское сотрудничество в области поставок ядерного топлива для реакторов ВВЭР-1000 советского дизайна (водо-водяной энергетический реактор мощностью (электрической) 1000 МВт, тепловой – 3000 МВт, разработанный ОКБ «Гидропресс», г. Подольск, Московская область; первый запуск состоялся в 1980 г), благодаря которому к декабрю 2018 г. было замещено 40 % российских сборок (по заявлениям российских информагентств, ссылавшихся на данные Энергоатома). Несмотря на свою дороговизну (ссылаясь на доступные на международном сайте ImportGenius таможенные декларации о поставках ТВС производства шведского подразделения Westinghouse для Энергоатома, российские журналисты приходят к выводу, что средняя стоимость американских ТВС, учитывающая только производство и наценку продавца, лишь немногим ниже средней стоимости российского топлива, в которую, помимо производства топлива и наценки продавца, также входят стоимость урана, его конверсия и обогащение), американское топливо имело тенденцию к снижению стоимости путём использования российского же сырья [Ядреное топливо: ...].

Анонимный источник в атомной отрасли Российской Федерации отме-

чал: «По безопасности, надёжности и прочим эксплуатационным характеристикам Westinghouse имел большие проблемы на рынке топлива для ВВЭР на начальном этапе, на АЭС «Темелин» в Чехии, но с тех пор достиг значительного прогресса. Мы можем предполагать, что это случилось благодаря утечкам чувствительной информации о российском топливе через украинские структуры <...> Сейчас я не стал бы утверждать о каком-либо существенном отставании топлива Westinghouse от нашего» [Ядреное топливо: ...].

Согласно данным информационного портала «Атомная энергия 2.0», ссылавшегося на данные Энергоатома, по состоянию на 19 мая 2020 г., 582 ядерные сборки ТВС-WR производства Westinghouse использовались на 2-ом и 3-ем энергоблоках Южно-Украинской АЭС (84 и 163 сборки, соответственно), а также на блоках Запорожской АЭС № 1, 3-5 (84, 84, 42 сборки и 125 сборок, соответственно [«Энергоатом» ответил ...]; причём по состоянию на 11 марта 2020 г. на данной АЭС приблизилась к завершению опытная эксплуатация топлива Westinghouse, как о том заявил начальник отдела ядерной безопасности станции Дмитрий Касьяненко [На Запорожской АЭС ...], которая перешла под контроль вооружённых сил Российской Федерации 4 марта 2022 г. (как информировала МАГАТЭ Украина [Запорожская атомная ...] и которая с октября 2022 г. эксплуатируется российским АО «Эксплуатирующая организация Запорожской АЭС», определённой в этом качестве Указом Президента Российской Федерации от 5 октября 2022 г. № 711 «Об особенностях правового регулирования в области использования атомной энергии

на территории Запорожской области» [Указ Президента ...].

Говоря о Запорожской АЭС, важно отметить, что, несмотря на заявление советника главы АО «Российский концерн по производству электрической и тепловой энергии на атомных станциях» Рената Карчаа от 26 апреля 2023 г. о том, что «переход на отечественные ТВЭЛ (тепловыделяющие элементы) – вопрос решённый» [Емельяненко], эксперт по вопросам безопасности ядерной энергетики, профессор Владимир Асмолов отмечал, что 4 из 6 ядерных реактора продолжали работать на американских сборках (при этом реакторы 2 и 6 работали, по его словам, на российском топливе) [Емельяненко], а сам Р. Карчаа оценивал срок эксплуатации имеющихся запасов американских сборок до 2027 г. [Емельяненко].

Вместе с тем ещё 11 сентября 2022 г. Запорожская АЭС была полностью отключена в целях безопасности [Смертина] и не производит электроэнергию (о чём ещё 3 октября 2022 г. сообщали власти г. Энергодара [Запорожская АЭС ...], на ней работают только системы охлаждения реакторов, а 9 марта 2023 г. перестала поступать электроэнергия со стороны Украины [«Росэнергоатом» сообщил ...]; по словам директора ЗАЭС Юрия Черничука, по состоянию на 18 августа 2023 г. «... почти год Запорожская АЭС – крупнейшая в Европе атомная станция мощностью 6 ГВт – не вырабатывает электроэнергию. Сейчас пять энергоблоков на реакторах ВВЭР-1000 находятся в “холодном” останове, а один – в “горячем” останове для выработки пара для собственных нужд» [Смертина]. Но уже 6 ноября 2023 г. губернатор Запорожской области Евгений Балицкий отметил, что ЗАЭС работает, хотя

и не на максимально возможной мощности («Атомная станция работает, как и работала последние полгода, в режиме работы двух котлов, двух реакторов, которые (задействованы) на 20-60 %...») ввиду ударов вооружённых сил Украины по питающим АЭС коммуникациям [Балицкий объяснил ...], и по состоянию на осень 2024 г. ситуация с безопасностью на станции оставалась неустойчивой, как об этом заявлял генеральный директор МАГАТЭ Рафаэль Гросси [Гросси назвал ...].

Таким образом, ЗАЭС далее не учитывается в анализе американо-украинского сотрудничества в области поставок ТВС для АЭС в контексте перспектив внедрения наработанного США и Украиной опыта странами Евросоюза с целью проведения политики замещения российских сборок (согласно обновлённой 14 декабря 2024 г. информации на официальном сайте Информационной системы энергетических реакторов МАГАТЭ, Международное агентство по атомной энергии рассматривает данную станцию в качестве украинской [PRIS – IAEA]).

Возвращаясь к новости об американском ядерном топливе для РАЭС-1-2, необходимо отметить, что поставка топлива означает не только фактическое начало эксплуатации альтернативного российскому топлива для ВВЭР-440, но и полный переход украинской атомной энергетики, вырабатывавшей по состоянию на 2021 г. 55,05 % электроэнергии в стране [PRIS – IAEA], на ТВС производства США, то есть о существовании альтернативного топлива как такового и принципиальной договорённости о его поставках, так как фактически американское топливо для 2 блоков Хмельницкой АЭС, согласно Энергоатому, было поставлено только в марте 2024 г. (до

рации Framatome в июле 2024 г. контракт на поставку ядерного топлива для АЭС «Богунце» и АЭС «Моховце» с 2027 г. [Framatome подписала контракт ...]. Вместе с тем французская компания обещает разработать «суверенное европейское топливо» собственного дизайна для реакторов типа ВВЭР-440 и ВВЭР-1000 [Framatome подписала ...].

Говоря о ситуации с Болгарией, можно отметить, что 22 апреля 2024 г. Агентство по ядерному регулированию Республики Болгария по заявке АЭС «Козлодуй» выдало разрешение на поэтапный переход в течение 4 лет АЭС «Козлодуй-5» на новое ядерное топливо типа RWFA производства Westinghouse (каждый год российские ТВС будут на 25 % заменяться американскими), которое было поставлено 2 днями ранее (при этом АЭС «Козлодуй-6» продолжит свою работу на имеющихся запасах российского топлива до 2029 г., так как поставляемые на 5-ый энергоблок кассеты не совместимы с российскими кассетами ТВСА-12, работающими на 6-ом, а совместимая с ними RWFA-13 не имеет опыта эксплуатации, согласно комментарию Telegram-канала

Telegram-канала «RealAtomInfo») [В один реактор – топливо ...], а 29 мая 2024 г. партия американских ТВС была загружена в указанный реактор в рамках планового ремонта, который шёл до 9 июня [В Болгарии в советский ...]. Более того, в октябре 2023 г. в Болгарии на АЭС «Козлодуй» начались работы по возведению 7-го блока американского дизайна [Болгария начала строительство ...], который, следовательно, будет работать на американском топливе; причём решение о строительстве нового блока за счёт отказа от проекта АЭС «Белене» и с использованием уже поставленного Росатомом оборудования

было принято ещё в январе 2021 г. [США – за: Болгария решила ...].

Обращаясь к ситуации в Финляндии, заметим, что 3 сентября 2024 г. информационный портал «Атомная энергия 2.0» сообщил о загрузке ТВС производства Westinghouse в активную зону реактора АЭС «Ловииса-2» в рамках ежегодного обслуживания [Финский Fortum впервые ...], а полный переход станции на альтернативное топливо будет осуществлён «после того, как закончатся запасы российского», как об этом заявил министр климата и окружающей среды Финляндии Кай Мюккянен в январе 2024 г. [Финскую АЭС переведут ...] (отметим, что в феврале 2023 г. правительство Финляндии продлило компании Fortum лицензию на эксплуатацию АЭС, что позволит ей вырабатывать электроэнергию до конца 2050 г., а контракт с российской ТВЭЛ действует до окончания нынешних лицензий в 2027 и 2030 гг. [Финский Fortum впервые ...]).

При этом финская корпорация Fortum заявила, что контракт с Westinghouse и новое топливо на складе обеспечивают поставки топлива на АЭС только до тех пор, пока закупка топлива не будет выставлена на тендер в рамках продления срока эксплуатации станции, а предпосылкой для конкуренции является «наличие альтернативных поставщиков топлива» [Финский Fortum впервые ...].

Чешская АЭС «Дукованы» в марте 2023 г. отказалась от ядерного топлива из России в пользу американского [АЭС «Дукованы» в Чехии ...] (однако по информации «Атомной энергии 2.0» четвертый энергоблок АЭС «Дукованы» в октябре 2023 г. был остановлен до конца года для перехода на российское топливо 3-го поколения РКЗ+ [Четвертый энергоблок ...]), а ещё 28 июня 2022 г. чешская энергетическая компания Ceske Energeticke

Zavody (ČEZ) заключила с Westinghouse и Framatome контракт на поставку топлива для АЭС «Темелин», начиная с 2024 г. [Чешские АЭС ...] (однако информации о поставках топлива на эти АЭС по состоянию на декабрь 2024 г. нет, как и о фактическом полном отказе от российского топлива, так как запасы на АЭС «Темелин» и АЭС «Дукованы» по состоянию на 2022 г. были рассчитаны на 2 и 3 года, соответственно [Чешские АЭС ...]).

Причина отказа, как заявляет чешская сторона – «соображения национальной безопасности». Вызывает интерес и тот факт, что в январе 2024 г. чешское правительство исключило Westinghouse из тендера на постройку нового блока АЭС «Дукованы» ввиду несоответствия её предложения условиям тендера (ранее из тендера исключили ГК «Росатом» и китайскую корпорацию China General Nuclear Power по всё тем же соображениям безопасности) и предложило Électricité de France и Korea Hydro & Nuclear Power (дочерней организации Корейской электроэнергетической корпорации (KEPCO)) представить предложения по возведению до 4 новых реакторов; в итоге в июле 2024 г. тендер выиграла южнокорейская компания [KHNP выиграла тендер ...].

Немаловажен и такой аспект американо-европейского сотрудничества в области поставок ядерного топлива, как дообогащение обеднённого гексафторида урана (ОГФУ). При этом страны Евросоюза (в частности, Франция и Финляндия), несмотря на отрицание фактов импорта дообогащённого в России ОГФУ, продолжают сотрудничество с Российской Федерацией в данной сфере. Однако постепенно возрастает конкурентный потенциал британско-германо-голландского ядерного

Таким образом, часть работ по обращению с американским отработанным ядерным топливом вместо Росатома может взять на себя URENCO Group.

Заключение

Международная политика топливного э

В долгосрочной перспективе использование украинского опыта в деле замещения российского ядерного топлива по всей видимости нивелирует тактический успех Росатома, выразив-

шийся в росте на 20 % экспорта топлива в страны ЕС, беспокоившихся объёмами своих запасов и увеличивших закупку российских энергоресурсов в феврале 2023 г. [Tigone, 2023], а также том факте, что по состоянию на август того же года ГК «Росатом» продавала топливо для целого ряда АЭС США, Европы и Азии [De Veaurcu, Tigone, Wade], имея в своих руках собственный полный цикл производства на территории России, что вызвало обеспокоенность в Совете нацбезопасности США (советник по ядерной тематике Пранай Вадди: «Мы несем издержки чрезмерной зависимости от России в области ядерного топлива. И это не только мы, весь мир» [Добрунов]), хотя и не отменяет слова бывшего заместителя министра энергетики США и главного исполнительного директора Centrus Energy Дэна Понемана о том, что «Западу понадобится пять лет для замещения поставок из России, если будут приложены максимальные усилия» [Добрунов].

Вместе с тем развитие событий выходит за рамки исключительно использования протестированного на Украине американского топлива для реакторов типа ВВЭР-440 и ВВЭР-1000 вместо

российского и свидетельствует о начале конкурентной борьбы за контракты на поставку топлива в Болгарию, Венгрию, Словакию, Чехию и Финляндию между США и Францией, в которой пока с небольшим отрывом лидируют США, и строительство новых блоков АЭС в ЕС (на примере Чехии можно сделать вывод, что хорошие шансы побороться за европейский рынок строительства АЭС есть у южнокорейской KHNР). Все это означает сокращение возможностей для деятельности ГК «Росатом», которая в обозримом будущем, по всей видимости, лишится значительной части рынка ТВС и не получит новых контрактов на строительство блоков АЭС на территории стран ЕС. Кроме того, в контексте сотрудничества между Россией и ЕС положение Росатома становится тем более шатким, чем активнее компания URENCO Group реализует принцип обращения отработанного ядерного топлива. Этот принцип в настоящее время реализуется на британской площадке URENCO и лишает Росатом стратегического преимущества, которое до недавнего времени было монопольной преференцией российской Госкорпорации.

Библиографический список

1. АЭС «Дукованы» в Чехии отказалась от использования ядерного топлива из РФ // Газета.Ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/03/29/20089657.shtml?ysclid=m2qj67jaoh130799064&updated> (дата обращения: 26.10.2024).
2. Балицкий объяснил, почему ЗАЭС не работает на максимальной мощности // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231106/zaes-1907662756.html?ysclid=m2p4gcclmjp852778834> (дата обращения: 25.10.2024).
3. Болгария начала строительство атомного энергоблока по технологии США // E²nergy. URL: <https://eenergy.media/news/27388?ysclid=m2qi938alw8621435> (дата обращения: 26.10.2024).
4. В Болгарии в советский реактор АЭС «Козлодуй» загрузили американское топливо // ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20936885?ysclid=m2qh8dbeli255558006> (дата обращения: 26.10.2024).

5. В один реактор – топливо из США, в другой – из России: Болгария пошла к Westinghouse // ИА «EADaily». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/04/23/v-odin-reaktor-toplivo-iz-ssha-v-drugoy-iz-rossii-bolgariya-poshla-k-westinghouse?ysclid=m2qh7m8htd50994927> (дата обращения: 26.10.2024).
6. В «Энергоатоме» сообщили о поступлении первых партий топлива из США на Хмельницкую АЭС // ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20222563?ysclid=m2qg3xuf4q791896051> (дата обращения: 26.10.2024).
7. Гросси назвал ситуацию с безопасностью на Запорожской АЭС неустойчивой // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20241024/grossi-1979930901.html?ysclid=m2qct2xzgl619810650> (дата обращения: 25.10.2024).
8. Добрунов М. Украина получила первую партию американского ядерного топлива. // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/09/2023/64fdcd39a794789f9c76b3a?ysclid=m2oea7ngv9686802242> (дата обращения: 25.10.2024).
9. Емельяненко, А., Ракуль, Е. Запорожская АЭС начала переходить на российское топливо / А. Емельяненко, Е. Ракуль // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/04/26/zaporozhskaia-aes-nachala-perehodit-na-rossijskoe-toplivo.html?ysclid=m2ozbbr2ql407037572> (дата обращения: 25.10.2024).
10. Запорожская атомная электростанция: сообщение МАГАТЭ / Новости ООН // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419202> (дата обращения: 25.10.2024).
11. Запорожская АЭС не генерирует энергию, заявили власти Энергодара // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221003/zaes-1821125399.html?ysclid=m2p48t7w9q194069120> (дата обращения: 25.10.2024).
12. Испанская Enusa совместно с Westinghouse начнёт поставки ядерного топлива для реакторов ВВЭР-440 в 2024 году // ИП Атомная энергия 2.0. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2023/01/18/132092> (дата обращения: 25.10.2024).
13. КННР выиграла тендер на строительство энергоблоков АЭС в Чехии // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/amp/20240717/chehija-1960259183.html> (дата обращения: 26.10.2024).
14. На британском комплексе URENCO получена первая партия фтороводорода // НИАС AtomInfo.Ru. URL: <http://atominfo.ru/newsz04/a0525.htm> (дата обращения: 01.11.2024).
15. На Запорожской АЭС завершается опытная эксплуатация топлива Westinghouse // ИП «Атомная энергия 2.0». URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2020/03/11/102066> (дата обращения: 25.10.2024).
16. На Украине впервые загрузили ядерное топливо из США в реактор ВВЭР-440 // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3832188?ysclid=m2oedcpzk5372827943> (дата обращения: 25.10.2024).
17. Неновое топливо для АЭС Украины: американские сборки создали в 90-х, а спроса не было // ИА «EADaily». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/09/11/nenovoe-toplivo-dlya-aes-ukrainy-amerikanskie-sborki-sozdali-v-90-h-a-sprosa-ne-bylo?ysclid=m2ofzsd15m801122396> (дата обращения: 25.10.2024).

18. «Росэнергоатом» сообщил о прекращении энергоснабжения ЗАЭС со стороны Украины // ИА Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/890224> (дата обращения: 25.10.2024).
19. Смертина П. Блок-стоп // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5558177?ysclid=m2p4doyhf0207968557> (дата обращения: 25.10.2024).
20. Смертина П. «Ядерное топливо нельзя в авоську сложить, как кефирные бутылки» // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6162623> (дата обращения: 25.10.2024).
21. США – за: Болгария решила строить российско-американский атомный реактор // ИА «EADaily». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/01/22/ssha-zabolgariya-reshila-stroit-rossiysko-amerikanskiy-atomnyy-reaktor?ysclid=m2qicg8t3i591305126> (дата обращения: 26.10.2024).
22. Указ Президента Российской Федерации от 05.10.2022 № 711 «Об особенностях правового регулирования в области использования атомной энергии на территории Запорожской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050022?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 25.10.2024).
23. Украина ввела санкции против атомного комплекса России // ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16966819> (дата обращения: 25.10.2024).
24. Украина купит топливо для Ровненской АЭС у Westinghouse // Фонтанка.ру. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/09/30/69488579?ysclid=m2qernxo78967291842> (дата обращения: 25.10.2024).
25. Украина нацелилась вытеснить Россию с мирового рынка топлива для АЭС // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3807054> (дата обращения: 25.10.2024).
26. Украина обещает построить энергоблок АЭС, который заменит потерянные ТЭС // ИА «EADaily». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/04/15/ukraina-obeshchaet-postroit-energoblok-aes-kotoryy-zamenit-poteryannyyes?ysclid=m2qirbif3n434366083> (дата обращения: 26.10.2024).
27. Украина планирует запустить первый атомный энергоблок Westinghouse в 2028-2029 годах // Avesta Information Agency. URL: <https://avesta.tj/2023/12/20/ukraina-planiruet-zapustit-pervyj-atomnyj-energoblok-westinghouse-v-2028-2029-godah?ysclid=m2qjgav2kz593070368> (дата обращения: 26.10.2024).
28. Финский Fortum впервые загрузил на второй энергоблок ВВЭР-440 АЭС «Ловииза» американское ядерное топливо Westinghouse // ИП «Атомная энергия 2.0». URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2024/09/03/148934> (дата обращения: 26.10.2024).
29. Финскую АЭС переведут на альтернативное топливо. Когда закончится российское // ИА «EADaily». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/01/15/finskuu-aes-perevedut-na-alternativnoe-toplivo-kogda-zakonchitsya-rossiyskoe?ysclid=m2qjyy5ohx379074037> (дата обращения: 26.10.2024).

30. Framatome подписала контракт на поставку в Словакию ядерного топлива для ВВЭР-400, начиная с 2027 года // НИАС AtomInfo.Ru. URL: <http://www.atominfo.ru/newsz07/a0571.htm> (дата обращения: 26.10.2024).
31. Четвертый энергоблок АЭС «Дукованы» переходит до конца 2023 года на российское топливо третьего поколения РКЗ+ // ИП «Атомная энергия 2.0». URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2023/10/19/139664> (дата обращения: 26.10.2024).
32. Чешские АЭС отказываются от российского топлива, но есть нюанс // ИА «EADaily». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/06/28/cheshskie-aes-otkazuyutsya-ot-rossiyskogo-topliva-no-est-nyuans?ysclid=m2qljxv9az38206742> (дата обращения: 26.10.2024).
33. Шваб К. Четвёртая промышленная революция / [перевод с английского]. Москва : Эксмо, 2016. 208 с. (Библиотека Сбербанка. Т. 63).
34. «Энергоатом» ответил на критику СМИ в адрес украинских АЭС // ИП «Атомная энергия 2.0». URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2019/08/01/96619> (дата обращения: 25.10.2024).
35. Ядреное топливо: почему Westinghouse для Украины. // ИА «EADaily». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/12/05/yadrenoe-toplivo-pochem-westinghouse-dlya-ukrainy?ysclid=m2oh6vv7w9921045055> (дата обращения: 25.10.2024).
36. De Beaupuy, F., Tirone J., Wade, W. The Manhattan Project to Wean the World Off Russian Uranium / F. De Beaupuy, J. Tirone, W. Wade; Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2023-08-22/us-europe-switch-russian-nuclear-fuel-for-new-mexico-uranium> (date of access: 27.10.2024).
37. Tirone J. Russia's Grip on Nuclear-Power Trade Is Only Getting Stronger / J. Tirone; Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2023-02-14/russia-s-grip-on-nuclear-power-trade-is-only-getting-stronger> (date of access: 27.10.2024).
38. Ukraine. PRIS – Country Details. PRIS. IAEA. URL: <https://pris.iaea.org/PRIS/CountryStatistics/CountryDetails.aspx?current=UA> (date of access: 25.10.2024).
39. Tamás F. Orbán elmondta Kötcsén, meddig tervez kormányozni / F. Tamás; Telex. URL: <https://telex.hu/belfold/2023/09/10/orban-kotcsei-piknik-2034> (hozzáférés dátuma: 26.10.2024).
40. Lange P. Weg von Russlands Brennstäben – nur wie? / P. Lange; ARD-Studio Prag, tagesschau.de. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/slowakei-russland-brennstaebe-101.html> (Datum des Zuganges: 20.02.2023).

Reference list

1. AJeS «Dukovany» v Chehii otkazalas' ot ispol'zovaniya jadernogo topliva iz RF = The Dukovany NPP in the Czech Republic has refused to use nuclear fuel from Russia // Gazeta.Ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/03/29/20089657.shtml?ysclid=m2qj67jaoh130799064&updated> (data obrashheniya: 26.10.2024).
2. Balickij ob#jasnil, pochemu ZAJeS ne rabotaet na maksimal'noj moshhnosti = Balitsky explained why ZNPP is not operating at maximum capacity // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20231106/zaes-1907662756.html?ysclid=m2p4gclmjp852778834> (data obrashheniya: 25.10.2024).

3. Bolgarija nachala stroitel'stvo atomnogo jenergobloka po tehnologii SShA = Bulgaria starts construction of a nuclear power unit using US technology // E²nergy. URL: <https://eenergy.media/news/27388?ysclid=m2qi938alw8621435> (data obrashhenija: 26.10.2024).
4. V Bolgarii v sovetskij reaktor AJeS «Kozloduj» zagruzili amerikanskoe toplivo = In Bulgaria, American fuel was loaded into the Soviet reactor of the Kozloduy NPP // IA TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20936885?ysclid=m2qh8dbeli255558006> (data obrashhenija: 26.10.2024).
5. V odin reaktor – toplivo iz SShA, v drugoj – iz Rossii: Bolgarija poshla k Westinghouse = US fuel in one reactor and Russian fuel in another: Bulgaria went to Westinghouse // IA «EADaily». URL: <https://easily.com/ru/news/2024/04/23/v-odin-reaktor-toplivo-iz-ssha-v-drugoy-iz-rossii-bolgariya-poshla-k-westinghouse?ysclid=m2qh7m8htd50994927> (data obrashhenija: 26.10.2024).
6. V «Jenergoatome» soobshhili o postuplenii pervyh partij topliva iz SShA na Hmel'nickuju AJeS = Energoatom reported the arrival of the first fuel shipments from the U. S. to Khmelnytsky NPP // IA TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20222563?ysclid=m2qg3xuf4q791896051> (data obrashhenija: 26.10.2024).
7. Grossi nazval situaciju s bezopasnost'ju na Zaporozhskoj AJeS neustojchivoj = Grossi calls the safety situation at Zaporozhye NPP unsustainable // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20241024/grossi-1979930901.html?ysclid=m2qct2xzgl619810650> (data obrashhenija: 25.10.2024).
8. Dobrunov M. Ukraina poluchila pervuju partiju amerikanskogo jadernogo topliva = Ukraine received the first shipment of the US nuclear fuel // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/09/2023/64fdcd39a794789f9c76b3a?ysclid=m2oea7ngv9686802242> (data obrashhenija: 25.10.2024).
9. Emel'janenkov A. Zaporozhskaja AJeS nachala perehodit' na rossijskoe toplivo = Zaporozhye NPP starts switching to Russian fuel / A. Emel'janenkov, E. Rakul' // Rossijskaja gazeta. URL: <https://rg.ru/2023/04/26/zaporozhskaia-aes-nachala-perehodit-na-rossijskoe-toplivo.html?ysclid=m2ozbbr2ql407037572> (data obrashhenija: 25.10.2024).
10. Zaporozhskaja atomnaja jelektrostancija: soobshhenie MAGATJe / Novosti OON = Zaporozhye nuclear power plant: IAEA report / UN News // Oficial'nyj sajt Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419202> (data obrashhenija: 25.10.2024).
11. Zaporozhskaja AJeS ne generiruet jenergiju, zajavili vlasti Jenergodara = Zaporozhye NPP does not generate energy, Energodar authorities claim // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20221003/zaes-1821125399.html?ysclid=m2p48t7w9q194069120> (data obrashhenija: 25.10.2024).
12. Ispanskaja Enusa sovmestno s Westinghouse nachnjot postavki jadernogo topliva dlja reaktorov VVJeR-440 v 2024 godu = Spanish Enusa together with Westinghouse will start supplying nuclear fuel for VVER-440 reactors in 2024 // IP Atomnaja jenergija 2.0. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2023/01/18/132092> (data obrashhenija: 25.10.2024).
13. KHNP vyigrala tender na stroitel'stvo jenergoblokov AJeS v Chehii = KHNP won the tender for the construction of nuclear power plant units in the Czech Republic // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/amp/20240717/chehija-1960259183.html> (data obrashhenija: 26.10.2024).

14. Na britanskom komplekse URENCO poluchena pervaja partija ftorovodoroda = First batch of hydrogen fluoride was produced at the British URENCO complex // NIAS AtomInfo.Ru. URL: <http://atominfo.ru/newsz04/a0525.htm> (data obrashhenija: 01.11.2024).

15. Na Zaporozhskoj AJeS zavershaetsja opytная jekspluatacija topliva Westinghouse = Pilot operation of Westinghouse fuel is completed at Zaporozhye NPP // IP «Atomnaja jenergija 2.0». URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2020/03/11/102066> (data obrashhenija: 25.10.2024).

16. Na Ukraine vpervye zagruzili jadernoe toplivo iz SShA v reaktor VVJeR-440 = Ukraine loaded nuclear fuel from the US into a VVER-440 reactor for the first time // IA REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3832188?ysclid=m2oedcpzk5372827943> (data obrashhenija: 25.10.2024).

17. Nenovoe toplivo dlja AJeS Ukrainy: amerikanskije sborki sozdali v 90-h, a sprosa ne bylo = Non-new fuel for Ukrainian NPPs: American units were produced in the 90s, but there was no demand // IA «EADaily». URL: <https://easily.com/ru/news/2023/09/11/nenovoe-toplivo-dlya-aes-ukrainy-amerikanskije-sborki-sozdali-v-90-h-a-sprosa-ne-bylo?ysclid=m2ofzsd15m801122396> (data obrashhenija: 25.10.2024).

18. «Rosjenergoatom» soobshhil o prekrashhenii jenergosnabzhenija ZAJeS so storony Ukrainy = “Rosenergoatom” reported the termination of power supply to ZNPP from Ukraine // IA Interfaks. URL: <https://www.interfax.ru/world/890224> (data obrashhenija: 25.10.2024).

19. Smertina P. Blok-stop = Block-stop // Kommersant#. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5558177?ysclid=m2p4doyhf0207968557> (data obrashhenija: 25.10.2024).

20. Smertina P. «Jadernoe toplivo nel'zja v avos'ku slozhit', kak kefirnye butylki» = “Nuclear fuel can't be stacked in a string bag like kefir bottles” // Kommersant#. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6162623> (data obrashhenija: 25.10.2024).

21. SShA – za: Bolgarija reshila stroit' rossijsko-amerikanskij atomnyj reaktor = U. S. in favor: Bulgaria has decided to build a US-Russian nuclear reactor // IA «EADaily». URL: <https://easily.com/ru/news/2021/01/22/ssha-za-bolgariya-reshila-stroit-rossijsko-amerikanskij-atomnyj-reaktor?ysclid=m2qicg8t3i591305126> (data obrashhenija: 26.10.2024).

22. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 05.10.2022 № 711 «Ob osobennostjah pravovogo regulirovanija v oblasti ispol'zovanija atomnoj jenergii na territorii Zaporozhskoj oblasti» = Decree of the President of the Russian Federation No. 711 dated 05.10.2022 “On specifics of legal regulation in the field of using atomic energy on the territory of Zaporozhye region” // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050022?index=1&rangeSize=1> (data obrashhenija: 25.10.2024).

23. Ukraina vvела sankcii protiv atomnogo kompleksa Rossii = Ukraine introduced sanctions against Russia's nuclear complex // IA TASS. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16966819> (data obrashhenija: 25.10.2024).

24. Ukraina kupit toplivo dlja Rovnenskoj AJeS u Westinghouse = Ukraine to buy fuel for Rovno NPP from Westinghouse // Fontanka.ru. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/09/30/69488579/?ysclid=m2qernxo78967291842> (data obrashhenija: 25.10.2024).

25. Ukraina nacelilas' vytesnit' Rossiju s mirovogo rynka topliva dlja AJeS = Ukraine aims to oust Russia from the world market of fuel for nuclear power plants // IA REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3807054> (data obrashhenija: 25.10.2024).

26. Ukraina obeshhaet postroit' jenergloblok AJeS, kotoryj zamenit poterjannye TJeS = Ukraine promises to build a nuclear power unit to replace the lost TPPs // IA «EADaily». URL: <https://easily.com/ru/news/2024/04/15/ukraina-obeshchaet-postroit-energoblok-aes-kotoryj-zamenit-poteryannye-tes?ysclid=m2qirbif3n434366083> (data obrashhenija: 26.10.2024).

27. Ukraina planiruet zapustit' pervyj atomnyj jenergloblok Westinghouse v 2028-2029 godah = Ukraine plans to launch the first Westinghouse nuclear power unit in 2028-2029 // Avesta Information Agency. URL: <https://avesta.tj/2023/12/20/ukraina-planiruet-zapustit-pervyj-atomnyj-energoblok-westinghouse-v-2028-2029-godah/?ysclid=m2qjgav2kz593070368> (data obrashhenija: 26.10.2024).

28. Finskij Fortum vperve zagruzil na vtoroj jenergloblok VVJeR-440 AJeS «Loviiza» amerikanskoe jadernoe toplivo Westinghouse = Finland's Fortum has loaded US Westinghouse nuclear fuel into the second VVER-440 unit of Loviisa NPP for the first time // IP «Atomnaja jenergija 2.0». URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2024/09/03/148934> (data obrashhenija: 26.10.2024).

29. Finskuju AJeS perevedut na al'ternativnoe toplivo. Kogda zakonchitsja rossijskoe = The Finnish NPP will be converted to alternative fuel. When the Russian fuel runs out // IA «EADaily». URL: <https://easily.com/ru/news/2024/01/15/finskuyu-aes-perevedut-na-alternativnoe-toplivo-kogda-zakonchitsja-rossijskoe?ysclid=m2qjyy5ohx379074037> (data obrashhenija: 26.10.2024).

30. Framatome podpisala kontrakt na postavku v Slovakiju jadernogo topliva dlja VVJeR-400, nachinaja s 2027 goda = Framatome signed a contract to supply Slovakia with nuclear fuel for VVER-400 starting from 2027 // NIAS AtomInfo.Ru. URL: <http://www.atominfo.ru/newsz07/a0571.htm> (data obrashhenija: 26.10.2024).

31. Chetvertyj jenergloblok AJeS «Dukovany» perehodit do konca 2023 goda na rossijskoe toplivo tret'ego pokolenija PK3+ = Unit 4 of Dukovany NPP switches to Russian third-generation PK3+ fuel by the end of 2023 // IP «Atomnaja jenergija 2.0». URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2023/10/19/139664> (data obrashhenija: 26.10.2024).

32. Cheshskie AJeS otkazyvajutsja ot rossijskogo topliva, no est' nyuans // IA «EADaily» = Czech NPPs give up Russian fuel, but there is a nuance // IA «EADaily». URL: <https://easily.com/ru/news/2022/06/28/cheshskie-aes-otkazyvayutsja-ot-rossijskogo-topliva-no-est-nyuans?ysclid=m2qljxv9az38206742> (data obrashhenija: 26.10.2024).

33. Shvab K. Chetvjortaja promyshlennaja revoljucija = Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution / [perevod s anglijskogo]. Moskva : Jeksmo, 2016. 208 s. (Biblioteka Sberbanka. T. 63).

34. «Jenergoatom» otvetil na kritiku SMI v adres ukrainskih AJeS // IP «Atomnaja jenergija 2.0». = “Energoatom” responded to media criticism regarding Ukrainian NPPs // IP “Atomic Energy 2.0”. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2019/08/01/96619> (data obrashhenija: 25.10.2024).

35. Jadrenoe toplivo: pochem Westinghouse dlja Ukrainy = Nuclear fuel: Westinghouse's price for Ukraine // IA «EADaily». URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/12/05/yadrenoe-toplivo-pochem-westinghouse-dlya-ukrainy?ysclid=m2oh6vv7w9921045055> (data obrashhenija: 25.10.2024).

36. De Beaupuy, F., Tirone J., Wade, W. The Manhattan Project to Wean the World Off Russian Uranium / F. De Beaupuy, J. Tirone, W. Wade; Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2023-08-22/us-europe-switch-russian-nuclear-fuel-for-new-mexico-uranium> (date of access: 27.10.2024).

37. Tirone J. Russia's Grip on Nuclear-Power Trade Is Only Getting Stronger / J. Tirone; Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2023-02-14/russia-s-grip-on-nuclear-power-trade-is-only-getting-stronger> (date of access: 27.10.2024).

38. Ukraine. PRIS – Country Details. PRIS. IAEA. URL: <https://pris.iaea.org/PRIS/CountryStatistics/CountryDetails.aspx?current=UA> (date of access: 25.10.2024).

39. Tamás F. Orbán elmondta Kötcsén, meddig tervez kormányozni / F. Tamás; Telex. URL: <https://telex.hu/belfold/2023/09/10/orban-kotcsei-piknik-2034> (hozzáférés dátuma: 26.10.2024).

40. Lange P. Weg von Russlands Brennstäben – nur wie? / P. Lange; ARD-Studio Prag, tagesschau.de. URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/europa/slowakei-russland-brennstaebe-101.html> (Datum des Zuganges: 20.02.2023).

Статья поступила в редакцию 11.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted on 11.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication on 21.02.2025

Научная статья

УДК 32

DOI: 10.20323/2658-7866-2025-1-23-38

EDN XFNHYGH

**Государственная политика сохранения памяти
как важный фактор в формировании национальной идеи,
национальной идентичности и образа страны**

Виктория Владимировна Брюно

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук;
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук и технологий, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва
victoria.bruno@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9735-024X>

Аннотация. В статье анализируется насколько эффективна государственная политика памяти в условиях динамики социальных изменений. Автором было проведено исследование среди студентов ряда педагогических вузов. Изучено представление студентов о достижениях страны. В рамках исследования было предложено студентам сформулировать национальную идею, которая объединила бы все поколения. Было выявлено, что для значительной части студентов важными символами из истории страны являются не спортивные или культурные достижения, а символы, связанные с победами в войнах и успехами в космосе. Историческая память о Великой Отечественной войне играет ключевую роль в формировании национального имиджа государства. Кроме того, было установлено, что для большинства девушек образ России ассоциируется преимущественно с произведениями искусства (литературы, живописи, музыки, кино и т. д.), тогда как для юношей он связан в большей степени с памятниками, посвящёнными войнам, правителям и сражениям. Установлено, что для значительной части студентов, независимо от гендерных и возрастных особенностей, Победа в Великой Отечественной войне является поводом для особой гордости. Основными источниками информации о предках выступают родственники, семейные документы и личная заинтересованность в получении дополнительной информации о своих предках, включая обращения в архивы. В ходе исследования установлено, что, по мнению студентов, определяющими факторами исторического пути России, как государства, являются военные достижения (победы в войнах), а также социально-экономические показатели, такие как качество и уровень жизни населения, развитие промышленности и науки. Главными узнаваемыми символами величия СССР из прошлого являются монумент «Рабочий и колхозница» и ВДНХ. Отрадно, что студенты также гордятся отечественными достижениями в области оперы, балета и детской литературы. Большинство студентов считает, что объединить граждан страны способна идея возрождения России как великой державы; это

говорит о том, что власти РФ эффективно используют основные инструменты политики памяти.

Ключевые слова: национальное самосознание; политика памяти; ценности; педагогические вузы; политика идентичности; мемориализация; Россия

Для цитирования: Брюно В. В. Государственная политика сохранения памяти как важный фактор в формировании национальной идеи, национальной идентичности и образа страны // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 1 (23). С. 38-56. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-38>. <https://elibrary.ru/XFHYGH>.

Original article

State policy of preserving memory as an important factor in the formation of the national idea, national identity and the country's image

Victoria V. Bruno

Candidate of sociological sciences, senior researcher at the Institute of sociology, Federal research sociological center Russian Academy of Sciences; senior lecturer, Department of social and humanitarian sciences and technologies, National research Moscow state university of civil engineering, Moscow
victoria.bruno@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9735-024X>

Abstract. The article analyzes how effective the state memory policy is in the context of dynamic social changes. The author carried out a study among students from a number of pedagogical universities. The students' perception of the country's achievements has been studied. As part of the study, students were asked to define a national idea that would unite all generations. For a significant number of the students the important symbols from the country's history are not sports or cultural achievements, but the symbols related to victories in wars and space exploration successes. The historical memory of the Great Patriotic War plays a key role in shaping the national image of the state. In addition, it has been found that for most of the girls surveyed, the image of Russia is associated primarily with works of art (literature, painting, music, cinema, etc.), whereas for the boys it is associated more with monuments dedicated to wars, rulers and battles. The author notes that for a lot of the students, regardless of gender and age, the Victory in the Great Patriotic War is a reason for a particular pride. The main sources of information about ancestors are relatives, family documents and personal interest in obtaining additional information about their ancestors, including contacts with archives. The research has found that, according to the students' opinion, the historical factors determining Russia as a state are military achievements (victories in wars), as well as socio-economic indicators, such as the quality and standard of people's well-being, and the development of industry and science. The principal symbols of the USSR's greatness from the past are the monument "Worker and Kolkhoz Woman" and the All-Union Exhibition of Economic Achievements. It seems encouraging that students are also proud of the national achievements in the sphere of opera, ballet and children's literature. Most of the students believe that the idea of Russia's rebirth as a great power can unite the country's citizens.

Key words: national identity; memory policy; values; pedagogical universities; identity policy; memorialization; Russia

For citation: Bruno V. V. State policy of preserving memory as an important factor in the formation of the national idea, national identity and the country's image. *World of Russian-speaking countries*. 2025; 1(23): 38-56. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-38>. <https://elibrary.ru/XFHVGH>.

Актуальность исследования

Для сплочения нации важны символы, которые должны объединять все поколения и этносы, проживающие на территории Российской Федерации. Не случайно в течение всего года показывают фильмы о Великой Отечественной войне, поскольку в этой войне мы одержали победу благодаря мужеству и героизму солдат и офицеров на фронте, усердному труду тех, кто ковал победу в тылу, а также благодаря учителям, воспитавшим патриотов. В тот период мы все, независимо от гендерных особенностей, возраста и национальности, отстояли свою Родину.

Власти всех стран целенаправленно проводят политику памяти. Как правило, данную политику осуществляют через создание музеев, открытие доступа к архивам (оцифровка и открытие доступа к историческим данным), учреждение новых памятных дат, введение новых государственных наград, присвоение городам статусов (трудовой доблести, воинской славы), продвижение (популяризация исторических деятелей) исторических личностей.

Символична акция, состоявшаяся 17 июня 2023 года, когда в акватории Финского залива в Санкт-Петербурге торжественно подняли флаги Российской Федерации, СССР и Российской империи. Если старшему поколению эти флаги понятны, – ведь еще во время Великой Отечественной войны возвращались погоны у военных, появился патриарх Русской православной церкви, вводились новые ордена (такие как Нахимова, Кутузова, Суворова и др.) –

то подрастающему поколению сложно разобраться в многообразии символов. В одном городе могут соседствовать памятники императору из династии Романовых, Ленину, Сталину и другим историческим фигурам. Однако символы должны быть понятны и нести объединяющее начало.

Даже после введения погон в 1943 году некоторые военнослужащие выражали недовольство тем, что им необходимо носить символы белогвардейцев. Примерно одно поколение (около 20 лет) требуется для того, чтобы те или иные символы прижились и стали частью общественного сознания.

Учитывая вышеизложенное, автором было проведено исследование, направленное на изучение роли исторических событий и символов в формировании ценностей и установок у студентов.

Постановка проблемы

Политологи активно анализируют, какие приёмы и методы используют власти для утверждения в стране своей идеологии (своей системы ценностей, идеалов), каким образом и в связи с чем, политические деятели обращаются к прошлому. Обращение к героическому прошлому позволяет объединять разные поколения. Найти объединяющие начала, независимо от возраста, пола и уровня образования. Проведенный нами вторичный анализ показывает, что политика памяти большинства государств направлена, как правило, на подрастающее поколение.

По этой причине ученые из различных областей науки (социологи, политологи, психологи, философы, юристы и др.) целенаправленно уделяют внимание выявлению основных характеристик исторического сознания подрастающего поколения. Теоретические и методологические подходы к исследованию роли памяти в формировании идентичности подробно рассмотрены в трудах отечественных историков [Андрюшков, 2024; Богатова, 2024; Васильева, 2024].

Роль личной исторической и семейной памяти в формировании исторического сознания активно изучают исследователи из российского общества социологов. Они пришли к выводу, что для большинства детей родители выступают в качестве референтных личностей, и в каждой семейной группе есть кто-то, кто отвечает за сохранение семейных ценностей (хранит документы, награды, рассказывает детям и внукам о том, кто и кем был, когда и т. д.) [Горшков, 2024; Дахин, 2023; Завершинский, 2024; Живой, 2017].

Формирование исторической памяти студентов в рамках образовательного процесса активно изучают отечественные историки и социологи. Социологи установили, что основными инструментами сохранения исторической памяти являются посещение музеев, экскурсии по местам боевой славы, научно-практические конференции, демонстрация фильмов о победах в различных войнах, создание в социальных сетях групп по сохранению исторической памяти и разговоры о важном [Коряковцева, 2017; Кирчанов, 2015; Логунова, 2020; Малинова, 2017].

Многочисленные социологические исследования демонстрируют рост уровня патриотизма среди молодежи. Однако ряд исследователей отмечает, что для определенной части молодежи

характерно желание уехать из страны [Михалева, 2016; Нечаева, 2017; Пахалюк, 2020; Русакова, 2023].

Для политики памяти, важно с помощью СМИ, фильмов создавать символы, образы, которые будут не только объединять разные поколения, но и направлять их для решения грандиозных задач. Поскольку фильмы являются важными каналами социализации, исследователи систематически изучают кинообразы советского прошлого в российской мифотворческой практике [Соловьев, 2024; Соковиков, 2023; Сукаленко, 2024; Сорокина, 2024; Страхов, 2017].

Российские исследователи активно изучают опыт Европейского Союза в области сохранения культурного наследия. В результате они пришли к выводу, что для многих властей в европейских странах характерна политика «монетизации печали», то есть попытка обвинить какую-либо страну (чаще всего СССР-РФ) в агрессии (в прошлом или настоящем), чтобы получить финансовую компенсацию. По этой же причине уничтожаются памятники советским воинам [Таланов, 2020; Тульчинский, 2015; Целыковский, 2024].

Вторичный анализ документов показывает, что роль исторических событий и символов в формировании национальной идеи, национальной идентичности и образа страны активно исследуется представителями различных научных школ. Однако проблема, связанная с региональной спецификой, остается недостаточно освещенной.

Выводы, полученные учеными, учитывались при разработке программы исследования.

Эмпирическая база исследования

Осуществлен опрос студентов педагогических вузов в 2024 г.:

– Московский государственный психолого-педагогический университет (МГППУ);

– Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского (ЯГПУ);

– Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (ТГПУ);

– Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (НГПУ).

Педагогические вузы были выбраны, поскольку учителя наряду с родителями являются важнейшими агентами первичной социализации.

Выборка квотная. Выборочная совокупность $n=1\ 600$. Переменные квотирования: пол, возраст, вуз, тип семьи.

Проведена серия глубинных интервью со студентами, $n=60$.

Авторская гипотеза

Для значительной части студентов педагогических вузов важными символами из истории страны являются не спортивные или культурные достижения, а символы, связанные с победами в войнах и успехами в космосе. Историческая память о Великой Отечественной войне играет ключевую роль

в формировании национального имиджа государства.

Рабочие гипотезы:

1. Для большинства девушек образ России ассоциируется преимущественно с произведениями искусства (литература, живопись, музыка, кино и т. д.), тогда как для юношей он связан с памятниками войнам, правителям и сражениям.

2. У значительной части студентов образ России вызывает ассоциации с Московским Кремлем и медведем.

3. В основном студенты имеют представления о своих бабушках и дедушках, и лишь немногие знают о своих прабабушках и прадедушках, а совсем уж мало осведомлены о биографиях своих прапрадедушек и прапрабабушек.

4. Основными источниками информации о предках являются родственники и семейные документы.

Результаты исследования

Сначала мы предприняли попытку выявить, какие главные исторические личности определили историю страны по мнению студентов (табл. 1).

Таблица 1.

Ответы респондентов на вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, главные исторические личности определили историю нашей страны?»*
(в %, от числа ответивших)

	Студенты, $n=1600$			
	МГППУ	ЯГПУ	ТГПУ	НГПУ
Петр 1	89	92	90	91
Екатерина 2	88	87	85	86
И. В. Сталин	87	83	84	85
В. И. Ленин	76	80	78	79
Иван 3	74	72	74	73
Иван Грозный	73	70	71	70
Александр 1	71	69	65	62
Александр 2	70	67	62	60
Л. И. Брежнев	69	66	63	61
Александр Невский	68	65	61	62

	Студенты, n=1600			
	МГПУ	ЯГПУ	ТГПУ	НГПУ
Дмитрий Донской	64	63	62	59
Г. К. Жуков	63	61	63	62
Князь Владимир Красно Солнышко	60	57	56	55
Елизавета Петровна	55	56	54	57
Ярослав Мудрый	53	50	51	52
А. В. Суворов	50	51	49	48
Ф. Ф. Ушаков	48	47	45	44
Ю. А. Гагарин	47	45	44	46
П. И. Чайковский	33	34	35	32
В. Б. Харламов	24	25	27	28
Затруднились ответить	5	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов опрошенных, большинство респондентов считает, что ход истории нашей страны в основном определяли правители (князья, цари, императоры) и военачальники, а не ученые, композиторы, инженеры, архитекторы, врачи или спортсмены.

Далее мы изучали, с какими произведениями искусства (памятниками, зданиями, скульптурами, произведениями литературы, живописи, музыки, кино и т. д.) у респондентов ассоциируется образ России (табл. 2).

Таблица 2.

Ответы респондентов на вопрос: «С какими произведениями искусства (литературы, скульптуры, живописи, музыки, кино и т. д.) связан у Вас образ России?»*

(в %, от числа ответивших)

	Студенты, n=1600			
	МПУ	ЯГПУ	ВГПУ	ЛГПУ
Московский Кремль	87	86	88	83
Ржевский Мемориал Советскому Солдату – мемориальный комплекс	85	83	82	84
Памятник маршалу Жукову на Манежной площади перед Историческим музеем	81	80	79	82
Памятник тысячелетию России в Новгороде	80	78	75	77
Бородинское поле	77	74	73	75
Произведения А. С. Пушкина	75	73	71	74
Произведения Ф. М. Достоевского	72	70	68	67
Произведения П. И. Чайковского	70	68	67	72
Иконы Андрея Рублёва	68	67	65	66
Церковь Покрова на Нерли	66	64	65	67
Картины И. И. Шишкина	63	62	60	58
Картины И. И. Левитана	45	49	47	46

Мир русскоговорящих стран

	Студенты, n=1600			
	МПУ	ЯГПУ	ВГПУ	ЛГПУ
«Родина-мать зовёт!» – на Мамаевом кургане в Волгограде	44	47	43	40
Слово о полку Игореве	23	25	27	28
Фильм «Сталинград» 2013 г.	11	13	14	15
Затруднились ответить	5	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100,
так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Для значительной части респондентов образ России ассоциируется с Московским Кремлем. Приятно отметить, что Ржевский Мемориал Советскому Солдату также является важным символом Российской Федерации для студентов. Если в СССР в рамках изучения Великой Отечественной войны акцент обычно делался на контрастности под Москвой, Сталинградской битве, Курской битве, Днепровском рубеже и битве за Берлин, то в настоящее время также рассматриваются сражения, в которых советские войска мужественно и стойко сража-

лись, но потерпели поражение. Для воспитания патриота необходимо рассказывать не только о победах, но и о битвах, в которых мы проигрывали. Мы выяснили, что для большинства девушек образ России связан преимущественно с произведениями искусства (литературы, живописи, музыки, кино и т. д.), тогда как для юношей он ассоциируется с памятниками войнам, правителям и сражениям.

Далее мы изучали, какими событиями в истории России, по мнению респондентов, можно гордиться (табл. 3).

Таблица 3.

Ответы респондентов на вопрос: «Какими, на Ваш взгляд, событиями в истории России можно гордиться?»*

(в %, от числа ответивших)

	Студенты, n=800			
	МПУ	ЯГПУ	ВГПУ	ЛГПУ
Победа в ВОВ	98	99	97	98
Победа над Японией	92	94	92	94
Первый полёт человека в космос	90	91	89	88
Полет первой женщины в космос	89	88	87	85
Первый выход в открытый космос	86	85	87	88
Крупнейшая стройка XX века – БАМ	85	83	84	82
Стройка Транссибирской магистрали	81	80	78	77
Отечественная война, победа над Наполеоном	77	74	75	71
Стояние на реке Угре	67	61	62	63
Победа на Куликовом поле	66	63	62	67
Победа в Полтавской битве	63	64	61	62
Битва на Чудском озере	62	61	63	61
Битва на Неве	60	62	64	63

	Студенты, n=800			
	МПУ	ЯПУ	ВПУ	ЛПУ
Запуск первого в мире искусственного спутника Земли	59	58	61	62
Спуск на воду атомного ледокола	56	57	60	61
Февральская и Октябрьская революции, свержение монархии и установление советской власти	55	56	61	56
Затруднились ответить	5	6	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Мы видим, что значительная часть студентов, независимо от гендерных и возрастных особенностей, считает, что поводом для особой гордости является Победа в ВОВ.

Далее мы изучали, какие, по мнению студентов, главные достижения советской культуры, науки и искусства (табл. 4).

Таблица 4.

Ответы респондентов на вопрос: «Каковы, на Ваш взгляд, главные достижения советской культуры, науки и искусства?»*
(в %, от числа ответивших)

	Студенты, n=800			
	МПУ	ЯПУ	ВПУ	ЛПУ
Рабочий и колхозница	89	91	90	92
ВДНХ	86	87	85	86
Запуск первого искусственного спутника Земли	59	58	61	62
Создание первого ядерного реактора	57	60	58	59
Опера	54	51	52	53
Балет «Лебединое озеро»	51	50	52	54
Детская литература	50	48	49	47
Советский цирк	45	47	46	44
«Родина-мать зовёт!» – на Мамаевом кургане в Волгограде	44	47	43	40
Затруднились ответить	5	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов, главными узнаваемыми символами величия СССР из прошлого являются монумент «Рабочий и колхозница» и ВДНХ. Отрадно, что студенты также гордятся отечественны-

ми достижениями в области оперы, балета и детской литературы.

Далее мы изучали, что, по мнению респондентов, должно определять исторический путь государства (табл. 5).

Таблица 5.

Ответы респондентов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, преимущественно должно определять исторический путь России?»*

(в %, от числа ответивших)

	Студенты, n=1600			
	МПУ	ЯПУ	ВПУ	ЛПУ
Войны (военные технологии)	87	83	82	80
Качество и уровень жизни населения	86	82	80	78
Развитие промышленности	79	77	72	73
Развитие науки и технологии	77	78	73	72
Развитие культуры и искусства	74	72	71	70
Личный вклад государственных деятелей	70	71	68	69
Революции	52	54	55	50
Затруднились ответить	5	6	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Мы видим, что значительная часть опрошенных считает, что определяющими факторами исторического пути России как государства являются военные достижения (победы в войнах), а также социально-экономические пока-

затели, такие как качество и уровень жизни населения, развитие промышленности и науки.

Далее мы изучали, насколько хорошо студенты помнят своих предков (табл. 6).

Таблица 6.

Ответы респондентов на вопрос: «Насколько хорошо Вы и члены Вашей семьи помните своих предков?»*

(в %, от числа ответивших)

	Студенты, n=1600			
	МПУ	ЯПУ	ВПУ	ЛПУ
Помним только бабушек и дедушек	45	50	48	49
Помним прабабушек, прадедушек и их родственников, живших в XX в.	22	24	26	24
Помним родственников, живших в XIX в.	11	12	8	9
Помним родственников, живших в XVIII в. и раньше	6	6	7	6
Другое	5	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Мы видим, что респонденты имеют представления о своих бабушках и дедушках, и лишь немногие знают о своих прабабушках и прадедушках, а всем уж мало осведомлены о биографиях своих прапрадедушек и прапрабабушек.

В настоящее время, чтобы получить хотя бы минимальные сведения о своих родственниках, важно иметь о них какую-либо информацию, например, номер ордена или медали. Обладая такими данными, можно получить более подробную бесплатную информа-

цию о родственнике. В связи с выше-изложенным мы решили изучить, знают ли студенты о сайте «Память наро-

да» и, если знают, обращались ли они к этому электронному ресурсу за помощью (табл. 7).

Таблица 7.

Ответы респондентов на вопрос: «Посещали ли Вы когда-нибудь сайт «Память народа» или аналогичные сайты, чтобы найти информацию о своих предках?»

(в %, от числа ответивших)

	Студенты, n=1600			
	МПУ	ЯГПУ	ВГПУ	ЛГПУ
Нет, не посещал сайт «Память народа»	70	68	72	69
Да, посещал сайт «Память народа»	20	21	21	20
Посещал аналогичные сайты	5	5	—	6
Затруднились ответить	5	6	7	5

Как видно из ответов опрошенных, только около одной пятой студентов указали, что посещали сайт «Память народа».

Далее мы изучали, хранятся ли в семье респондентов предметы, принадлежавшие предкам (табл. 8).

Таблица 8.

Ответы респондентов на вопрос: «Хранятся ли в Вашей семье предметы, принадлежавшие Вашим предкам?»

Если да, то пометьте, какие:»*

(в %, от числа ответивших)

	Студенты, n=1600			
	МПУ	ЯГПУ	ВГПУ	ЛГПУ
Фотографии, портреты	98	99	95	94
Награды (ордена, медали, почётные грамоты и т. д.)	78	82	83	81
Открытки, письма, книги, записные книжки и т. д.	67	69	70	65
Ювелирные украшения, одежда, личные вещи	62	65	67	63
Домашняя утварь, инструменты, орудия труда	46	47	51	47
Другое	5	6	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Мы видим, что у многих студентов дома хранятся предметы, принадлежавшие предкам. Респонденты могли пояснить свои ответы, для этого в анкете были предусмотрены открытые вопросы. Большинство участников опроса отмети-

ли, что бережно хранят все ордена и медали своих предков.

Далее мы изучали, отмечают ли в семье респондентов события, связанные с умершими родственниками (табл. 9).

Таблица 9.

Ответы респондентов на вопрос: «Отмечают ли в Вашей семье события, связанные с умершими родственниками?»
(в %, от числа ответивших)

	Студенты, n=1600			
	МПУ	ЯПУ	ВПУ	ЛПУ
Дни рождения, дни смерти	34	32	33	32
Нет	33	34	32	35
Дни памяти военных событий	28	28	30	28
Затруднились ответить	5	6	5	5

Как видно из ответов опрошенных, у около одной трети студентов в семье не принято отмечать события, связанные с умершими родственниками. С другой стороны, примерно такое же количество студентов отметили, что в

их семье существует традиция вспоминать умерших в день их рождения и в день их смерти.

Далее мы изучали, есть ли у студентов выдающиеся предки (табл. 10).

Таблица 10.

Ответы респондентов на вопрос: «Есть ли среди Ваших предков:»*
(в %, от числа ответивших)

	Студенты, n=1600			
	МПУ	ЯПУ	ВПУ	ЛПУ
Погибшие (убитые) участники войн (ВОВ и т. д.), вооружённых конфликтов	83	87	82	84
Жертвы войн, вооружённых конфликтов, стихийных бедствий, катастроф	12	—	—	8
Люди, выдающиеся в других отношениях	6	5	6	7
Получившие почётные звания (отраслевые)	5	5	6	5
Совершившие выдающиеся открытия, изобретения	—	—	—	—
Авторы значимых художественных произведений	—	—	—	—
Затруднились ответить	5	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов, у значительной части респондентов были родственники, погибшие в ходе Великой Отечественной войны.

Далее мы проанализировали, как часто студенты и члены их семей посещают могилы своих родственников (табл. 11).

Таблица 11.

Ответы респондентов на вопрос: «Как часто Вы и члены Вашей семьи посещаете могилы родственников?»

(в %, от числа ответивших)

	Студенты, n=1600			
	МПУ	ЯГПУ	ВГПУ	ЛГПУ
Чаше 2 раза в год	59	62	64	53
1-2 раза в год	20	18	21	19
Один раз в несколько лет	8	10	10	8
Реже одного раза в несколько лет	7	5	—	—
Места захоронений неизвестны или уничтожены	—	—	—	5
Места захоронений недосыгаемы (слишком далеко, за границей и т. д.)	—	—	—	5
Места захоронений доступны, но их не посещают	—	—	—	5
Другое	6	5	5	5

Мы видим, что у большинства респондентов существует семейная традиция посещать могилы родственников, причем чаще двух раз в год.

Далее мы изучали, откуда именно студенты получили информацию о своих предках (табл. 12).

Таблица 12.

Ответы респондентов на вопрос: «О Ваших предках Вы знаете:»*

(в %, от числа ответивших)

	Студенты, n=1600			
	МПУ	ЯГПУ	ВГПУ	ЛГПУ
Из личного общения с родственниками и документов, хранящихся в семье	87	90	86	92
Приходилось обращаться в государственные архивы и подобные организации (в том числе зарубежные)	16	17	12	14
Из газет, журналов, сообщений других людей	12	13	10	12
До сих пор занимаюсь поиском сведений о родственниках	8	9	11	10
Другое	5	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Мы видим, что основными источниками информации о предках являются: родственники, семейные документы и личная заинтересованность получить

больше информации о родственниках (обращение в архив).

Далее мы изучали, переняли ли студенты что-либо от своих предков (табл. 13).

Таблица 13.

Ответы респондентов на вопрос: «Переняли ли Вы от Ваших предков:»*
(в %, от числа ответивших)

	Студенты, n=1600			
	МПУ	ЯПУ	ВГПУ	ЛГПУ
Интерес к тем или иным видам искусства, художественным произведениям, авторам, актёрам и т. д.	34	33	32	34
Знание национального языка, обычаев, фольклора, устных преданий	21	23	20	19
Профессию, профессиональные навыки или знания	20	21	19	22
Владение ремёслами, трудовые навыки, хобби	19	20	18	21
Религиозные взгляды и традиции	12	14	15	16
Вредные привычки, зависимости, отрицательные черты характера	5	6	5	—
Другое	5	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Около одной трети студентов начали читать тех же авторов, что и их предки. Примерно пятая часть студентов пошла по стопам своих предков, выбрав аналогичную профессию.

Далее мы анализировали, кто оказал существенное влияние на становление личности наших респондентов (табл. 14).

Таблица 14.

Ответы респондентов на вопрос: «Что больше всего повлияло на Ваше становление как личности?»*
(в %, от числа ответивших)

	Студенты, n=1600			
	МПУ	ЯПУ	ВГПУ	ЛГПУ
Референтная личность	87	91	92	89
Личное общение с членами семьи	86	88	90	86
Личное общение вне семьи (учителя, друзья и т. д.)	86	85	86	82
Учеба в школе	82	81	80	83
Учеба в вузе	72	73	71	70
Спорт	65	62	60	59
Художественная литература	32	34	33	31
Театр	23	24	21	23
Кино (фильмы)	19	21	23	21
Собственные болезни	12	14	9	12
Другое	5	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов опрошенных, на их становление прежде всего оказали влияние референтные личности, которыми, как правило, являются родители и учителя.

Далее мы изучали, какие идеи, по мнению студентов, способны объединить граждан России (табл. 15).

Таблица 15.

Ответы респондентов на вопрос: «Как Вы считаете какие идеи способны объединить россиян?»*

(в %, от числа ответивших)

	Студенты, n=1600			
	МПУ	ЯГПУ	ВГПУ	ЛГПУ
Идея единения народов России в целях её возрождения как великой державы	78	79	81	75
Идея противостояния Западу, опоры на собственные силы	77	75	73	71
Идея укрепления России как правового государства	75	77	73	72
Идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством	60	58	61	62
Возвращение к социалистическим идеалам и ценностям	23	19	21	20
Через православную веру	12	11	14	16
Идея сближения с Западом, вхождения России в общеевропейский дом	5	6	5	5
Другое	5	5	5	5

**Количество процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов, большинство студентов считает, что объединить граждан страны способна идея возрождения России как великой державы.

В рамках исследования авторы провели серию глубинных интервью со студентами, n=60. Далее мы приводим наиболее типичные ответы.

Наталья, 22 года

«У меня образ России ассоциируется с медведем. Возможно, что этот образ навязан в хорошем смысле из школьных учебников: когда сравнивали Россию и Великобританию, нашу страну, как правило, представляли в виде медведя. У нас огромные просторы, суровый климат, я думаю, что наша страна похожа на бескрайнее

море. Мой папа всегда смотрит по телевизору парад Победы 9 мая. Потом мы всей семьей идем возлагать цветы к мемориалу погибшим в ВОВ. Причем для меня это происходит дважды: один раз мы с классом возлагаем цветы, а второй раз – уже с семьей».

Анна, 22 года.

«Для меня страна напоминает женщину – сильную и уверенную в себе. В Рыбинске есть Мать-Волга, которая для меня олицетворяет такую женщину. Мы так привыкли гордиться военными победами, что часто забываем о женщинах, которые тоже внесли огромный вклад. Нам в стране нужно установить больше памятни-

ков выдающимся женщинам. Моя прапрабабушка Прасковья Петровна участвовала в битве за Днепр в 1943 году и была награждена медалью «За боевые заслуги». В рамках дисциплины ОРГ я писала о ней эссе. Каждый год 9 мая мы с семьей ходим на кладбище, чтобы привести в порядок могилы прапрадедушки и прапрабабушки и принести красные звезды».

Софья, 22 года.

«Для меня Россия ассоциируется с матрешкой, Ванькой-встанькой, балалайкой, гжелью, водкой и, конечно же, с медведем. Я слышала, что значительная часть министерств переехала в Москва-Сити, но для меня цитадель власти – это Московский Кремль. Еще в детстве я помню, как мама с папой привезли меня из Нижнего Новгорода в Москву. Я была очарована Кремлем: шел снег, величественные башни и стены Кремля производили на меня огромное впечатление. У нас в городе Кремль не такой величественный».

Дмитрий, 21 год.

«Для меня символами России являются река Волга, медведь и русская водка. Главные исторические победы ассоциируются у меня с памяtnыми датами нашей семьи. Мой прапрадед защищал блокадный Ленинград, и поэтому мы всегда накрываем праздничный стол 27 января (в День снятия блокады). А 8 сентября, в день начала блокады, мы идем на могилу к прапрадеду и возлагаем цветы».

Сергей, 22 года.

«Когда я был маленьким, мы часто гостили у бабушки с бабушкой. У них была уютная квартира в большом городе. У бабушки было много книг, и меня оставляли ночевать в его кабинете. Я не любил читать, мне больше нравилось гулять. Но, находясь в кабинете, я читал названия книг на полках.

У него было много произведений Э. Хемингуэя и С. Цвейга. Я знал все названия этих авторов наизусть. Позже, обучаясь в вузе, я начал читать их книги, и теперь на моих полках стоят произведения этих авторов. Еще я помню, что в шкафу в кабинете у бабушки была шкатулка с орденами и медалями. Эта шкатулка не досталась мне; там хранились награды всех наших предков. Шкатулку отдали моему папе. Уверен, что однажды я буду отвечать за сохранность символических ценностей нашей семьи».

Как видно из ответов, студенты не только интересуются своими предками, но и чтут семейные традиции. Это особенно примечательно, учитывая, что практически все студенты не застали живыми участников Великой Отечественной войны (или застали их в детстве).

Заключение

При изучении роли исторических событий и символов в формировании национальной идеи мы пришли к выводу, что на подрастающее поколение серьезное влияние оказывают символы, связанные с историческими военными победами и успехами в космосе, а не спортивными или культурными достижениями прошлого. Это отчасти объясняется тем, что в настоящее время продолжается СВО, и в телевизионных программах, СМИ и социальных сетях много говорится о борьбе с фашистами и нацистами. Для консолидации общества необходима масштабная идея; людям нужно стремиться не только к удовлетворению своих частных интересов, но и к улучшению жизни для будущих поколений. Нужна государственная идеология и крупные проекты. Многие вещи, которые существовали в Советском Союзе, актуальны и сегодня. Многие эксперты единодушно

отмечают, что образование в Советском Союзе было одним из лучших, развивались культура, искусство, наука и т. д. В настоящее время политики в РФ вновь обращаются к прошлому, чтобы объединить современные поколения на основе исторического наследия. Как мы видим, победа в Великой Отечественной войне по-прежнему способна объединять людей всех поколений, независимо от их национальности, уровня образования и материального достатка.

Наше исследование демонстрирует, что основными инструментами

политики памяти в РФ являются: создание мемориальных комплексов, посвященных 1, 2 мировым войнам, а также павшим за свободу и независимость в 1812 году и в период ВОВ, открытие доступа к архивам (оцифровка и открытие доступа к историческим данным), учреждение новых памятных дат, введение новых государственных наград, присвоение городам статусов (трудовой доблести, воинской славы), продвижение (популяризация исторических деятелей) исторических личностей.

Библиографический список

1. Андриюшков А. А. Особенности отношения молодежи к российской истории: влияние профессиональных полей и ценностных позиций / А. А. Андриюшков, А. Г. Клюс, А. Михайловский, Ю. Н. Сергеев // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 11. С. 95-107.
2. Богатова О. А. Студенческая молодежь в пространстве исторических практик и нарративов (региональный аспект) / О. А. Богатова, Т. М. Дадаева, Н. В. Шумкова // Интеграция образования. 2024. Т. 28, № 1 (114). С. 98-110.
3. Васильева Т. А. Сохранение культурного наследия как способ формирования критического исторического сознания: опыт ЕС // Государство и право. 2024. № 9. С. 180-189.
4. Горшков М. К. Историческая память современных Россиян (история России XX века сквозь призму семейных историй) / М. К. Горшков, Р. Э. Бараш // Социологические исследования. 2024. № 9. С. 125-137.
5. Дахин А. В. Объемлющий строй коллективной памяти: философские основания мемо-политики в России / А. В. Дахин, Р. В. Сундуков // Социальное время. 2023. № 2 (34). С. 28-33.
6. Завершинский К. Ф. Традиционирование в политическом позиционировании современных элит: темпоральные измерения // Власть и элиты. 2024. Т. 11, № 1. С. 7-39.
7. Живой А. С. Компоненты конструирования социальной памяти // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 7. С. 221-227.
8. Коряковцева О. А. Патриотическое воспитание как фактор общественно-политической социализации российской студенческой молодежи // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2017. № 4. С. 28-33.
9. Кирчанов М. В. Идея преемственности в политической памяти грузинского национализма и идеология традиционалистов // История и историческая память. 2015. № 11. С. 191-206.
10. Логунова Л. Ю. Поле памяти: конструирование и борьба нарративов / Л. Ю. Логунова, В. А. Рычков // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 4-1. С. 191-213.
11. Малинова О. Ю. Политика памяти как область символической политики // Метод. 2019. № 9. С. 285-312.

12. Михалева А. А. Русские клубы в восточной Азии и актуальное прошлое соотечественников // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т. 14, № 4. С. 127-137.
13. Нечаева А. А. Основные дискуссионные точки на этапе становления «мемори стадиз» // Дискуссия. 2017. № 11 (85). С. 69-74.
14. Пахалюк К. А. Политика памяти как ценность и дискурс // Новое прошлое. 2020. № 4. С. 232-239.
15. Русакова О. Ф. Дискурс государственной политики памяти как фактор формирования национальной идентичности современной России // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20, № 2. С. 32-51.
16. Соловьев К. А. Историческая политика, как инструмент преодоления кризиса легитимности: опыт XV века // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2024. Т. 21, № 2. С. 141-158.
17. Соколов С. С. Карнавализация истории в калейдоскопе интернет-мемов / С. С. Соколов, С. Б. Синецкий // Челябинский гуманитарий. 2023. № 1 (62). С. 59-68.
18. Сукаленко Е. Ю. «Критически важное значение для внутренней и внешней политики Российской Федерации». Фальсификация истории как инструмент ментальной войны / Е. Ю. Сукаленко, Е. Г. Бессонов, О. С. Шляхтенкова // Военно-исторический журнал. 2024. № 2. С. 64-69.
19. Сорокина Н. Д. Связь и преемственность поколений (на примере опроса студентов) / Н. Д. Сорокина, Е. М. Токарева // Социальная политика и социология. 2024. Т. 23, № 2 (151). С. 81-88.
20. Страхов А. Б. Историческая политика: опыт теоретического осмысления // Тетради по консерватизму. 2017. № 3. С. 22-29.
21. Таланов С. Л. Трансформация ценностей студенческой молодежи в условиях динамики социальных изменений // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 2. С. 32-41.
22. Тульчинский Г. Л. Историческая память в символической политике и информационные войны // Философские науки. 2015. № 5. С. 24-33.
23. Цыльковский А. А. «Важнейшее из искусств»: кинообразы советского прошлого в российской мифотворческой практике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, № 4. С. 400-405.

Reference list

1. Andrijushkov A. A. Osobennosti otnoshenija molodezhi k rossijskoj istorii: vlijanie professional'nyh polej i cennostnyh pozicij = Young people's specific attitudes to Russian history: the influence of professional fields and value positions / A. A. Andrijushkov, A. G. Kljus, A. Mihajlovskij, Ju. N. Sergeev // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2024. T. 33, № 11. S. 95-107.
2. Bogatova O. A. Studencheskaja molodezh' v prostranstve istoricheskikh praktik i narrativov (regional'nyj aspekt) = Students in the space of historical practices and narratives (regional aspect) / O. A. Bogatova, T. M. Dadaeva, N. V. Shumkova // Integracija obrazovanija. 2024. T. 28, № 1 (114). S. 98-110.

3. Vasil'eva T. A. Sohranenie kul'turnogo nasledija kak sposob formirovaniya kriticheskogo istoricheskogo soznaniya: opyt ES = Cultural heritage protection as a way of forming a critical historical consciousness: the EU experience // Gosudarstvo i pravo. 2024. № 9. S. 180-189.
4. Gorshkov M. K. Istoricheskaja pamjat' sovremennyh Rossijan (istorija Rossii XX veka skvoz' prizmu semejnyh istorij) = Historical memory of modern Russians (the history of Russia in the XX century through family stories) / M. K. Gorshkov, R. Je. Barash // Sociologicheskie issledovanija. 2024. № 9. S. 125-137.
5. Dahin A. V. Ob#emljushhij stroj kollektivnoj pamjati: filosofskie osnovanija memo-politiki v Rossii = The encompassing structure of collective memory: the philosophical foundations of memo-politics in Russia / A. V. Dahin, R. V. Sundukov // Social'noe vremja. 2023. № 2 (34). S. 28-33.
6. Zavershinskij K. F. Tradicionirovanie v politicheskom pozicionirovanii sovremennyh elit: temporal'nye izmerenija = Traditionalization in modern elites' political positioning: temporal dimensions // Vlast' i jelity. 2024. T. 11, № 1. S. 7-39.
7. Zhivoj A. S. Komponenty konstruirovaniya social'noj pamjati = Social memory construction components // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2017. № 7. S. 221-227.
8. Korjakovceva O. A. Patrioticheskoe vospitanie kak faktor obshhestvenno-politicheskoy socializacii rossijskoj studencheskoj molodezhi = Patriotic education as a factor of socio-political socialization for Russian students // Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly). 2017. № 4. S. 28-33.
9. Kirchanov M. V. Ideja preemstvennosti v politicheskoy pamjati gruzinskogo nacionalizma i ideologija tradicionalistov = The idea of continuity in the political memory of Georgian nationalism and the ideology of traditionalists // Istorija i istoricheskaja pamjat'. 2015. № 11. S. 191-206.
10. Logunova L. Ju. Pole pamjati: konstruirovanie i bor'ba narrativov = The memory field: construction and struggle of narratives / L. Ju. Logunova, V. A. Rychkov // Idei i idealy. 2020. T. 12, № 4-1. S. 191-213.
11. Malinova O. Ju. Politika pamjati kak oblast' simvolicheskoy politiki = The memory politics as a sphere of symbolic politics // Metod. 2019. № 9. S. 285-312.
12. Mihaleva A. A. Russkie kluby v vostochnoj Azii i aktual'noe proshloe sootchestvennikov = Russian clubs in East Asia and the real background of compatriots // Vestnik Permskogo universiteta. Politologija. 2020. T. 14, № 4. S. 127-137.
13. Nechaeva A. A. Osnovnye diskussionnye tochki na jetape stanovlenija «memori stadiz» = The main discussion points in the “memory studies” formation phase // Diskussija. 2017. № 11 (85). S. 69-74.
14. Pahaljuk K. A. Politika pamjati kak cennost' i diskurs = The memory policy as a value and discourse // Novoe proshloe. 2020. № 4. S. 232-239.
15. Rusakova O. F. Diskurs gosudarstvennoj politiki pamjati kak faktor formirovaniya nacional'noj identichnosti sovremennoj Rossii = The discourse of the state memory policy as a factor in forming the national identity of modern Russia // Diskurs-Pi. 2023. T. 20, № 2. S. 32-51.
16. Solov'ev K. A. Istoricheskaja politika, kak instrument preodolenija krizisa legitimnosti: opyt XV veka = Historical politics as a tool to overcome the legitimacy crisis: the XVth century practice // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo). 2024. T. 21, № 2. S. 141-158.

17. Sokovikov S. S. Karnavalizacija istorii v kalejdoskope internet-memov = Karnavalizacija istorii v kalejdoskope internet-memov / S. S. Sokovikov, S. B. Sineckij // Cheljabinskij gumanitarij. 2023. № 1 (62). S. 59-68.
18. Sukalenko E. Ju. «Kriticheski vazhnoe znachenie dlja vnutrennej i vneshnej politiki Rossijskoj Federacii». Fal'sifikacija istorii kak instrument mental'noj vojny = "Crucial value for the home and foreign policy of the Russian Federation". Falsifying history as a tool of mental warfare / E. Ju. Sukalenko, E. G. Bessonov, O. S. Shljahtenkova // Voenno-istoricheskij zhurnal. 2024. № 2. S. 64-69.
19. Sorokina N. D. Svjaz' i preemstvennost' pokolenij (na primere oprosa studentov) = Connection and continuity between generations (based on students' survey) / N. D. Sorokina, E. M. Tokareva // Social'naja politika i sociologija. 2024. T. 23, № 2 (151). S. 81-88.
20. Strahov A. B. Istoricheskaja politika: opyt teoreticheskogo osmyslenija = Historical politics: theoretical insight // Tetradi po konservatizmu. 2017. № 3. S. 22-29.
21. Talanov S. L. Transformacija cennostej studencheskoj molodezhi v uslovijah dinamiki social'nyh izmenenij = Transforming students' values in the context of dynamic social changes // Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly). 2020. № 2. S. 32-41.
22. Tul'chinskij G. L. Istoricheskaja pamjat' v simvolicheskoi politike i informacionnye vojny = Historical memory in symbolic politics and information wars // Filosofskie nauki. 2015. № 5. S. 24-33.
23. Celykovskij A. A. «Vazhnejshee iz iskusstv»: kinoobrazy sovetskogo proshlogo v rossijskoj mifotvorcheskoj praktike = "The most important of arts": film images of the Soviet past in Russian myth-making practice // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika. 2024. T. 24, № 4. S. 400-405.

Статья поступила в редакцию 12.01.2025; одобрена после рецензирования 02.02.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted on 12.01.2025; approved after reviewing 02.02.2025; accepted for publication on 21.02.2025

Научная статья
УДК 821.161.1
DOI: 10.20323/2658-7866-2025-1-23-57
EDN XNYFRV

**Горький разочарованный:
от романтики революции к пессимизму обыденности**

Михаил Михайлович Голубков

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва
m.golubkov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9162-6006>

Аннотация. Статья посвящена сложному периоду в творческой и идейной эволюции М. Горького, который приходится на вторую половину 1900-х годов. После поражения революции 1905–1907 годов романтико-революционные настроения относительно перспектив русской жизни обнаруживают свою иллюзорность, и Горький остро на это реагирует. Он отказывается от реализации замысла романа «Сын», продолжения романа «Мать», и обнаруживает в русской жизни совсем другие типы: это уже не Ниловна, не Павел Власов с его сторонниками и друзьями, но декадентствующий поэт Смертяшкин, герой цикла «Русские сказки», или же персонажи цикла «Жалобы». Этот цикл рассказывает о встрече автобиографического героя Горького в первой эмиграции (1906–1913) с людьми, представляющими самые разные типы русской жизни, выброшенные революцией за границу: бывший офицер, мелкий купец, затевающий свое маленькое дело в Италии, жандармский пристав, изливающий в беседе с адвокатом свою безысходную тоску. В статье показано, что повесть «Лето» была своеобразной переоценкой романтической революционности романа «Мать», в ней исследуются причины пассивности, охватившей сознание людей и сделавшей их обывателями. В результате Горький приходит к пессимистическим взглядам на русскую действительность после поражения первой русской революции, отразившейся в цикле «Русские сказки», особенно в рассказе «Страсти-мордасти». Обращение к циклам «Русские сказки» и «Жалобы» обнаруживает причины, по которым замысел романа «Сын» не мог реализоваться. Подобные настроения, отразившиеся в творчестве Горького этого периода, прямо соотносятся со скептицизмом в отношении результатов революции 1917 года, выразившиеся в публицистическом цикле «Несвоевременные мысли».

Ключевые слова: Горький; «Русские сказки»; «Жалобы»; Смертяшкин; «Страсти-Мордасти»; повесть «Лето»; сборник «Вехи»; роман «Мать»; замысел романа «Сын»

© Голубков М. М., 2025

Для цитирования: Голубков М. М. Горький разочарованный: от романтики революции к пессимизму обыденности // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 1 (23). С. 57-72. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-57>.
<https://elibrary.ru/XNYFRV>.

PHILOLOGY

Original article

Gorky disappointed: from the romantic revolution to pessimistic everyday life

Mikhail M. Golubkov

Doctor of philology, professor, head of the department of history of contemporary russian literature and modern literary process, faculty of philology, M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow
m.golubkov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9162-6006>

Abstract. The article focuses on a complex period in M. Gorky's creative and ideological evolution in the second half of the 1900s. After the defeat of the 1905-1907 revolution, romantic revolutionary sentiments about the prospects of Russian life reveal their illusory nature, and Gorky's reaction to this is acute. He refuses to realize the idea of the novel *Son*, the continuation of the novel *Mother*, and finds quite different characters in Russian life: it is no longer Nilovna, not Pavel Vlasov with his supporters and friends, but the decadent poet Smertyashkin, the hero of the cycle *Russian Fairy Tales*, or the characters of the cycle *Complaints*. This cycle describes the meeting of Gorky's autobiographical hero in the first emigration (1906-1913) with people representing very different types of Russian life, thrown abroad by the revolution: a former officer, a minor merchant, starting his small business in Italy, a gendarme bailiff, pouring out his hopeless sadness in a conversation with the lawyer. The article shows that the story *Summer* was a kind of reassessment of romantic revolutionism in the novel *Mother*, it examines the reasons for people's passive consciousness which made them philistines. As a result, Gorky comes to pessimistic views about Russian reality after the defeat of the first Russian revolution, reflected in the cycle *Russian Fairy Tales*, especially in the story *Strasti-Mordasti*. Addressing the cycles *Russian Fairy Tales* and *Complaints*, the author of the article finds the reasons why the idea of the novel *Son* could not be realized. Such sentiments reflected in Gorky's work of this period, correlate directly with skepticism about the results of the 1917 revolution, expressed in the journalistic cycle *Untimely Thoughts*.

Key words: Gorky; *Russian Fairy Tales*; *Complaints*; Smertyashkin; *Strasty-Mordasty*; the story *Summer*; the collection *Milestones*; the novel *Mother*; the idea of the novel *Son*

For citation: Golubkov M. M. Gorky disappointed: from the romantic revolution to pessimistic everyday life. *World of Russian-speaking countries*. 2025; 1(23): 57-72. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-57>.
<https://elibrary.ru/XNYFRV>.

Введение

Роман Максима Горького «Мать» может показаться современному читателю книгой скучной, неинтересной и неактуальной. Предметом изображения в ней, в первую очередь, оказывается пространство в рабочей среде социалистических революционных идей. Писатель ставит вопрос о том, насколько они органичны для рабочего, близки ли ему, могут ли они обогатить личность и поднять ее над рутинной повседневной быта типичной фабричной слободки.

Для современного читателя такая проблематика представляется весьма тенденциозной, а разрешение конфликта между миром капитала, который обеспечивается всей мощью государства (полицией, солдатами, судами), и рабочей средой непременно в пользу революционности кажется надуманным и вовсе не очевидным: дистанция в 120 лет, которая лежит между нами и временем создания романа, предопределяет коренное отличие нашего исторического опыта от того, которым располагало общество в начале прошлого века. Революционные и постреволюционные события показали, что коренная ломка национальной жизни ведет к чудовищным социальным катаклизмам, что революции губительны для национальной культурной традиции. Эволюция, а не революция представляется в свете исторического опыта наиболее естественной формой государственного, социального, культурного развития.

Исторический опыт, которым владеет современный читатель, во многом сформирован литературой, которая в советское время находилась под цензурным запретом и бытовала в эмиграции или вообще не была известна. Это произведения М. Булгакова, Е. Замятина, А. Платонова, Б. Пастернака, А. Ахматовой, А. Солженицына... Они находятся в

очевидном противоречии с концепцией революции, предложенной М. Горьким, и ставят под сомнение революцию как форму преобразования социальной действительности, отрицают революционное насилие, якобы оправданное высшей социальной необходимостью. Такое насилие позже, уже в 1918 году, осудил и Горький в цикле статей «Несвоевременные мысли».

Но все эти произведения были созданы позже, когда две революции 1917 года, Гражданская война, коллективизация, ликвидация кулачества как класса, прочие социальные преобразования 1920-1930-х годов пополнили опыт национальной жизни. Впрочем, и революция 1905–1907 годов, которую большевики называли генеральной репетицией Октября, уже вполне наглядно обнаружила перспективы революционного слома.

Сборник «Вехи» (1909) был первой книгой, призывающий к отрезвлению после революционного опьянения: 1905 год показал, что возможна новая пугачевщина, она будет куда страшнее той, что потрясла основы монархии полтора века тому назад. Написанная замечательными философами-публицистами начала XX века, такими как С. Франк, П. Струве, С. Булгаков, М. Гершензон и др., эта книга показывает катастрофичность революционного пути, она осмысляет трагические уроки 1905 года. Как писал П. Струве, во всех русских революциях, «... неспособных противопоставить что-либо исторической государственности и о нее разбившихся», будь то «... движение, связанное с именем Стеньки Разина, стоившее множества жертв, бессмысленно жестокое, совершено “воровское” по своим приемам», или же пугачевщина, которая «не представляет ничего нового, принципиально отличного от смуты 1598 – 1613 гг. и от

разинщины» [Струве, 1910, с. 156], не было той опасности, которую несла в себе революция 1905 года. По мысли философа, «после путачевщины и до этой революции все русские политические движения были движениями образованной и привилегированной части России. Такой характер совершенно явственно присущ офицерской революции декабристов... Только в той революции, которую пережили мы, интеллигентская мысль соприкоснулась с народной – впервые в русской истории в таком смысле и в такой форме» [Струве, 1910, с. 164–165].

Однако В. И. Ленин, категорически не принявший «Вехи», увидел в романе «Мать» революционно-прикладной смысл, и с этой прагматической точки зрения горячо его одобрил, назвав «очень своевременной книгой»: «книга – нужная, много рабочих участвовало в революционном движении несознательно, стихийно, и теперь они прочитают “Мать” с большой пользой для себя» [М. Горький, 1974, т. 20, с. 9]. Об этом эпизоде мы узнаем от самого Горького значительно позже, из очерка «В. И. Ленин», написанного после смерти вождя. Этот разговор состоялся в 1907 году, во время встречи Горького с Лениным на Лондонском съезде РСДРП. Удивительно, что художник, приобретший к тому времени мировую известность, высшую похвалу видел именно в таком соприкосновении «интеллигентской» и «народной» мысли. Он хотел быть проводником революционных идей в рабочую среду.

От романтики к разочарованию

Роман «Мать» был написан Горьким в 1906 году, когда исход революции 1905–1907 годов еще не был ясен. Однако уже буквально через год стала очевидна обреченность революционной деятельности на текущем этапе русской

истории. Революционный подъем сменился социальным пессимизмом, равнодушием к общественной жизни. Романтическое мироощущение в литературе, подобное тому, что воплощено в романе «Мать», уступает место декадансу, упадку, разложению... Героем этого времени становится, скорее, Передонов, герой романа Ф. Сологуба «Мелкий бес», а не Ниловна. Прощаясь с революционными романтическими иллюзиями, общество погружалось в настроения декаданта. Его блестяще выразил в пародийном образе поэта Смертяшкина из «Русских сказок» сам Горький:

В жизни мы – как будто на вокзале
Пред отъездом в темный мир загробный...

Чем вы меньше чемоданов взяли,
Тем для вас и легче, и удобней!

Будем жить бессмысленно и просто!
Будь пустым, тогда и будешь чистым.
Краток путь от люльки до погоста!

Служит Смерть для жизни машинистом!..

[М. Горький, 1971, т. 12, с. 182]

Образ Смертяшкина задает тематику и проблематику цикла. Это остроумная и злая пародия на декадана, искусство, поэтизирующее смерть, упадок, разложение, на декадана с его мотивами заигрывания со смертью, с его мистицизмом и глубоким пессимизмом в отношении к любым социальным и политическим вопросам. Образ Смертяшкина отрицает высокую идею Человека, наиболее драгоценную для гуманиста Горького. Настроения декаданта после поражения Первой русской революции, действительно, потеснили романтическую приподнятость предреволюционной литературы, и Горький воспринимал это едва ли не трагически.

Гуманизм Горького последователен и непреложен. Ницшеанский монолог Сатина («На дне») может стать своеобразным манифестом Горького: «Человек – вот правда! <...> Это – огромно! В этом – все начала и концы... Все – в человеке, все для человека! Существует только человек, все же остальное – дело его рук и его мозга! Че-ло-век! Это – великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век!» [Горький, 1970, с. 177]. Никакой высшей силы, стоящей над человеком, Горький не видел, полагая в идеальном, совершенном, прекрасном человеке смысл существования Вселенной и уж по крайней мере – всей истории человечества. Здесь, однако, писатель приходил к противоречию, не заметить которого не мог и проигнорировать которое никак не получалось. Имея образ идеального человека, Горький никак не находил его воплощения в реальности, что вылилось в замечательной афористичной фразе: «В наши дни ужасно много людей, только нет человека» [Басинский, 2008, с. 370]. Поэтому его принятие революции, ГУЛАГА, идея «перековки» старого человека в нового были связаны с гуманистической идеей искомого совершенного человека, созидание которого и было, по его мысли, целью всех революционных преобразований [Голубков, 1918]. Сентиментальность, о которой пишут все мемуаристы, органическая неспособность принять насилие, что показывают хотя бы «Несвоевременные мысли», парадоксальным образом сочетались в его мировоззрении с надеждой на появление нового, подлинного Человека.

Что такое гуманизм в Горьковском понимании? Говоря просто, это утверждение идеального человека, которого в философской картине мира можно поставить на место Бога. Человека слабого, несовершенного, подверженного множеству болезней, противоречивого в своих желаниях и устремлениях. Вот тут-то и

скрывалось то самое противоречие, заставляющее Горького тщетно искать Человека в сонмище людей. И если ему удавалось это хотя бы отчасти в дореволюционную эпоху («На дне», «Мать»), то между двумя революциями в качестве главной фигуры русской жизни выходил, увы, Смертяшкин. Недаром редактор журнала, которому он приносит свои стихи о желанной и сладостной смерти, замечает: «Это, знаете, не плохо, а главное – очень в тон настроению времени, очень! М-да, вот вы, пожалуй, и нашли себя. Ну-с, продолжайте в том же духе... Шестнадцать копеек строка... Поздравляю!» [Горький, 1971, т. 12, с. 175]. И через несколько строк писатель обосновывает своевременность поэзии Смертяшкина: «А один юноша – очень хороший юноша, мучительно искавший смысла жизни, – прочитал эти стихи и застрелился. Он, видите ли, был уверен, что автор стихов, прежде чем отвергнуть жизнь, искал смысла в ней так же долго и мучительно, как искал сам он, юноша, и он не знал, что эти мрачные мысли продаются по шестнадцать копеек строка. Серьезный был!» [Горький, 1971, т. 12, с. 175].

Грустная авторская ирония направлена Горьким на настроения молодого поколения, ушедшего в мистицизм, оккультизм, поиски романтики разложения и тления.

Когда у Смертяшкина выходит книга «Некрологи желаний», критики благожелательно отмечают «могильность настроений автора»:

Чу, смерть стучит рукою честной
По крышке гроба, точно в бубен!..
Я слышу зов ее так ясно
Сквозь пошлый хаос скучных буден.
[Горький, 1971, т. 12, с. 179]

Смертяшкин женится, венчание устраивается в кладбищенской церкви, вместо кареты новобрачные используют

катафалк, а детей скоро неожиданно появившихся качают вместо люлек в маленьких гробиках. Стихи свои Смертяшкин предпочитает шептать в ухо будущему скелету возлюбленной.

Многие негативные стороны русской жизни подвергаются злой сатире в духе Салтыкова-Щедрина: это и национальный вопрос, который пытается решить некий господин, находящийся в поисках своего национального лица; тому же служат и евреи, которые жили в некотором царстве и оказывались весьма необходимы и прочих государственных надобностей» [Горький, 1971, т. 12, с. 201]. В мире «Русских сказок» есть газета «Туда-сюда», город Мямлин, а также «Общество всесторонней утилизации выеденных яиц», состоящее под высоким давлением трех епископов и жандармского генерала, которое заседает раз в год по особому разрешению из Петербурга. Салтыков-Щедрин, прочитай он «Русские сказки», понял бы, что у него есть ярчайший последователь. Но для Горького сатира в духе Щедрина была лишь одним из направлений, притом далеко не самым важным.

Самое важное направление было связано для Горького с изучением русского национального характера в переломный момент истории. В цикле «По Руси» он воссоздает характеры и ситуации, поражающие своей безысходностью. Один из них – «Зрители», рассказывающие о безразличии толпы к гибели мальчика-сироты, которому лошадь раздробила железной подковой ногу. Один из самых страшных рассказов цикла «Страсти-мордасти» тоже оставляет читателя в состоянии безнадежности. Чудовищное существование женщины с провалившимся носом, больной сифилисом, и ее парализованного сына (он не может ходить), а главное – полная безысходность их жизни обнаруживается в итоговой

реакции повествователя. Покидая их чудовищное жилище, герой слышит песню женщины, которая и дала название рассказа:

Придут Страсти – Мордасти,
Приведут с собой Напасти;
Приведут они Напасти,
Изорвут сердце на части!
Ой беда, ой беда!
Куда спрячемся? Куда?

«Я быстро пошел со двора, скрипя зубами, чтобы не зареветь»
[Горький, 1972, с. 533].

Нет, Горький был весьма далек от идеализации русской жизни. Он показывает ее со всех сторон: и в красоте, и в безобразии, в тех самых «фокусных прыжках из одного положения в другое» («В людях»), в которых осмыслял характер современного ему русского человека.

Эту особенность Горького воспринимать мир и русскую жизнь на контрастных ее состояниях очень точно отметил Корней Чуковский в своей книге «Две души Максима Горького». По мысли критика, писатель видит в русском народе два сосуществующих начала: с одной стороны, европейское, связанное с деятельным преобразованием мира, в том числе революционным путем, представленное в романе «Мать», в «Сказках об Италии»; с другой стороны, азиатское, бездеятельное, рутинное, косное, тянущее из революции в болото. «В своей знаменитой статье “Две души” Горький клеймит восточную, азиатскую душу за то, что восточной душе не ведом пафос деяния, чуждо счастье строительства и творчества, и какие он расточает хвалы западной, европейской душе за то, что она – душа-хлопотунья, душа-созидательница!» [Чуковский, 2010, с. 28]. Можно сказать, что переход от революционной восторженности романа «Мать» к пессимизму «Русский сказок»

есть переход от одной души, европейской, к другой, азиатской, какие видел в русском народе автор статьи «Две души» и какие сам же в себе и нес, по мнению автора брошюры «Две души Максима Горького».

Две души

За участие в революции 1905 года Горький подвергся политическому преследованию и уехал в эмиграцию, сначала в Европу, затем в США. Позже он переезжает на итальянский остров Капри, где и живет до своего возвращения в 1913 году в Россию в связи с объявленной по случаю трехсотлетия Дома Романовых амнистии.

Но не все русское общество разделяло настроения Передонова или Смертяшкина. Напротив, после революции 1905 года наступает период относительной стабилизации, социальной и экономической. Укрепляется государство, восстанавливается промышленность. Вся работа правительства во главе с премьер-министром П. А. Столыпиным была направлена на подавление революции и искоренение ее причин как объективных (в первую очередь, земельный вопрос), так и субъективных (существование революционных партий). Благодаря этому Россия получила десятилетнюю передышку от революций и смогла значительно укрепить свое экономическое и социальное положение, придя к Первой мировой войне державой значительно более сильной, чем была во время русско-японской войны 1904 года. Если бы не смерть П. А. Столыпина от пули убийцы-provokatora Богрова в Киеве в 1913 году, история России могла бы сложиться иначе, без вступления в войну в августе 1914 года и без последующих революций в 1917 году. Подобная концепция нашла глубокое художественное воплощение в эпосе

А. И. Солженицына «Красное Колесо», в ее первом узле «Август Четырнадцатого» [Солженицын, 1993].

Отнюдь не все воспринимали созидательную деятельность правительства столь позитивно. Столыпин подавлял революцию во имя созидания Отечества, требовал для этого гражданского мира и внутренней стабильности; революционеры, напротив, раскачивали и дестабилизировали страну, искренне полагая революцию единственным способом решения социальных проблем. За Столыпиным закрепилось имя вешателя, раздающего направо и налево «стольпинские галстуки». Значение политического противоборства революционеров и государственников объясняет блестящая фраза Столыпина-оратора, ставшая афоризмом: «Вам нужны великие потрясения, а нам нужна Великая Россия» [Столыпин, 2014], – бросил он в лицо своим революционно настроенным политическим оппонентам из Второй Государственной Думы во время обсуждения одного из аспектов земельного вопроса в мае 1907 года.

Горький пребывал в лагере прямо противоположном правительственному. Революцию он многократно называл святым делом, к революционерам относился как к соли земли, а в Столыпине видел тирана и палача. Особенно ярко это проявилось в его отношении к такому явлению, как провокаторы и провокация, природа которой в принципе противоречила благородству революционной борьбы [Голубков, 2021]. Ослабление революционного движения считал делом временным, а на Капри, сблизившись с А. А. Богдановым, одним из теоретиков Пролеткульта, стал видеть в пролетариате новую мессию, в социализме – новую религию [Ревакина, 2000]. Отрезвление ему еще только предстояло пережить. Оно в полной мере выразится в цикле статей «Несвое-

временные мысли» (1917–1918). Пока же Горький остро переживает спад революционных настроений, пытается осмыслить его причины и результаты [Спиридонова, 2004].

Роман «Мать» мыслился писателем как дилогия, второй частью которого должен был стать роман «Сын» (другие варианты названия – «Герой» или «Павел Власов»). Его сюжетом стала бы жизнь Павла Власова в ссылке, побег из нее и активное участие в первой русской революции. Попыткой воплотить этот замысел стали повесть «Лето», рассказы «Романтик» и «Мордвинка» и цикл «Жалобы».

Повесть «Лето» была опубликована в 1909 году, сначала в Берлине, затем в Петербурге. Импульсом для работы над повестью стало почти случайное событие: осенью 1908 года, находясь на Капри, Горький получает по почте дневник крестьянина-пропагандиста с просьбой распорядится с ним так, как писатель сочтет нужным. Дневник произвел на Горького большое впечатление, он пытался списаться с его составителем, но выяснил, что тот умер в результате несчастного случая – попал под лошадь. Документальные события жизни партийного пропагандиста и легли в основу повести «Лето».

Одним из главных мотивов повести становится разочарование в перспективах революционного движения, ощущение истощенности его потенциала. С этого мотива и начинается повесть: «... не туда народ повернул силу свою... были же силы, были! Но увязли ноги по колена в земле, и – все встало, рассеялось, всосалось обратно в нее». И рядом – сомнения в русском крестьянстве, в его способности довести дело революционной борьбы до конца: «сожрал мужичок Великую революцию во Франции! Я про это ничего не знаю, не читы-

вал, ну а верю, я могу это понять – он сожрет!» [Горький, 1971, т. 9].

Удивительно, но описывая образ совсем другого времени, образ эпохи стагнации и социального пессимизма, как он ее воспринимал, Горький все равно остается оптимистом относительно революционных перспектив, и проявляется это вопреки сюжетному развитию повести. Читатель, проследивший до конца драматические хитросплетения отношений революционеров и охранки, застанет повествователя идущим вместе с другими агитаторами под конвоем в городскую тюрьму на следствие и суд. Но и в этой ситуации, отнюдь не благоприятной, ему видится перспектива непрерывно растущего человека – будь то солдат или революционер-пропагандист. Потому что правда революционного преобразования жизни в перспективе равно видна и конвоиру, и подконвойному: «И уже нет между нами солдат и арестантов, а просто идут семеро русских людей, и хоть не забываю я, что ведет эта дорога в тюрьму, но, вспоминая прожитое мною этим счастливым летом и ранее, хорошо, светло горит мое сердце, и хочется мне кричать во все стороны сквозь снежную тяжелую муть: “С праздником, великий русский народ! С воскресением близким, милый!”» [Горький, 1971, т. 9, с. 513]. Под воскресением мыслится грядущая русская революция, от реалий которой Горький отшатнется через восемь лет. И здесь вновь проявляется способность Горького воспринимать национальную жизнь в самых контрастных, полярных ее явлениях. «Беспощадно правдивое изображение российской жизни, разоблачение социального зла всегда соседствовало в творчестве Горького с восторженным гимном свободе и героической личности» [Спиридонова, 2013, с. 319]. Вот они, те самые две души, о которых писал Корней Чуковский!

Нельзя, однако, не видеть дистанции между конвоиром и арестантом. Горький ее прекрасно видит, и для него это противоречие между замыслом «Сына» и нынешней исторической ситуацией, когда страна сосредотачивается под руководством Столыпина, а революционные настроения ушли в прошлое, к радости одной части общества, к грусти и социальной апатии другой. Писатель не может этого не ощущать: в рассказе «Мордвинка» он пародирует эпизод из «Матери», когда герои радуются нарастанию революционной борьбы в других странах. Эта ситуация дана глазами Ниловы: она в какой-то момент осознает, как расширяется среда, формирующая характеры, до масштабов воистину глобальных. В «Мордовке» ситуация прямо противоположная. Пьяный тесть Павла Макова, главного героя, разрывающегося между пошлостью семейной жизни и общением с товарищами по революционной работе, выпив за обедом первую рюмку и явно юродствуя, осведомляется:

– Ну, а как в Германии? (...) Слава те господи! (...) А я уж беспокоиться стал – все ли, мол, в порядке, у немцев-то? (...) Стало быть – все превосходно в Германии? А – в кармане? [Горький, 1970, т.8, с. 399].

И далее он выдает суждение, подчеркивающее всю революционную идеологию и обнаруживающее невозможность воплощения замысла романа «Сын»:

– Нет, вы не о Германии, а о кармане помечтайте, я вас прошу! Женились – так уж вы о кармане, пожалуйста, да-а! Уж если дети посыпались – устройте для них прочное отечество, а оно – на кармане, на тугом, строится, да, да! [Горький, 1970, т. 8, с. 399].

И все как-то в это время поворачивается совсем другой стороной, чем в «Матери». Отсутствие у Павла Власова любимой объясняется революционным ас-

кетизмом героя, который отдает всего себя революционной работе; в рассказе «Романтик» влюбленный в девушку-пропагандиста герой получает жесткий отказ и осознает всю пропасть, которая лежит между ним и снизошедшей до рабочей среды интеллигентной барышней. И симпатии автора на стороне отвергнутого, простого и необразованного человека из народа, в чем проявляется «азиатская» душа писателя, если вспомнить дихотомию Корнея Чуковского. «Не замечательно ли, – спрашивает Чуковский, – что Горький, такой ярый поклонник Европы, проповедник западной культуры, не умеет написать ни строки из быта образованных культурных людей! Единственно доступный ему мир – мелкое мещанство, гольтьба. Чуть только дело коснется Европы, европеизованных нравов европеизованной интеллигентской среды, Горький как художник становится беден и беспомощен. Его рассказы об Италии напыщенны и вялы» [Чуковский, 2010, с. 70].

Обаяние Европы

Здесь вряд ли можно согласиться с Корнеем Чуковским. «Сказки об Италии» представляют собой яркие и красочные образы итальянской жизни, уличные зарисовки, забавные ситуации, в которых выявляется национальный характер итальянцев, как он виделся Горькому: веселый и жизнерадостный народ, искренний и открытый в своих симпатиях, трудолюбивый и честный. Итальянская жизнь выступала для Горького как отдушина, как дурман, и идеализированная, подсвеченная жарким итальянским солнцем и яркими красками писателя, как бы противопоставлялась серым будням русского безвременья, как воспринимал завершающее десятилетие Николая II Горький, явно не видя всех тех позитивных изменений, которые внесли в русскую жизнь реформы

П. Столыпина, В. Плеве, С. Витте. Россия уверенно шла по пути решения аграрного вопроса, по пути ускоренной индустриализации, отдвигая от себя совсем еще недавние перспективы революционной ломки общественной и государственной жизни. Это-то и внушало Горькому пессимистические взгляды, потому что до конца жизни он оставался сторонником революции, видя в подпольщиках людей, посвящавших свои жизни ради святого дела революционной борьбы.

Итак, Горький в эмиграции. Политические преследования за поддержку революции 1905 года заставляют его уехать в Америку, потом он перебирается в Европу, в Италию, чуть позже на Капри. Средиземноморское солнце, яркое голубое небо, фантастическая природа ослепляют писателя и как бы обещают передышку после разочарований в революционных иллюзиях. В первом же очерке «Сказок» встречаем такой пейзаж: «С моря тянет легкий бриз, огромные пальмы городского сада тихо качают всерами темно-зеленых ветвей, стволы их странно подобны неуклюжим ногам чудовищных слонов. Мальчишки – полуголые дети неаполитанских улиц – скачут, точно воробьи, наполняя воздух звонкими криками и смехом. Город, похожий на старую гравюру, щедро облит жарким солнцем и весь поет, как орган; синие волны залива бьют в камень набережной, вторя ропоту и крикам гулками ударами, – точно бубен гудит» [Горький, 1971, т. 12, с. 9].

Сам очерк посвящен забастовке вагоновожатых и кондукторов трамваев, и его сюжет, связанный с изменением настроения людей, терпящих неудобство от отсутствия транспорта, как будто даже опровергает революционные представления Горького. Поначалу радостное возбуждение забастовщиков контрастирует с недовольством неаполитанцев,

которым надо ехать по делам во все концы огромного города. Перебранка между ними заканчивается в тот момент, когда появляются штрейкбрехеры. Это солдаты, которым приказано занять место бастующих вагоновожатых, и тогда движение восстановится. И в тот момент, когда толпа рассерженных забастовкой людей готова занять первый вагон, происходит совсем непредвиденное: «стало видно, что в двух шагах от его колес, поперек рельс, лежит, сняв фуражку с седой головы, вагоновожатый, с лицом солдата, он лежит вверх грудью, и усы его грозно торчат в небо. Рядом с ним бросился на землю еще маленький, ловкий, как обезьянка, юноша, вслед за ним, не торопясь, опускаются на землю еще и еще люди...» [Горький, 1971, т. 12, с. 11]. Офицер, приведший солдат, отказывается что-либо предпринимать и лишь пожимает плечами: он должен заместить забастовщиков своими солдатами, но не бороться с ними. И когда в дело вступают карабинеры, пытаясь очистить путь, происходит единение недавних противников: те, кто только что собирался ехать по своим делам, ложатся рядом с забастовщиками на рельсы. Забастовка победила: «Через полчаса по всему Неаполю с визгом и скрипом мчались вагоны трамвая, на площадках стояли, весело ухмыляясь, победители, и вдоль вагонов ходили они же, вежливо спрашивая: – Билетти?! Люди, протягивая им красные и желтые бумажки, подмигивают, улыбаются, добродушно ворчат» [Горький, 1971, т. 12, с. 12].

О чем бы ни писал здесь Горький – о забастовке, о строительстве горного тоннеля, о солидарности рабочих Пармы и Генуи – люди всегда веселы, они подбодрены ярким солнцем и голубым небом, классовой солидарностью трудящихся, но самое главное – неиссякаемой верой в Человека, которая стала квазирелигией писателя. Люди в «Сказках об

Италии» побеждают природу, карабинеров, распри – и «идут навстречу новой жизни», а над ними «ярко сверкает солнце, творя сказки». Тогда Горький в первый раз ощутил на себе влияние Италии, буквально околдовавшей и упоившей его. Через четверть века французский писатель Ромен Роллан, близкий друг Горького так охарактеризует его отношения с Италией, сложившиеся в первую эмиграцию и никак не изменившиеся во вторую: «Он бежал в Неаполь, в Италию, такую прекрасною и такую ненужною, ставшую для него наркотиком, дурманом» [Роллан, 1989, с. 181].

Вероятно, дурман Италии был необходим Горькому: русская жизнь представлялась ему, скорее, в тонах, которыми исполнен цикл «Русские сказки». Одним из главных персонажей, задающих тематику и проблематику цикла, был поэт Смертяшкин. Это злая пародия на декаданс, искусство, поэтизирующее смерть, упадок, разложение... Настроения декаданса после поражения Первой русской революции, действительно, потеснили романтическую приподнятость предреволюционной литературы, и Горький воспринимал это едва ли не трагически.

На кого жалуется Горький?

Противоречие между революционным романтизмом, который пытается поддерживать в себе Горький, и реальностью уставшего от революции общества со всей остротой и болью проявляется в цикле «Жалобы».

Задуманный в 1907 году, воплощенный в 1909–1910 годах, он отражает как раз пессимистический взгляд на перспективы русской революции и обращен к негативным сторонам русского национального характера, вызывавшим его величайшие страдания. «Жалобы» построены очень сложно: первые критики даже отождествляли взгляды четырех повествователей цикла со взглядами са-

мого Горького. Эта ошибка происходила из неумения увидеть специфические способы выражения авторской позиции, неумения определить дистанцию между писателем и его повествователями.

Собеседниками автора оказываются самые разные типы русской жизни начала XX века, выброшенные волею судеб за границу: это и офицер, израненный во время русско-японской войны, и мелкий предприниматель из Дремова, который теперь в Генуе завел себе маленькое дельце по торговле иконами; и адвокат, рассказывающий о своих разговорах с жандармом; и полицейский урядник Крохолов, приходящий к повествователю с задушевными разговорами. Все жалобы этих персонажей – на русский народ, на его противоречивость, бессмысленную жестокость, столь же бессмысленную покорность, бездеятельность, бесперспективность. В действительности, все жалобы – отражение того пессимизма и общественного разочарования, которое охватило русское общество после подавления революции.

Безымянный офицер тоскует от того, что осознает страшную дистанцию, которая отделяет его от солдат его роты. Он не понимает их поступков, намерений, эмоций, его угнетает ощущение полного равнодушия перед делами жизни и даже смерти (солдат его роты, как казалось герою, «умирал деловито и спокойно...»). Разобщенность с народом, одетым в солдатские шинели, приводит безымянного офицера в отчаяние: «... я не закурил бы перед тем, как скомандовать в штыки. У меня нет спокойствия, необходимого для того, чтобы покурить перед смертью...» [Горький, 1971, т. 11, с. 16].

Глубоко русский человек, офицер страдает от того, что даже Родину они с солдатом понимают по-разному: «Он не чувствует России, русской земли, вот в чем суть! У русского мужика нет ощущения России – вы это понимаете? ...

Весь русский народ – нигилист! Резко? Верно-с! Он ни во что не верит» [Горький, 1971, т. 11, с. 8].

Он не может понять странного спокойствия солдата, уходящего на войну с точным ощущением того, что не вернется домой и дающего последние указания по хозяйству жене, провожающей его; странного равнодушия, с которыми он расстреливает китайца – «шпиёна», с которым недавно дружески разговаривал; не понимает своего вестового, дважды обокравшего командира и спасенного им от суда. Вся его жалоба, обращенная к повествователю, есть попытка найти ответы на неразрешимые вопросы, которые терзают его: «Надо что-то делать, государь мой... Как Вы думаете? Надо что-то сказать им... такое, что сдвинуло бы нас с этими людьми... Надо же понимать свой народ! И – чтобы он тоже понимал меня... А иначе нельзя жить... Право же, нельзя!...» [Горький, 1971, т. 11, с. 20].

Мы не увидим никакой оценки героя, которую бы дал ему повествователь: только лишь портрет, упоминание о ранениях, о неудобстве, которое доставляет ему штатский костюм. Но авторская позиция выражена в последней фразе очерка о нем: «Страшный народ... несчастный и страшный, знаете...

И качнул головою так, точно его мстительно ударила тяжелая невидимая рука» [Горький, 1971, т. 11, с. 24].

В цикле «Жалобы» Горький останавливается на характерах странных и несуразных, которые к тому же оказываются выбиты из привычных условий жизни отгремевшей только что революцией. Здесь и адвокат, который сводит странную дружбу с жандармом и дает ему выговориться, раскрыть свое понимание истории, разворачивающейся на его глазах. Здесь и бывший ремесленник, живущий в Италии и на плохом итальянском заказывающий себе «уну бутылку». Здесь и отягченный бременем вла-

сти урядник, из широкой груди которого повествователь наблюдает «кошмарное истечение нелепой русской тоски». Но все эти люди, совершенно разные по своему социальному положению, общественному статусу, уровню образованности и начитанности, парадоксально объединяются общим недоумением относительно характера русского народа и его исторических перспектив. Мало того, все они неожиданно противопоставляют себя и народ и задумываются над перспективой преодоления той пропасти, что обнаружилась между ними и народом. Каждый из них на своем уровне пытается осмыслить результаты первой русской революции и приходит к весьма неутешительным умозаключениям. В контексте тех лет герои «Жалоб» подключаются к проблематике сборника «Вехи», авторы которого на себя, на русскую интеллигенцию возлагают вину за трагические результаты случившегося: «... революция есть духовное детище интеллигенции, а, следовательно, ее история есть исторический суд над этой интеллигенцией» [Булгаков, 1910, с. 67]. Именно интеллигенция своим «хождением в народ», желанием передать ему грамоту и просвещение, одновременно передала идеи социализма, привела к нему «призрак коммунизма», который бродил по Европе уже более полувека и только в России нашел для себя плодородную почву.

Кажется, что к суждениям безымянного офицера, жандарма, адвоката могут присоединиться Гершензон, Иванов, Струве. Все авторы «Вех» трагически воспринимают разобщенность двух слоев русской нации. «Сказать, что народ нас не понимает и ненавидит, значит не все сказать. Может быть, он не понимает нас потому, что мы образованнее его? Может быть, ненавидит за то, что мы не работаем физически и живем в роскоши? Нет, он, главное, не видит в нас людей:

мы для него человекоподобные чудовища, люди без Бога в душе...» – пишет М. Гершензон. По его мысли, до 1905 года это противостояние не было столь очевидным. «Мы даже не догадывались об этом. Мы были твердо уверены, что народ разнится от нас только степенью образованности... Что народная душа качественно другая – нам это и на ум не приходило» [Гершензон, 1910, с. 85]. Именно он острее всех ощущает трагизм и неизбежность конфликта и, что самое страшное, его неразрешимость. «Между нами и нашим народом – иная рознь. Мы для него не грабители, как свой брат, деревенский кулак; мы для него не просто чужие, как турок или француз: он видит наше человеческое и именно русское обличье, но не чувствует в нас человеческой души, и потому он ненавидит нас страстно, вероятно с бессознательным мистическим ужасом, тем глубже ненавидит, что мы свои. Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, бояться его мы должны пуще всех казней власти...» [Гершензон, 1910, с. 89].

На своем, доступном им уровне, философы и герои «Жалоб», противопоставляя себя народу, ужасаясь его лицу, открывшемуся в русской революции. «...Теперь, когда народ показал нам себя, – поняли вы, что мы знаем эту Россию и этот русский народ лучше, чем вы?», – спрашивает жандармский офицер у адвоката. «Очень беспокойно в народе стало. <...> Раньше, до пятого года, поглядишь на человека – насквозь виден, а теперь – нет! Теперь он глаза прячет, и понять его трудненько...», – размышляет бывший ремесленник, теперь мелкий купец, пробуящий себя в торговле иконами в Италии. «Как – чего испугался? – удивляется он вопросу повествователя. – Все испугались, и причины для того были, когда окрест города мужичок, знаете, нахмурился и попер,

без разумения на все законные преграды...». «Я – чужой своим людям, – сетует офицер, не в силах понять причину разлада. – Мы – люди разных племен по духу, они – солдаты, я – их начальник, больше ничего. Я их не понимаю, они – меня, нам друг друга не жалко, мы – сказать правду – не любим и немножко боимся друг друга». Уже значительно позже, в 1933 году, Горький так осмыслял этот период своего творчества: «Лето», «Мордовка», «Романтик», «Сашка» («Легкий человек») можно считать набросками к «Сыну», и они показывают, что с «Сыном» я бы не сладил. Так-то» [Горький, 1970, т. 8, с. 448].

Заключение

«Люди пегие – хорошие и дурные вместе», – говорил Лев Толстой. «Естественное состояние человека – пестрота», – будто бы вторил ему Горький, пестроту эту, однако, трагически переживая. Истоком этих переживаний была продуманная и последовательно отстаиваемая гуманистическая система взглядов писателя. Когда мы говорим о гуманизме Горького, мы понимаем гуманизм не в обыденном, бытовом смысле этого слова, как доброту к людям, но как систему философских взглядов на мир, которая исключает наличие над человеком высшей силы. Гуманизм есть философская система, которая ставит человека на место Бога. Человека слабого, обреченного на болезни и смерти, несвободного от порока, от зла, человека несовершенного и противоречивого. Горький всю жизнь искал такого Человека. Но Горького, великого художника, не отпускала мысль о том, что поиски такого Человека обречены на провал. Тщетность его поисков, осознанная уже в середине первого десятилетия XX века, выразилась в блестящем афоризме писателя, который мы уже приводили в этой статье: «В наше время очень много людей, но совсем нет челове-

ка!» [Басинский, 2008, с. 370] И сколько ни искал он Человека, после поражения революции 1905–1907 годов, находил лишь людей, прекрасную портретную

галерею которых он оставил в повести «Лето», в рассказах «Романтик» и «Мордовка» и цикле «Жалобы». Но Человека среди них не было...

Библиографический список

1. Басинский П. В. Максим Горький: миф и биография. Санкт-Петербург : Вита Нова, 2008. 560 с.
2. Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество (из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 5-е издание. Москва : Типография В. М. Саблина, 1910. С. 23-69.
3. Гершензон М. Творческое самосознание // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. Москва : Типография В. М. Саблина, 1910. С. 70-96.
4. Голубков М. М. Горький и Солженицын: в литературном пространстве юбилейного года // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1918. № 6. С. 141–153.
5. Голубков М. М. Зачем нужна русская литература? Из записок университетского словесника. Москва : Прометей, 2021. 334 с.
6. Корней Чуковский. Две души М. Горького. Москва : Русский путь, 2010. 112 с.
7. М. Горький. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Т. 7. Москва : Наука, 1970. 687 с.
8. М. Горький. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Т. 8. Москва : Наука, 1970. 604 с.
9. М. Горький. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Т. 9. Москва : Наука, 1971. 644 с.
10. М. Горький. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Т. 11. Москва : Наука, 1971. 614 с.
11. М. Горький. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Т. 12. Москва : Наука, 1971. 623 с.
12. М. Горький. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Т. 14. Москва : Наука, 1972. 630 с.
13. М. Горький. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Т. 20. Москва : Наука, 1974. 637 с.
14. Ревякина И. А. «...Смешно видеть себя причиной “драки”...» (Из переписки М. Горького с А. Богдановым 1903-1909 г.) // М. Горький. Неизданная переписка с Богдановым, Лениным, Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Короленко. Москва : Наследие, 2000. С. 13-94.
15. Роллан. Р. Московский дневник Ромена Роллана. // Вопросы литературы. 1989. №5. С. 190-246.
16. Солженицын А. И. Красное Колесо. Повествование в отмеренных сроках. Узел I: Август четырнадцатого. Т. 2. Главы 65–69. Москва : Военное издательство, 1993. 549 с.
17. Спиридонова Л. А. М. Горький: новый взгляд. Москва : ИМЛИ РАН, 2004. 264 с.
18. Спиридонова Л. А. Настоящий Горький: мифы и реальность. Москва : ИМЛИ РАН, 2013. 440 с.

19. Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия (речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в государственной думе 10 мая 1907 года) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2014. № 4. С. 105-113.

20. Струве П. Интеллигенция и революция. // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. Москва : Типография В. М. Саблина, 1910. С. 156-174.

Reference list

1. Basinskij P. V. Maksim Gor'kij: Mif i biografija = Maksim Gorky: Myth and biography. Sankt-Peterburg : Vita Nova, 2008. 560 s.

2. Bulgakov S. N. Geroizm i podvizhnichestvo (iz razmyshlenij o religioznoj prirode russkoj intelligencii) = Heroism and asceticism (from reflections on the religious nature of the Russian intelligentsia) // Vechi. Sbornik statej o russkoj intelligencii. 5-e izdanie. Moskva : Tipografija V. M. Sablina, 1910, S. 23-69.

3. Gershenzon M. Tvorcheskoe samosoznanie = Creative self-consciousness // Vechi: Sbornik statej o russkoj intelligencii. Moskva : Tipografija V. M. Sablina, 1910. S. 70-96.

4. Golubkov M. M. Gor'kij i Solzhenitsyn: v literaturnom prostranstve jubilejnogo goda = Gorky and Solzhenitsyn: in the literary space of the jubilee year // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologija. 1918. № 6. S. 141–153.

5. Golubkov M. M. Zachem nuzhna russkaja literatura? Iz zapisok universitetskogo slovesnika = Why is Russian literature necessary? From the notes of a university linguist. Moskva : Prometej, 2021. 334 s.

6. Kornej Chukovskij. Dve dushi M. Gor'kogo = M. Gorky's two souls. Moskva : Russkij put', 2010. 112 s.

7. M. Gor'kij. Polnoe sobranie sochinenij. Hudozhestvennye proizvedenija v 25 tomah. T. 7 = Complete works. Fiction works in 25 volumes. V. 7. Moskva : Nauka, 1970. 687 s.

8. M. Gor'kij. Polnoe sobranie sochinenij. Hudozhestvennye proizvedenija v 25 tomah. T. 8 = Complete works. Fiction works in 25 volumes. V. 8. Moskva : Nauka, 1970. 604 s.

9. M. Gor'kij. Polnoe sobranie sochinenij. Hudozhestvennye proizvedenija v 25 tomah. T. 9 = Complete works. Fiction works in 25 volumes. V. 9. Moskva : Nauka, 1971. 644 s.

10. M. Gor'kij. Polnoe sobranie sochinenij. Hudozhestvennye proizvedenija v 25 tomah. T. 11 = Complete works. Fiction works in 25 volumes. V. 11. Moskva : Nauka, 1971. 614 s.

11. M. Gor'kij. Polnoe sobranie sochinenij. Hudozhestvennye proizvedenija v 25 tomah. T. 12 = Complete works. Fiction works in 25 volumes. V. 12. Moskva : Nauka, 1971. 623 s.

12. M. Gor'kij. Polnoe sobranie sochinenij. Hudozhestvennye proizvedenija v 25 tomah. T. 14 = Complete works. Fiction works in 25 volumes. V. 14. Moskva : Nauka, 1972. 630 s.

13. M. Gor'kij. Polnoe sobranie sochinenij. Hudozhestvennye proizvedenija v 25 tomah. T. 20 = Complete works. Fiction works in 25 volumes. V. 20. Moskva : Nauka, 1974. 637 s.

14. Revjakina I. A. «...Smeshno videt' sebja prichinnoj "draki"» (Iz perepiski M. Gor'kogo s A. Bogdanovym 1903-1909 g.) = "...It is ridiculous to see myself as the cause of the 'fight'..." (From M. Gorky's correspondence with A. Bogdanov, 1903-

Горький разочарованный: от романтики революции к пессимизму обыденности 71

1909) // М. Gor'kij. Neizdannaja perepiska s Bogdanovym, Leniny, Staliny, Zinov'evym, Kamenevym, Korolenko. Moskva : Nasledie, 2000. S. 13-94.

15. Rollan. R. Moskovskij dnevnik Romena Rollana = Romen Rollan's Moscow diary // Voprosy literatury. 1989. №5. S. 190-246.

16. Solzhenicyn A. I. Krasnoe Koleso. Povestvovanie v otmerennyh strokakh. Uzel I: Avgust chetyrnadcatogo. T. 2. Glavy 65–69 = Red Wheel. A narrative in measured time. Knot I: August of the Fourteenth. V. 2. Chapters 65-69. Moskva : Voennoe izdatel'stvo, 1993. 549 s.

17. Spiridonova L. A. M. Gor'kij: novyj vzgljad = M. Gorky: a new look. Moskva : IMLM RAN, 2004. 264 s.

18. Spiridonova L. A. Nastojashhij Gor'kij: mify i real'nost' = The real Gorky: myths and reality. Moskva : IMLI RAN, 2013. 440 s.

19. Stolypin P. A. Nam nuzhna Velikaja Rossija (rech' ob ustrojstve byta krest'jan i o prave sobstvennosti, proiznesennaja v gosudarstvennoj dume 10 maja 1907 goda) = We need Great Russia (speech on the arrangement of peasants' life and the right of property, delivered in the State Duma on May 10, 1907) // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. 2014. . № 4. S. 105-113.

20. Struve P. Intelligencija i revoljucija = Intelligentsia and revolution // Vehi: Sbornik statej o russskoj intelligencii. Moskva : Tipografija V. M. Sablina, 1910. S. 156-174.

Статья поступила в редакцию 12.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted on 12.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication on 21.02.2025

Научная статья
УДК 821.161.1
DOI: 10.20323/2658-7866-2025-1-23-73
EDN WDTYRI

**Репрезентация архетипа матери
в романе Гузель Яхиной «Эшелон на Самарканд»**

Наталия Юрьевна Букарева

Кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русской литературы, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
bukarevanu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0616-9328>

Аннотация. В статье через призму теории К.-Г. Юнга и актуальных литературоведческих подходов рассматривается реализация архетипа матери в произведении современного писателя. Архетип, представляющий собой универсальный образ, выражается в литературе через различные культурные и исторические контексты. В романе Яхиной, действие которого происходит на фоне голода 1923 года, матери сталкиваются с трагическим выбором, который определяет проявление как положительных, так и отрицательных аспектов материнства. Автор исследования рассматривает образы матерей, которые действуют из любви к детям, но также и из страха перед голодом, что приводит их к бесчеловечным решениям. В статье акцентируется мысль, что исторические условия и социальные обстоятельства влияют на трансформацию архетипа матери, что делает его интерпретацию сложной и многогранной. Особое внимание в исследовании уделяется образам персонажей, не являющихся биологическими родителями эвакуируемым детям-сиротам, но при этом воплощающих положительный аспект материнского архетипа. Анализ символических образов (воды, земли, дома), деталей, отсылающих к иконографии, позволяет продемонстрировать реализацию различных ипостасей материнского архетипа в героях. Отдельное внимание обращено на персонажей, образы которых показывают гендерные аспекты художественного воплощения материнского архетипа в тексте произведения; при этом акцентируется внимание на том, что для характеристики авторской картины мира важны как женские образы, в которых произошла смена гендерных установок под влиянием исторических обстоятельств, так и сохранившие традиционные представления о женской/материнской сущности. Таким образом, работа демонстрирует вариативность значений архетипа в романе, объясняемую системой ценностей писателя и изображаемой эпохой.

Ключевые слова: современный литературный процесс; Гузель Яхина; архетип; амбивалентность архетипа матери; мотив сиротства; характеристика; гендерные аспекты

© Букарева Н. Ю., 2025

Репрезентация архетипа матери в романе Гузель Яхиной «Эшелон на Самарканд» 73

Для цитирования: Букарева Н. Ю. Репрезентация архетипа матери в романе Гузель Яхиной «Эшелон на Самарканд» // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 1 (23). С. 73-86. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-73>. <https://elibrary.ru/WDTYRI>.

Original article

**Representation of the archetype 'mother'
in Guzel Yakhina's novel Echelon to Samarkand**

Natalia Yu. Bukareva

Candidate of philological sciences, associate professor, head of the department of russian literature, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
bukarevanu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0616-9328>

Abstract. The article examines the implementation of the archetype 'mother' in a contemporary writer's work in the light of C. G. Jung's theory and current literary approaches. The archetype, which is a universal image, is expressed in literature through various cultural and historical contexts. Yakhina's novel, set against the background of the 1923 famine, shows mothers facing the tragic choice that defines the manifestation of both positive and negative aspects of motherhood. The author of the article portrays mothers who act out of love for their children, but also for fear of starvation, which leads them to inhumane decisions. The article emphasizes the idea that historical conditions and social circumstances influence the transformation of the 'mother' archetype, which makes its interpretation complex and multifaceted. The study highlights the images of characters who are not biological parents to the orphans being evacuated, but who embody the positive aspect of the maternal archetype. The analysis of symbolic images (water, earth, house) and the details referring to iconography helps to demonstrate the realization of different hypostases of the maternal archetype in the characters. Particular attention is paid to the characters whose images show the gender aspects of the maternal archetype's literary embodiment in the book; at the same time, both female characters who underwent a change of gender attitudes under the influence of historical circumstances and those who retained traditional ideas about the female/maternal essence are important for characterizing the author's picture of the world. Thus, the research demonstrates the variative meanings of the archetype in the novel, explained by the writer's value system and the epoch depicted.

Key words: modern literary process; Guzel Yakhina; archetype; ambivalence of mother archetype; motive of orphanhood; characteristics; gender aspects

For citation: Bukareva N. Yu. Representation of the archetype 'mother' in Guzel Yakhina's novel Echelon to Samarkand. *World of Russian-speaking countries*. 2025; 1(23): 73-86. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-73>. <https://elibrary.ru/WDTYRI>.

Введение

Понятие архетипа было введено в научный обиход в начале XX века

К.-Г. Юнгом. Швейцарский психиатр связывает с архетипами содержание «коллективного бессознательного»,

которое, «... независимо от традиции, обеспечивает сходство, даже одинаковость опыта и его репрезентаций в воображении у всех индивидов» [Юнг, 2019, с. 76]. Доказывая эту мысль, он опирается на мифологические сюжеты, в которых наблюдается «... почти универсальный параллелизм мифологических мотивов – первичных образов» [Юнг, 2019, с. 76]. Именно их Юнг и называет «архетипами». Однако, как отмечают современные исследователи, задолго до Юнга философы, литературоведы, психологи и представители других научных сфер «... уделяли внимание поиску первоэлементов, формул, схем, мотивов, лежащих в основе мифологических и мифопоэтических текстов» [Власенко, 2011, с. 181]. При этом они использовали свои определения для обозначения «неких универсальных сверхличностных идей», то есть «бессознательных компонентов человеческой психики» [Власенко, 2011, с. 181]. Но именно швейцарский психиатр, «создав в 1913 году свою аналитическую психологию» [Власенко, 2011, с. 181], закрепил за этими явлениями определение «архетип».

Понятие, введенное Юнгом, получило в дальнейшем теоретическое осмысление в работах многих российских и зарубежных философов, культурологов, литературоведов, при этом сам термин «архетип» трактовался неодинаково, рассматривался с различных позиций.

Так, С. С. Аверинцев указывал, что, согласно Юнгу, архетипы «имеют не содержательную, но исключительно формальную характеристику...» [Аверинцев, 1994а, с. 110]. Ученый подчеркивает, что содержательный смысл «первообраз» приобретает при условии проникновения в сознание, так как это

ведет к тому, что он «наполняется материалом сознательного опыта» [Аверинцев, 1994а, с. 110]. Кроме того, «они способны впечатлять, внушать, увлекать», поскольку восходят к универсально-постоянным началам в человеческой природе. Отсюда роль архетипов для художественного творчества» [Аверинцев, 1994а, с. 110]. Аверинцев ссылается на идею Юнга о том, что творец способен «почувствовать архетипические формы и точно реализовать их в своих произведениях» [Аверинцев, 1994а, с. 110].

Е. М. Мелетинский исследовал сюжетные архетипы, подчеркивая, что на «ранних ступенях развития» в разных культурах «повествовательные схемы» крайне схожи. На поздних этапах они становятся «весьма разнообразными», но при этом «... внимательный анализ обнаруживает, что многие из них являются своеобразными трансформациями первичных элементов», которые он и называет «сюжетными архетипами» [Мелетинский, 1994, с. 5].

Продолжается осмысление этой категории и в новейших исследованиях. Как следствие, появляются новые взгляды на рассматриваемую теоретическую категорию, что определяет **актуальность** обращения к вопросу об архетипах.

Так, Ю. В. Доманский, опираясь на идеи К.-Г. Юнга и Е. М. Мелетинского, понимает под архетипами «... первичные сюжетные схемы, образы или мотивы (в том числе предметные), возникшие в сознании (подсознании) человека на самой ранней стадии развития человечества (и в силу этого общие для всех людей независимо от их национальной принадлежности), наиболее адекватно выразившиеся в мифах и сохранившиеся по сей день в

подсознании человека» [Доманский, 2001, с. 11]. А. Ю. Большакова в ряде работ рассматривает архетип как концепт, то есть «инвариантное ядро человеческой ментальности» [Большакова, 2010а, с. 48], которое под влиянием «конкретной исторической ситуации» видоизменяется. На это изменение влияют процессы как «сопротивления», так и «адаптации» к обстоятельствам. «Архетипы – это базовые концепты, задающие координаты, в которых человек воспринимает и осмысливает мир и осуществляет свою жизнедеятельность» [Большакова, 2010а, с. 48]. А. С. Афанасьева изучает архетипы «как константные элементы мировой культуры, несущие в себе универсальные знания человека о мире» [Афанасьева, 2016, с. 99]. Ученый подчеркивает, что «эти знания закладывались в ядро архетипа через многовековую повторяемость некоего исторического опыта, переживаемого Homo Sapiens еще с архаической стадии его существования. Несмотря на изменение исторического контекста, архетип как единица ментальности несет в себе “оттиск” первоначальных коллективных представлений» [Афанасьева, 2016, с. 99].

Приведенные суждения показывают, что научный мир до сих пор не пришел к единой дефиниции архетипа и существуют различные подходы к его рассмотрению.

Архетипы находят воплощение во множестве произведений мировой литературы. Природа архетипа определяет его прочтение с двух сторон, которые мы, вслед за А. Ю. Большаковой, назовем «пассивным и актуальным слоями» [Большакова, 2010а, с. 50]. Под «пассивным слоем» понимается «нечто неуловимое, скрытое в недрах

многовековой памяти...», под актуальным – «всё наиболее видимое, явное, осязаемое, получившее то или иное жизненное воплощение» [Большакова, 2010а, с. 50]. При этом «... именно актуальный, т. е. новейший и наиболее активный слой архетипа составляет основной его признак» [Большакова, 2010а, с. 50]. Потому в художественных текстах архетип обладает «неизменным, “твердым” ядром-матрицей на сущностном уровне и, одновременно, вариативностью проявлений в творчестве разных писателей разных времен» [Большакова, 2010б, с. 37]. Так возникает проблема художественного преломления архетипов в литературном произведении.

Объектом изучения в настоящей статье является архетип матери, описанный еще Юнгом, который подчеркивал «практически безграничное разнообразие» проявлений этого архетипа и его амбивалентность: «С этим архетипом ассоциируются такие качества, как материнская забота и сочувствие»; положительными составляющими являются «магическая власть женщины; мудрость и духовное возвышение...»; важны и «любой полезный инстинкт или порыв; все, что отличается добротой, заботливостью или поддержкой и способствует росту и плодородию...» [Юнг, 1997, с. 217–218]. С другой стороны, «... в негативном плане архетип матери может означать нечто тайное, загадочное, темное: бездну, мир мертвых, все поглощающее, искушающее и отравляющее, т. е. то, что вселяет ужас и что неизбежно, как судьба» [Юнг, 1997, с. 217–218]. Юнг создает «формулу», передающую амбивалентность этого архетипа, – «любящая и страшная мать» [Юнг, 1997, с. 218].

Архетип матери является одним из важнейших в мировой культуре, имеет множество художественных интерпретаций, которые определяются не только общественно-историческими условиями и национальным менталитетом пишущего, но и своеобразием авторской картины мира. Рассмотрим особенности воплощения этого архетипа в романе Гузель Яхиной «Эшелон на Самарканд» (2021).

Результаты исследования

События в романе разворачиваются в 1923 году, когда в стране «свирепствовал голод: тридцать пять губерний – девяносто миллионов человек – который год стенали непрерывно “хлеба!”» [Яхина, 2021, с. 84]. Сюжет произведения связан с эвакуацией на поезде, который путевые рабочие прозвали «гирляндой», пятисот детей-сирот из голодающей Казани в Самарканд.

Материнский архетип находит воплощение, в первую очередь, в соотношении с ребенком. В романе Яхиной показаны образы биологических матерей, при описании которых реализуется амбивалентность архетипа, так как они являются, по формулировке Юнга, «любящими» и «страшными» одновременно. Если говорить о первой составляющей – любви – то ее проявление связано с желанием матерей ради спасения детей от голода оставить их в домах малютки или приютах, бросить у поездов, перевозящих продукты. Своего рода символическим обобщением образов этих матерей является женщина «с изможденным лицом старухи», подкинувшая в «гирлянду» новорожденного. Автор передает трагизм такого выбора матери, ее отказ от ребенка ради спасения от неминуемой голодной смерти с помощью деталей и синтаксических конструкций, усили-

вающих экспрессивность фрагмента; Яхина подчеркивает, что материнский инстинкт пробуждает в этой немогущей женщине нечеловеческие силы: «Поезд набирает ход – с каждой секундой все быстрее. И баба бежит – все быстрее. <...> Она бежит отчаянно, как раненое животное, словно рвется от настигающей смерти. Лицо – измощенное и бледное – так искажено, что кажется: еще миг – и у бабы разорвется сердце. <...> Глаза – вытаращены дико. Рот – раскрыт. Тянет к нему младенца – на прямых и костлявых руках: заberi же ребеночка!» [Яхина, 2021, с. 78].

Показывает Яхина и матерей, которые ищут способы убить детей, чтобы те не мучились от медленного умирания от голода (например, один из мальчиков получил прозвище Овечий Орех, так как его, родившегося в голодный год, мать «из жалости купала... в овечьем помете, чтобы скорее умер» [Яхина, 2021, с. 250]). Подобные эпизоды делают невозможной однозначность ответа на вопрос, какой аспект архетипа реализуется с этих художественных образов: позитивный или негативный. Это доказывает, что на трансформацию архетипа влияет воссоздаваемая историческая эпоха, ставящая людей в обстоятельства, в которых часто смещаются традиционные нравственные ориентиры. Важно учитывать, что Г. Яхина в комментариях к тексту, в интервью и обсуждениях романа подчеркивает историческую достоверность изображаемого, фактографическую точность при описании голода в стране в начале 20-х годов (для чего она использовала архивные материалы, письма, воспоминания деда – современника тех событий) [Хустик, 2021]. Это позволяет автору более правдиво показать трагизм эпохи,

что, в свою очередь, объясняет, почему в сознании людей происходит утрата этических ценностей.

Амбивалентность рассматриваемого архетипа показана и в образе матери Загрейки. Своим детям она поет на ночь колыбельную: «Поскорее засыпайте, поскорее умирайте» [Яхина, 2021, с. 289], что связано все с тем же желанием смерти как избавления от мук голода. Готова мать и на любые жертвы ради пропитания сына: она отдается красноармейцу за банку фасоли. При этом по отношению к сыну реализуется ее функция спасительницы, а по отношению к дочери она становится носителем смерти: когда их окружила стая волков, мать бросила девочку им на съедение, чтобы спасти мальчика. Мать выбирает оставить жизнь более сильному ребенку, пожертвовав вторым, слабым. Но и этот поступок в романе мотивирован не личностными качествами матери, а бесчеловечной эпохой, которая ставит женщину перед подобным выбором.

В сознании Загрейки мать сильная, поэтому от нее «уходить нельзя» [Яхина, 2021, с. 290] – ребенок чувствует исходящую от нее защиту. С матерью же для него связан Дом. Пространство дома является важнейшей составляющей архетипа матери, так как она традиционно выступает хранительницей очага. Именно поэтому мальчик, нарушая запрет возвращаться в деревню из приюта, сбегает оттуда и приходит в родной дом, к матери, и, даже найдя мертвой, долгое время обитает у ее тела. Не случайно Загрейка, стремясь согреться в промерзшем жилище, ищет тепла у «твердых и холодных, как камень», ног матери и мысленно представляет, «как печь наша шершавая раскаляется...» [Яхина, 2021, с. 296].

Здесь печь является одним из символических образов пространства дома, связанного с теплом, жизнью, матерью как хранительницей очага.

Однако для большинства персонажей романа «ребенок» не является биологическим, но их отношение к детям сопоставимо с родительским, так как именно они берут на себя основные материнские функции, – заботу и защиту – то есть реализуют ту сторону архетипа матери, которую Юнг обозначил как «любящая». При этом понятие любви у героев разнится, а следовательно, смысловое наполнение архетипа матери в романе усложняется.

В образе Фатимы этот архетип проявляется только в положительном аспекте. В ее портрете постоянно подчеркиваются женственность и красота. Эстетическая составляющая материнского архетипа, являющаяся не менее важной, чем духовная, в романе связана с образом только этой героини, что также усиливает исключительно положительные ее характеристики. Значимой деталью является потеря Фатимой собственного ребенка, потому всю нереализованную материнскую любовь она отдает не только подкинутому «кушонку», но и остальным сиротам, оказавшимся в «гирлянде». Так она пытается осуществить основное назначение женщины – материнство. Фатима – единственная из социальных сестер в поезде – от забот, тягот и голода не дурнеет внешне, а хорошеет: «Все в ней осталось прежним: и осанка, и мягкость движений, и теплый взгляд, – и одновременно все изменилось: это была другая Фатима – земная, сильная, безустанная» [Яхина, 2021, с. 106]. Обратим внимание на эпитет «земная» в приведенном описании: так подчеркивается связь образа Фатимы с

понятием «Мать-земля» – это мать-кормилица. Не случайно Деев застаёт героиню в позе кормящей матери, хотя у Фатимы нет грудного молока – тоска по кормлению, эмоциональное и физиологическое желание этого сильны в ней: «Фатима спала, свернувшись вокруг Кукушонка. Ворот платья был расстегнут, и младенец жевал пустую грудь, как соску...» [Яхина, 2021, с. 141]. В полной мере значение архетипа «мать-кормилица» реализуется в образе «бабы», которую Деев берет в поезд, чтобы спасти от голода подкинутого младенца. В ее портрете подчеркиваются детали, акцентирующие функцию «плодородия»: «...вытащила на свет грудь – круглую и пышную, как каравай <...>. На Деева уставился сосок размером со сливу, на кончике тотчас набухла и задрожала белая капля» [Яхина, 2021, с. 140]. В описании процесса кормления акцентируется сакральность («важное и сокровенное» [Яхина, 2021, с. 140]), которую ощущают все присутствующие.

С образом Фатимы в романе связана не только стихия земли, но и стихия воды, тоже ассоциирующаяся с материнским архетипом. «Вода выступает как аналог материнского лона и чрева <...> Вода может отождествляться с землей как другим воплощением женского начала. Так возникает возможность олицетворения земного и водного начал в одном персонаже...» [Аверинцев, 1994б, с. 240]. «Водное» значение образа героини проявляется в мыслях Деева о ней: «А ты, Фатима, вода. В тебе купаться можно. Тебя пить можно. Тобою чище делаешься. От тебя и уйти нельзя, потому что ты – везде...» [Яхина, 2021, с. 430]. В приведенных фразах аккумулируются многие значения водной стихии: источник жизни, материн-

ская утроба, бессмертие, вездесущность, духовное и телесное очищение. Важно, что эти мысли приходят Дееву, когда он, в состоянии, близком к смерти, скитается по пустыне в поисках помощи. Фатима в его сознании ассоциируется с опорой, защитой, он испытывает к ней чувство, название которому не может найти, но понимает, что оно «чистое – чище не бывает» [Яхина, 2021, с. 429]. Подсознательно он ищет в ней то материнское тепло, которого никогда не знал, будучи сиротой: «Когда Кукушонка тетешкаешь и к груди прижимаешь – будто меня. Все, что ты делаешь и говоришь, – будто для меня...» [Яхина, 2021, с. 429]. Так постепенно образ Фатимы расширяется до значения Матери для всех тех, кто едет в «гирлянде», причем не только малышей, оставшихся без родителей, но и взрослых, нуждающихся в материнской любви всегда, независимо от возраста. Эту мысль озвучивает в финале романа фельдшер Буг: «Ты в этом эшелоне... за всех матерей мира» [Яхина, 2021, с. 478].

С образом Фатимы связана колыбельная, в лирическом сюжете которой основной является архетипическая пара мать – сын. В тексте песни архетип матери наделен *традиционными характеристиками: жертвенностью* (проявляющейся в готовности отпустить повзрослевшего сына), *любовью* (доходящей до гиперболизации: «...И других сыновей – не хочу. // Нет места для них – ни в сердце, ни в голове. // Все наполнено тобой...» [Яхина, 2021, с. 128]), *пониманием материнства как единственного смысла жизни* («Я – рыба, ползущая по песку. // Вот кто я без тебя, мой возлюбленный сын» [Яхина, 2021, с. 129]). Содержательно песня связана с взрослением сына.

«Смысл, зашифрованный в послании, адресован, таким образом, будущему мужчине в традиционном его понимании: сильному, мужественному, защитнику слабых» [Шпак, 2023, с. 120]. В колыбельной «... ключевым мотивом является сон, который выступает в качестве переходного этапа в становлении героя мужчиной. Сопровождающие эту тему мотивы пути, борьбы, испытаний подчеркивают сложность и в то же время неизбежность предстоящего изменения в жизни Искандера» [Шпак, 2023, с. 120]. Э. Р. Шпак, рассматривая своеобразие текста колыбельной в романе, подчеркивает, что ситуация борьбы связана и с образом матери: «Трудной минутой для нее оказывается разлука с любимым (сыном), так что можно говорить о целом комплексе мотивов: расставании, утрате, одиночестве вследствие «вечной» и преданной любви» [Шпак, 2023, с. 120]. У адресата песни есть имя – Искандер, однако оно не выполняет функцию персонализации, напротив, антропоним приобретает обобщенный смысл, что особенно подчеркивается в финале романа, «... когда заведующая приютом в Самарканде, стараясь уличить Деева в подлоге, спрашивает у детей имена, чтобы сверить с начальным списком. Все они, не сговариваясь, называют одно – Искандер – имя, вошедшее в их сознание из песни Фатимы. Думается, смысл этого эпизода в том, что имя и национальность детей не имеют смысла – все они осиротевшие вследствие исторических событий, все имеют право на обретение дома и жизнь» [Букарева, 2022а, с. 366].

Понятие сиротства, как мы уже указывали, расширяется в романе: «...не только дети-беспризорники, но и взрослые люди, не знавшие или уже

потерявшие матерей, чувствуют себя обездоленными. Не важно, сколько человеку лет – он всегда нуждается в матери, ее любви и тепле» [Букарева, 2022а, с. 365–366], именно поэтому в песне Фатимы и ее внимании испытывают потребность и Деев, и пожилой фельдшер Буг. Так в романе подчеркивается идея о том, что мать всегда является для человека опорой, она дает любовь и защиту. Полагаем, что Яхина, наделяя Фатиму качествами идеальной матери, вступает в полемику с теми установками на изменение гендерных ролей, которые утверждались советским государством в постреволюционный период, когда «... материнство сводится <...> исключительно к биологическим функциям деторождения и кормления...» [Хударганова, 2012, с. 129]. На систему ценностей Фатимы, поведение героини и понимание ею сути материнства не повлияли никакие исторические и социальные перемены, и потому ее образ является абсолютным воплощением «положительной» стороны архетипа матери в романе.

Явной антитезой Фатимы является детский комиссар Белая. В ее поведении Яхина подчеркивает резкость, рационализм, бескомпромиссность и жесткость в принятии решений – черты, традиционно присущие мужчине. В портрете героини тоже акцентировано ее стремление скрыть все женственное и подчеркнуть мужское: она носит бушлат, скрывающий легкую фигуру, тяжелые башмаки на «маленьких и узких ступнях» [Яхина, 2021, с. 15]. В описании комиссара постоянно подчеркивается соединение мужественности и женственности, что объясняется в романе исторической эпохой, которая определила характер Белой. Исследователь романа Л. И. Гайнетдинова под-

черкивает, что «... формирование таких женщин в гендерном отношении совпало с периодом социальных катастроф, что определило кризис идентификации пола, а также отступления от гендерных стереотипов» [Гайнетдинова, 2022, с. 196]. Так как эти женщины вместе с мужчинами прошли тяготы революции и войны, вынесли физические и моральные испытания, то, как следствие, «... необходимыми качествами женщин стали именно маскулинные черты, которые позволяли выжить и выполнять новые обязанности. Так появился человек со стертыми феминными чертами или, условно говоря, “смешанный гендерный тип”, в котором сочетаются черты феминности и маскулинности» [Гайнетдинова, 2022, с. 196].

Яхина, обращаясь к эпохе начала 20-х годов, отражает в героине тип поведения, который был свойствен новой советской формации: «...это человек, изменяющий мир, человек действенный, волевой, <...> для которого личным, кровным делом является счастье всего народа...» [Карлтон, 2000, с. 347]. Эта установка стала основой жизни Белой: «Ее пути и маршруты определялись теперь не личными интересами, а исключительно государственными...» [Яхина, 2021, с. 151]. Именно такое осмысление цели существования объясняет понимание Белой материнства – это «“квазиматеринство”, питаемое иллюзорным порывом “заменить тысячу матерей”» [Ничипоров, 2022, с. 38]. Любовь к детям комиссара противопоставляется собственно материнской, которая порождена, с точки зрения героини, лишь физиологической, инстинктивной привязанностью, ее же любовь «истинная», доступная «немногим», «большая», так как «не ограничивалась од-

ним конкретным чадом, а распространялась на сотни и тысячи советских малышей, кого суровое время оставило без крова и родительского попечения» [Яхина, 2021, с. 148]. В романе подчеркивается, что героиня не могла иметь детей, то есть ее образ лишен такой обязательной составляющей материнского архетипа, как плодородие, но это «свое телесное свойство» [Яхина, 2021, с. 148] комиссар воспринимает как самое ценное, потому что именно оно позволило отдавать любовь десяткам тысяч сирот.

По отношению к беспризорникам она выполняет все функции, которые свойственны положительной стороне архетипа матери: заботится, отмывая их от грязи и выпаривая одежду от вшей, защищает от тех заведующих приютами, которые наживаются на сиротах или толкают на проституцию, рискует собой ради детей, не отступая от миссии, несмотря на угрозы, попытки похитить и убить. Но при этом героиня лишена таких важных качеств «любящей матери», как сочувствие и доброта: она не хочет брать в поезд лежащих, понимая, что их невозможно довести до Самарканда, спокойно, как к неизбежности, относится к смерти подопечных. Яхина объясняет это не бесчувственностью Белой, а ее жизненной мудростью: комиссар рассказывает о своей первой командировке, когда, будучи еще неопытной, взяла в эшелон только тяжелобольных, но почти все они умерли в дороге: «Думала, довезу, домчу, всего-то из Астрахани до Москвы... Из двух сотен доехали двадцать» [Яхина, 2021, с. 282].

Ее рассудочность и спокойствие в критических ситуациях – черты, опять же свойственные мужскому типу поведения, а не женскому. «Деев, напротив,

показан эмоциональным, горячо переживающим за судьбу каждого ребенка, осуждающим Белую <...> за то, что она относится к смерти детей как к неминувности и не хочет сажать в поезд беспризорников, встречаемых по пути» [Букарева, 2022б, с. 58]. Последнее обстоятельство становится постоянным поводом для конфликтов между героями: Деев не может не взять в «гирлянду» детей, которые им попадаются по дороге, она же всеми способами противится этому. Отношение к детям начальника поезда, по мысли Л. И. Гайнетдиновой, «связано со знаменитым “бунтом” героя Достоевского Ивана Карамазова, который отказывается от высшей гармонии, потому что “не стоит она слезинки хотя бы одного только того замученного ребенка”» [Гайнетдинова, 2021, с. 244]. И хотя Деев в полной мере выполняет функции, характерные для мужчины (он единственный добывает для подопечных еду, действуя при этом рискованно и обдуманно одновременно, например, когда отправляется на сыпной пункт, зная, что там можно найти мясо, хотя пребывание там ставит его жизнь под угрозу), но в своем жалостливом и трепетном отношении к детям он наделяется материнскими чертами: «Вы же как баба, Деев... Дитя бесхозное увидите и сразу к рукам прибираете! <...> Ни воли, ни рассудка – одна сплошная ходячая жалость!» – характеризует его Белая [Яхина, 2021, с. 233]. Материнское начало особенно проявляется в нем по отношению к Загрейке: Деев по ночам, когда никто не видит, забирается на крышу вагона, берет мальчика на руки «и качает, как сосунка» [Яхина, 2021, с. 305]. Так в романе архетипическими чертами матери отчасти наделяется и мужчина. Полагаем, что в под-

сознании Деева живет ощущение того, какой должна быть идеальная мать: нежной, заботливой, сострадающей. При этом сам он, лишенный материнского тепла, ощущает тоску по нему (как мы уже указывали, с этим связано его тяготение к Фатиме), и потому проявляет практически материнское отношение к сироте Загрейке.

В финале произведения в образе заведующей детским домом в Самарканде архетип матери получает еще один вариант художественного воплощения. Во внешнем облике Давыдовой Деев подчеркивает неопределенность возраста («Лет ей могло быть и сорок, и шестьдесят» [Яхина, 2021, с. 480]), в характере – «неуловимую уютность», доброту и целомудрие («...вряд ли знавшая когда-нибудь мужскую любовь и счастье материнства» [Яхина, 2021, с. 483]) – эти детали важны для целостной характеристики ее образа, реализующейся в полной мере в эпизоде, когда та берет на руки одного из малышей. Здесь описание героини явно соотносится с иконописным изображением Богоматери: «Как шло этой женщине держать на руках дитя! Нескладная и непригожая, <...> с ребенком у груди она внезапно становилась выше всего суетного и плотского. С ребенком у груди она сама была – материнство, мудрое и вечное» [Яхина, 2021, с. 483]. Две последние характеристики материнства подчеркивают авторскую идею о том, что в мире, где разрушены многие традиционные ценности, все-таки остается что-то незыблемое («мудрое и вечное»), а потому спасительное. Давыдова принимает всех детей, хотя и раскрывает подлог Деева, беря на себя, пусть и временно, роль матери для них.

Заключение

В романе Г. Яхиной «Эшелон на Самарканд» представлены разные ипостаси архетипического образа матери. С одной стороны, автор следует «твердому», «неизменному» ядру-матрице архетипа, с другой – демонстрирует его вариативность, наделяя новыми характеристиками; последнее становится возможным, так как, по замечанию Юнга, архетип матери «обладает безграничным многообразием проявлений» [Юнг, 2019].

Художественное воплощение этого архетипа в произведении соответствует его изначально двойственной сущно-

сти. Матери биологические показаны и любящими, и страшными – желающими детям смерти, что объясняется не их жестокостью, а исторической эпохой, которая трансформирует многие моральные качества людей.

В произведении материнский архетип находит реализацию и в образах чужих для детей героев, которые берут на себя функции заботы и защиты, присущие матери. В романе показано, что материнство может не соотноситься с понятием плодородия, но в положительном проявлении архетипа более важными его компонентами становятся любовь и забота.

Библиографический список

1. Аверинцев С. С. Архетипы // Мифы народов мира : Энциклопедия. Москва : Российская энциклопедия : [в 2 томах]. 2-е изд., 1994а. Т. 1. С. 110–111.
2. Аверинцев С. С. Вода // Мифы народов мира : Энциклопедия. Москва : Российская энциклопедия : [в 2 томах]. 2-е изд., 1994б. Т. 1. С. 240.
3. Афанасьева А. С. Архетип «дом» в русскоязычной литературе Казахстана // Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 4. С. 99–107.
4. Большакова А. Ю. Архетип – концепт – культура // Вопросы философии. 2010а. № 7. С. 47–57.
5. Большакова А. Ю. Гендерный архетип и проблема автора // Теория и практика гендерных исследований в мировой науке : материалы международной научно-практической конференции 5–6 мая 2010 года. Пенза – Ереван – Прага : ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010б. С. 15–29.
6. Букарева Н. Ю. Жанровый синтез в романе Гузель Яхиной «Эшелон на Самарканд» // Перекрёстки взаимодействий: диалог русской и зарубежной литературы во времени и пространстве. Материалы Восьмых Международных научных чтений. В 2-х частях. Часть 1. Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2022а. С. 353–367.
7. Букарева Н. Ю. Человек и история в романе Гузель Яхиной «Эшелон на Самарканд» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022б. № 1 (40). С. 57–61.
8. Власенко Е. Ю. Проблема архетипов и архетипических образов в литературоведении // Симбирский научный вестник. 2011. № 2 (4). С. 181–189.
9. Гайнетдинова Л. И. Гендерная интенция в романе Г. Ш. Яхиной «Эшелон на Самарканд» // Культура и текст. 2022. № 4 (51). С. 193–203.
10. Гайнетдинова Л. И. Традиции Ф. М. Достоевского в произведениях Г. Яхиной: прием «болевого воздействия» (рецептивный аспект) // Вестник

Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2021. № 3 (60). С. 242–245.

11. Доманский Ю. В. Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте : пособие по спецкурсу. 2-е изд., испр. и доп. Тверь : Тверской госуниверситет, 2001. 94 с.

12. Карлтон Г. На похоронах живых: теория «живого человека» и формирование героя в раннем соцреализме // Соцреалистический канон: сборник статей. Санкт-Петербург : Гуманитарное агентство «Академический проект», 2000. С. 339–351.

13. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 1994. 136 с. (Чтения по истории и теории культуры. Вып. 4).

14. Ничипоров И. Б. Роман Г. Яхиной «Эшелон на Самарканд»: проблематика и поэтика // Русистика без границ. 2022. № 1. С. 36–45.

15. Хударганова С. С. Социокультурная динамика гендерной самоидентификации в советский период // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2012. № 7. С. 129–134.

16. Хустик С. «Я боялась, что читатель не захочет взять книгу в руки»: интервью с Гузель Яхиной // Информационный портал «Такие дела». 20.05.2021. URL: <https://takiedela.ru/2021/05/chitatel-ne-zakhochet-vzyat-knigu-v-ruki> (дата обращения: 20.11.2024).

17. Шпак Э. Р. Колыбельная песня в романе «Эшелон на Самарканд» Г. Ш. Яхиной: традиции и новаторство // Проблемы изучения фольклора, литературы и языка : сборник научных статей, посвященный 95-летию со дня рождения А. И. Лазарева. Челябинск : Изд-во Челябинского государственного университета, 2023. С. 119–124.

18. Юнг К.-Г. Архетипы и коллективное бессознательное / перевод А. Чечиной. Москва : АСТ, 2019. 496 с. (Философия – Neoclassic).

19. Юнг К.-Г. Душа и миф. Шесть архетипов / перевод с англ. А. А. Юдина. Москва – Киев : ЗАО «Совершенство» – Port-Royal, 1997. 384 с.

20. Яхина Г. Ш. Эшелон на Самарканд : роман. Москва : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2021. 507, [5] с.

Reference list

1. Averincev S. S. Arhetipy = Archetypes // Mify narodov mira : Jenciklopedija. Moskva : Rossijskaja jenciklopedija : [v 2 tomah]. 2-e izd., 1994a. T. 1. S. 110–111.

2. Averincev S. S. Voda = Water // Mify narodov mira : Jenciklopedija. Moskva : Rossijskaja jenciklopedija : [v 2 tomah]. 2-e izd., 1994b. T. 1. S. 240.

3. Afanas'eva A. S. Arhetip «dom» v russkojazyčnoj literature Kazahstana = The archetype “home” in Russian-language literature of Kazakhstan // Vestnik RUDN. Serija Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'. 2016. № 4. S. 99–107.

4. Bol'shakova A. Ju. Arhetip – koncept – kul'tura = Archetype-concept-culture // Voprosy filosofii. 2010a. № 7. S. 47–57.

5. Bol'shakova A. Ju. Gendernyj arhetip i problema avtora = The gender archetype and the problem of the author // Teorija i praktika gendernyh issledovanij v mirovoj nauke : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 5–6 maja 2010

goda. Penza – Erevan – Praga : OOO Nauchno-izdatel'skij centr «Sociosfera», 2010b. S. 15–29.

6. Bukareva N. Ju. Zhanrovij sintez v romane Guzel' Jahinoj «Jeshelon na Samarkand» = Genre synthesis in Guzel Yakhina's novel “Echelon to Samarkand” // Perekrjostki vzaimodejstvij: dialog russkoj i zarubezhnoj literatury vo vremeni i prostranstve. Materialy Vos'myh Mezhdunarodnyh nauchnyh chtenij. V 2-h chastjah. Chast' 1. Kaluga : KGU im. K. Je. Ciolkovskogo, 2022a. S. 353–367.

7. Bukareva N. Ju. Chelovek i istorija v romane Guzel' Jahinoj «Jeshelon na Samarkand» = Man and history in Guzel Yakhina's novel “Echelon to Samarkand” // Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022b. № 1 (40). S. 57–61.

8. Vlasenko E. Ju. Problema arhetipov i arhetipicheskikh obrazov v literaturovedenii = The problem of archetypes and archetypal images in literary studies // Simbirskij nauchnyj vestnik. 2011. № 2 (4). S. 181–189.

9. Gajnetdinova L. I. Gendernaja intencija v romane G. Sh. Jahinoj «Jeshelon na Samarkand» = Gender Intentions in G. Sh. Yakhina's novel “Echelon to Samarkand” // Kul'tura i tekst. 2022. № 4 (51). S. 193–203.

10. Gajnetdinova L. I. Tradicii F. M. Dostoevskogo v proizvedenijah G. Jahinoj: priem «bolevoogo vozdejstvija» (receptivnyj aspekt) = F. M. Dostoevsky's traditions in G. Yakhina's works: the technique of “painful influence” (receptive aspect) // Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully. 2021. № 3 (60). S. 242–245.

11. Domanskij Ju. V. Smysloobrazujushhaja rol' arhetipicheskikh znachenij v literaturnom tekste : posobie po speckursu = The semantic role of archetypal meanings in a literary text : a textbook for a special course. 2-e izd., ispr. i dop. Tver' : Tverskoj gosuniversitet, 2001. 94 s.

12. Karlton G. Na pohoronah zhivyh: teorija «zhivogo cheloveka» i formirovanie geroja v rannem socrealizme = At the funeral of the living: the theory of the “living man” and the formation of the hero in early Socialist Realism // Socrealisticheskij kanon: sbornik statej. Sankt-Peterburg: Gumanitarnoe agentstvo «Akademicheskij proekt», 2000. S. 339–351.

13. Meletinskij E. M. O literaturnyh arhetipah. = On literary archetypes. Moskva : Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 1994. 136 s. (Chtenija po istorii i teorii kul'tury. Vyp. 4).

14. Nichiporov I. B. Roman G. Jahinoj «Jeshelon na Samarkand»: problematika i pojetika = G. Yakhina's novel “Echelon to Samarkand”: problematics and poetics // Rusistika bez granic. 2022. № 1. S. 36–45.

15. Hudarganova S. S. Sociokul'turnaja dinamika gendernoj samoidentifikacii v sovetskij period = Sociocultural dynamics of gender self-identification in the Soviet period // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija E. Pedagogicheskie nauki. 2012. № 7. S. 129–134.

16. Hustik S. «Ja bojalas', chto chitatel' ne zahochet vzjat' knigu v ruki»: interv'ju s Guzel' Jahinoj = “I was afraid that the reader would not want to pick up the book”: an interview with Guzel Yakhina // Informacionnyj portal «Takie dela». 20.05.2021. URL:

<https://takiedela.ru/2021/05/chitatel-ne-zakhochet-vzyat-knigu-v-ruki> (data obrashheniya: 20.11.2024).

17. Shpak Ye. R. Kolybel'naja pesnja v romane «Jeshelon na Samarkand» G. Sh. Jahinoy: tradicii i novatorstvo = Lullaby in the novel “Echelon to Samarkand” by G. Sh. Yakhina: tradition and innovation // Problemy izuchenija fol'klora, literatury i jazyka : sbornik nauchnyh statej, posvjashhennyj 95-letiju so dnja rozhdenija A. I. Lazareva. Cheljabinsk : Izd-vo Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2023. S. 119–124.

18. Jung K.-G. Arhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe = Archetypes and the collective unconscious / perevod A. Chechinoj. Moskva : AST, 2019. 496 s. (Filosofija – Neoclassic).

19. Jung K.-G. Dusha i mif. Shest' arhetipov = Soul and myth. Six archetypes / perevod s angl. A. A. Judina. Moskva – Kiev : ZAO «Sovershenstvo» – Port-Royal, 1997. 384 s.

20. Jahina G. Sh. Jeshelon na Samarkand = Echelon to Samarkand : roman. Moskva : AST : Redakcija Eleny Shubinoj, 2021. 507, [5] s.

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted on 09.01.2025; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication on 21.02.2025

Научная статья
УДК 821.581
DOI: 10.20323/2658-7866-2025-1-23-87
EDN UAPVOY

**Реконструкция классического статуса «Ляо Чай Чжи И»
в русскоязычном мире**

Ван Ляньцзнь^{1✉}, Ли Ифан²

¹Кандидат педагогических наук, доцент, Юго-Западный университет, КНР, г. Чунцин.

²Аспирант Юго-Западного университета, КНР, г. Чунцин

¹wangliancen@126.com[✉], <https://orcid.org/0000-0002-4831-4469>

²liyifang97@126.com; <https://orcid.org/0009-0001-3517-6466>

Аннотация. Статья посвящена реконструкции классического статуса «Ляо Чжай Чжи И», важнейшего произведения китайской литературы не только в контексте самой китайской культуры, но и в мировом литературном процессе, включившем элементы китайского фольклора, мистики и социальной критики, ставшего настоящим классическим наследием, которое оказало значительное влияние на литературу разных стран. В статье рассматривается процесс восприятия и интеграции «Ляо Чжай Чжи И» в русскоязычную культуру, который можно разделить на несколько этапов: доклассический период, когда произведение только начинало привлекать внимание читателей; формирование тенденции к его классичности, что способствовало признанию его важности; установление классического статуса, который закрепил произведение среди мировых литературных канонов; и, наконец, укрепление и продолжение его классического положения в современном культурном контексте. В статье комментируются наиболее значимые переводы В. М. Алексеева, П. Устина и А. Файгара, А. Г. Сторожука, способствовавшие канонизации «Ляо Чжай Чжи И». Канонизация произведения в русскоязычном мире объясняется как внутренними качествами текста, его литературной ценностью и универсальностью, так и внешними факторами. Важную роль в этом процессе сыграли переводы, а также деятельность издателей, которые регулярно выпускали новые версии произведения, укрепляя его статус в культурном сознании. Преподавание «Ляо Чжай Чжи И» в образовательных учреждениях и разработка курсов по китайской литературе способствовали углубленному восприятию этого произведения в академической среде и ускорили его канонизацию. Переводы, относящиеся к различным эпохам, стали не только классическими произведениями перевода, но и важными инструментами канонизации «Ляо Чжай Чжи И» в России. Благодаря переводам китайская культура укоренилась в российской культуре, а различные степени взаимного влияния двух культур нашли отражение в переводах классики, которая также представляет собой результат диалога между культурами.

© Ван Ляньцзнь, Ли Ифан, 2025

Ключевые слова: «Ляо Чжай Чжи И»; канонизация; русскоязычный мир; Пу Сунлин; реконструкция; перевод; синология; китайская культура; русская культура; диалог культур

Для цитирования: Ван Ляньцэнь, Ли Ифан Реконструкция классического статуса «Ляо Чай Чжи И» в русскоязычном мире // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 1 (23). С. 87-104. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-87>. <https://elibrary.ru/UAPVOY>.

Original article

**Reconstructing the classical status of “Liao Chai Zhi Yi”
in the russian-speaking world**

Wang Liancen^{1✉}, Li Yifang²

¹Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Southwest university, Chongqing, PRC.

²Postgraduate student, Southwest university, Chongqing, PRC

¹wangliancen@126.com ✉, <https://orcid.org/0000-0002-4831-4469>

²liyifang97@126.com; <https://orcid.org/0009-0001-3517-6466>

Abstract. The article focuses on reconstructing the classical status of “Liao Zhai Zhi Yi”, the most important work of Chinese literature not only in the context of Chinese culture itself, but also in the world literary process. It included elements of Chinese folklore, mysticism and social criticism, thus becoming a true classical heritage that has had a significant impact on literatures of different countries. The article examines the process of perception and integration of “Liao Zhai Zhi Yi” into russian-speaking culture, which can be divided into several stages: the pre-classical period, when the work was just beginning to attract the readers' attention; the formation of a tendency towards its classicism, which helped to recognize its importance; the establishment of a classical status that placed the work among the world's literary canons; and, finally, the consolidation and continuation of its classical position in the contemporary cultural context. The authors comment on the most significant translations by V. M. Alekseev, P. Ustin and A. Faigar, as well as A. G. Storozhuk, which contributed to canonization of “Liao Zhai Zhi Yi”. Canonizing the work in the Russian-speaking world is explained both by the inherent qualities of the text, its literary value and universality, and by external factors. An important role in this process was played by translations, as well as the publishers' activity, who released new versions of the work on a regular basis, strengthening its status in the cultural consciousness. Teaching “Liao Zhai Zhi Yi” in educational institutions and working out courses on chinese literature contributed to a deeper understanding of this work in the academic community and accelerated its canonization. Translations from different centuries have become not only classical translation works, but also important tools for the canonization of “Liao Zhai Zhi Yi” in Russia. Through the translations, chinese culture has taken root in russian culture, and the different degrees of mutual influence between the two cultures are reflected in the translations of classics, which also result from the dialogue of cultures.

Введение

текстов и культурных элементов. Элементы китайской культуры в «Ляо-Чжай» были не только восприняты, заимствованы и имитированы в разнообразной литературной системе русского языка и подсистеме перевода, но и оказали положительное влияние на русскоязычную культуру. Более того, «Ляо-Чжай» стал частью авторитетных антологий переведенной литературы, учебников и справочников, став примером цивилизованного взаимного обмена. Существующие исследования либо предлагают краткий обзор перевода и распространения «Ляо-Чжай» в России [李明滨, 2011; 高玉海, 2022, 雷丽斯, 2021], либо исследуют слова с культурным коннотативным компонентом [朱倩倩, 2017], либо проводят исследования отдельных переводов [王晔, 2017; 韩丹; 张志军, 2023; 尹雪艺, 2024]. Однако, несмотря на более чем столетнюю историю перевода и распространения «Ляо-Чжай» в России, лишь немногие ученые углубленно анализируют его с точки зрения формирования канона. Канонизация «Ляо-Чжай» в русскоязычном мире – это долгий и сложный процесс. В данной статье будет рассмотрен путь реконструкции канонизации «Ляо-Чжай» в русском переводе, а также подробно проанализированы многогранные факторы, способствующие его канонизации.

Данная статья будет сосредоточена на анализе следующих вопросов: 1) Какие этапы можно выделить в более чем столетнем процессе перевода и

канонизации «Ляо-Чжай» в России? Какие особенности характерны для каждого из этапов? Какие переводы этого произведения стали наиболее значимыми и приобрели статус классических? 2) Какие переводчики внесли наиболее значительный вклад в канонизацию «Ляо-Чжай» в России на протяжении этого периода? 3) Какие факторы оказали влияние на процесс канонизации «Ляо-Чжай» в России? Как, являясь важным носителем китайской культуры, это произведение взаимодействует с китайской и российской культурами в ходе своего распространения в России? 4) Как культурное взаимодействие между китайской и российской культурами повлияло на процесс канонизации произведения? Целью данной статьи является раскрытие сложного процесса канонизации «Ляо-Чжай» в России, а также исследование взаимосвязи и влияния между субъектами, текстами и культурами в этом контексте.

Процесс канонизации «ЛяоЧжай» в русскоязычном мире

Исследования китайских ученых, таких как 查明建 (2004), 胡安江 (2008), 宋学智 (2015) и 王恩科 (2011), стали теоретической основой для анализа канонизации переводной литературы. Чжа Миньцзянь предложил следующее определение «канонизации переводной литературы»: «... во-первых, это выдающиеся переводы, сыгравшие значительную роль в истории мировой переводной литературы; во-вторых, это литературные шедевры, переведенные на другой язык; и, наконец, это иностранные произведения (переводная литература), которые приобрели статус «канонических» в рамках специфического культурного контекста языка перевода» [查明建, 2004, с. 90].

Данное исследование относится к третьей категории – процессу восста-

новления канонизации произведений, которые, будучи переведены, становятся широко распространёнными в стране перевода и проходят через многократные переиздания и повторные переводы. Канонизация представляет собой процесс, в ходе которого литературные произведения, подвергаясь многократному чтению читателями и длительным исследованиям критиков и учёных, в конечном итоге признаются произведениями, обладающими гениальностью и оригинальностью [许一飞, 2019].

Влияние переводов «Ляо-Чжай» и их дальнейшие исследования способствовали канонизации произведения в русскоязычном мире. Этот процесс можно условно *разделить на четыре этапа*: 1) период до канонизации, 2) зарождение тенденции канонизации, 3) установление канонического статуса, 4) закрепление и продолжение канонического статуса.

(1) Конец XIX века: Период до канонизации

В конце XIX века сформировалась группа переводчиков, во главе с российскими миссионерами и синологами, среди которых можно выделить В. П. Васильева, Н. Монастырёва, А. И. Иванова, И. Баранова, Ф. Ф. Доноленко, П. В. Шкуркина и других, занимавшихся китайской литературой. Однако их переводы произведений, включая «Ляо-Чжай», не являлись литературными переводами в традиционном смысле. Основной целью переводов было преподавание китайского языка, и «Ляо-Чжай» использовался в качестве учебного материала.

Хотя «Ляо-Чжай» вошёл в русскоязычный мир ещё во второй половине XIX века, в последующие 50 лет переводы произведения были крайне ограничены. Именно в этот период «Ляо-Чжай» начал переводиться на русский язык. В. Васильев, первый академик

русской синологии, стал основателем российской «Ляо-Чжай» школы. В своём труде «Очерк истории китайской литературы» (1880), который является первой в мире историей китайской литературы, он написал: «Что касается изысканности языка и лаконичности повествования, то жанр фантастических рассказов (как «Ляо-Чжай») заслуживает высокой оценки» [Васильев, 2016, с. 210]. Его работы и оценка «Ляо-Чжай» стали основой для дальнейшей канонизации произведения в русскоязычном мире.

(2) До середины XX века: зарождение тенденции канонизации

С наступлением русской революции 1917 года синологические исследования в России вступили в новый этап. В 1919 году М. Горький предложил создать издательство Всемирной литературы и основать журнал «Восток», целью которого было распространение иностранной литературы в Советской России и знакомство широкой аудитории с произведениями мировой культуры. Он пригласил многих известных ученых в качестве консультантов, среди которых был и основатель советской синологии В. М. Алексеев.

Китайская литература была одной из самых любимых областей исследований В. М. Алексеева, и именно он первым выдвинул идею о том, что литература истинно отражает жизнь и судьбы народа. Он утверждал, что для того, чтобы понять культуру другой страны, важнейшим шагом является изучение её литературы. В. М. Алексеев прекрасно знал китайский язык и историю китайской культуры, что производило глубокое впечатление на его современников. Он также утверждал, что развитие литературы зависит от уровня развития общества и связывал китайскую литературу с материальной и духовной культурой народа.

В. М. Алексеев не раз подчёркивал, что «Ляо Чжай» – это не китайская сказка и не экзотическая история, а настоящая литературная классика. Он подходил к переводу и изучению «Ляо Чжай» как к произведению высокой литературы, надеясь, что через чтение этого произведения русскоязычные читатели смогут лучше понять древнюю и загадочную китайскую культуру. В 1922 году он выпустил первый сборник переводов «Лисьи чары» из «Ляо Чжай», а в течение последующих двадцати пяти лет издал ещё четыре тома произведений, что сделало этого китайского писателя XVII-XVIII веков чрезвычайно популярным в русскоязычном мире. Можно сказать, что именно В. М. Алексеев стал тем человеком, который действительно ввёл «Ляо Чжай» в русскоязычный мир. Его переводы оказали огромное влияние на будущих выдающихся переводчиков произведения, таких как Б. Рифтин, П. Устин и А. Сторожук.

Переводческие работы В. М. Алексеева вывели «Ляо-Чжай» за пределы круга сиологов и сделали его доступным широкой аудитории, тем самым стимулируя зарождение тенденции канонизации произведения в русскоязычном мире, хотя на тот момент эта тенденция ещё находилась на стадии формирования. Однако в 1930-1940-х гг. Советский Союз переживал период «очистки рядов» и политической нестабильности, а в 1941 году началась Вторая мировая война. Этот период стал временем серьёзных трудностей для развития советской синологии. Перевод «Ляо Чжай» был подвергнут критике: В. М. Алексеев был обвинён в «реакционности» и «снисходительности к мистицизму». В результате влияние переводов «Ляо Чжай» было ограниченным, как и его распространение в Советском Союзе.

(3) *Середина XX века – начало XXI века: установление канонического статуса*

С момента основания нового Китая в 1949 году, когда отношения между Китаем и Советским Союзом были особенно тесными, в СССР началась волна интереса к китайской культуре. В 1950-е годы советские синологи активно переводили и публиковали как классические китайские произведения, так и современные работы. Перевод «Ляо-Чжай» В. Алексеевым продолжал издаваться, и общий тираж его переводов составил около 300 тысяч экземпляров, что значительно способствовало распространению и влиянию произведения.

Вслед за этим появилось множество научных работ, посвящённых «Ляо-Чжай», таких как исследования А. Тишкова, О. Фишмана, П. Устина, Т. Соколова, Н. Конрада, Б. Рифтина и других. К концу XX века статус «Ляо-Чжай» как классического произведения в русскоязычном мире был окончательно закреплён, и возникли *несколько знаковых признаков канонизации произведения, проявляющихся в трёх аспектах.*

Во-первых, в русскоязычном мире появилось множество известных переводчиков произведений «Ляо-Чжай», среди которых следует выделить таких выдающихся синологов и ученых, как В. М. Алексеев, П. Устин, А. Файнгар, О. Фишман, А. Тишков, А. Хамадан, Т. Соколова, Н. Конрад, Б. Рифтин, В. Сорокин и других. Этот текст переводили в Эстонии Андреас Эхин (Andreas Ehin), в Латвии Петр Шмидт (Peter Schmidt), в Таджикистане Ш. Сабирова и в Киргизии А. Избаев.

Особое внимание заслуживает тот факт, что, за исключением латышского языка, переводы на языки пяти советских республик в основном основыва-

лись на русском переводе В. Алексеева, что подтверждает высокий авторитет его переводов в Советском Союзе.

В этот период в области перевода «Ляо-Чжай» и исследования творчества Пу Сунлина были также изданы многочисленные влиятельные работы. Среди них можно выделить следующие: «Пу Сунлин и его просветительские взгляды» (П. Устин, 1970), «Некоторые особенности поэтической цитаты в новеллах Пу Сунлина» (П. Устин, 1974), Сборник «Алексеев В. М. Пу Сунлин. Рассказы Ляо Чжая о чудесах» (Л. Эдлин, 1973), «В. М. Алексеев – исследователь и переводчик Ляо Чжая» (О. Фишман, 1972), «Специфика художественного образа в новеллах Пу Сунлина (функции образа лисы-оборотная)» (Т. Соколова 1976), «Рецензии на рассказы Ляо-Чжай» (Н. Конрад, 1977), «Удивительные истории из кабинета Ляо и их автор – Пу Сунлин» (на украинском языке, Б. Рифтин, 1980).

Во-вторых, произведения «Ляо-Чжай» и связанные с ними исследования были включены в авторитетные сборники переведенной литературы, антологии мировой литературы, учебники для университетов, а также в русскоязычные учебные материалы и справочники. Эти произведения вошли в университетские курсы и стали часто цитируемыми классическими текстами.

В этот период в русскоязычном мире было выпущено три авторитетных сборника китайской литературы в переводе на русский язык. Среди них – «Китайская литература – хрестоматия» (Р. М. Мамаев, 1959), в которую вошло 12 рассказов из «Ляо-Чжай» в переводе В. М. Алексеева; сборник «Китайская проза IX-XVIII вв. – Классическая проза Дальнего Востока» (Б. Рифтин, 1975), изданный в рамках серии «Биб-

лиотека мировой литературы». Этот сборник стал первым томом в проекте, подчеркнувшем влияние китайской литературы на литературы других стран Восточной Азии, таких как Япония, Корея и Вьетнам; сборник «Сказки Китая и Японии» (С. Добровольская, 1989), включающий произведения китайской и японской литературы, что подчеркивает взаимосвязь и влияние этих литературных традиций друг на друга.

Б. Рифтин отмечал, что китайская литература является самой древней в Восточной Азии и что темы, сюжетные линии и структура произведений китайских классиков стали основой и источником для литературы китайской культурной области. Исследования показали, что китайская литература оказала глубокое влияние на литературы Японии, Кореи и Вьетнама, проявившееся не только в литературном языке и формах, но и почти во всех аспектах духовной культуры этих стран [Рифтин, 1975].

Что касается авторитетных справочников, то в книге «Духовная культура Китая. Литература. Язык и письменность» под редакцией М. Титаренко была посвящена отдельная статья Пу Сунлину. Включение произведений в учебные материалы для вузов также имело важное значение. В 1868 году В. Васильев, преподаватель китайского языка, использовал «Китайскую хрестоматию» как учебник, а В. М. Алексеев долгое время использовал «Ляо-Чжай» в качестве учебного материала. С 1960 года это произведение начало преподаваться в университетах России. Кроме того, П. Устин, преподававший китайский язык и литературу на факультете Института стран Азии и Африки Московского университета, подготовил

учебники, в которых также была отдельная глава, посвященная Пу Сунлину.

В-третьих, канонизация перевода «Ляо-Чжай» является важной оценкой самого перевода, которая также служит индикатором его классического статуса. Н. Конрад высоко оценил работу В. Алексеева, отметив, что он не только глубоко знал классический китайский язык и эволюцию языковых форм, но и был хорошо знаком с китайской культурой и мировоззрением китайцев, умело интегрируя эти элементы в свой перевод. Он также подчеркнул, что В. Алексееву удавалось адекватно воспринять и сохранить эти особенности в переводе [Конрад, 1925].

М. Банковская подчеркивает, что её отец, В. М. Алексеев, был выдающимся переводчиком, который успешно сохранял и передавал китайскую литературную традицию. В его переводах была сохранена оригинальная повествовательная стилистика. Для передачи особенностей языка «Ляо-Чжай» он часто использовал заимствованные слова и, порой, создавал новые термины, что придавало его переводам живость, плавность и насыщенность, сохраняя при этом колорит оригинала [Банковская, 2000].

Б. Рифтин высоко оценил новаторский подход В. Алексеева, отметив, что созданные им новые термины не только передают культурные особенности оригинала, но и помогают российским читателям понять эти особенности. В дополнение к этому, работа В. Алексеева была высоко оценена за богатые аннотированные комментарии, которые имели важное фольклорное значение и способствовали более глубокому пониманию произведения.

Не только российские китаисты, но и западные литературоведы, включая

известных переводчиков западной литературы, высоко оценили переводы В. Алексеева. Известный французский китаист Э. Гаспардон в своем обзоре, опубликованном в журнале «Французской школы Дальнего Востока», высоко похвалил три сборника перевода «Ляо-Чжай» В. Алексеева, отметив их точность и выразительность. Также известный немецкий китаист опубликовал рецензию, в которой сравнил два перевода «Ляо-Чжай» В. Алексеева с переводом другого китаиста, Герберта Аллена Джайлса. Он подчеркнул, что перевод А. Джайлса содержал множество ошибок, в то время как перевод В. Алексеева был значительно более точным и качественным, превосходя работу А. Джайлса по ряду критериев. Эти международные оценки свидетельствуют о высоком признании работы В. Алексеева в западной китаистской и переводческой среде.

(4) XXI век: укрепление и продолжение классического статуса

В XXI веке продолжается процесс укрепления и становления классического статуса «Ляо-Чжай», что подтверждается регулярными новыми переводами и переизданиями произведений. В 2000 году Санкт-Петербургский Центр Востоковедения выпустил книгу «Странные истории из Кабинета неудачника» в переводе В. Алексеева, включающую 159 произведений. Каждая новелла в этом издании сопровождается иллюстрациями, заимствованными из литографического издания 1886 года. В приложении к изданию опубликовано длинное предисловие, написанное дочерью Алексеева, М. В. Банковской, под названием «Друзья и недруги Ляо Чжая». В этом предисловии используются многочисленные архивные материалы, касающиеся деятельности её отца, связанной

с «Ляо-Чжай», а также различные оценки его перевода.

В 2003 году московское издательство «Эксмо» выпустило книгу «Ляо-Чжай. Искусство лисьих наваждений. Китайские предания о чудесах» в переводе В. М. Алексеева (46 произведений). В 2007 году московское издательство «Восточная литература» переиздало «Странные истории. рассказы о людях необычайных» Пу Сунлина (перевод В. М. Алексеева, отв. редактор Б. Л. Рифтин), а в 2008 году была переиздана книга Пу Сунлина «Лисьи чары. Монахи-волшебники» (перевод В. М. Алексеева, отв. редактор Б. Л. Рифтин). В 2015 году в рамках серии «Китайская классика» издательство «Литературные издания на иностранных языках» выпустило «Рассказы Ляо Чжая о необычайном» на китайском и русском языках. В 2022 и 2023 гг. были выпущены 1 и 2 тома «Странных историй из кабинета неудачника» – полное собрание произведений в 12 цзюанях в 7 томах, выполненное в переводах с китайского академика В. М. Алексеева и профессора А. Г. Сторожука.

Кроме того, были изданы несколько авторитетных сборников классической китайской литературы, признанных в России, среди которых «Павильон наслаждений. Китайская эротическая поэзия и проза» (2000, 2003) и «Алексеев Василий Михайлович. Странные истории Ляо Чжая. Пу Сунлин» (2018). Эти сборники не только включают переводы «Ляо-Чжай», но и широко используются в качестве учебных материалов и пособий в университетах, что свидетельствует о продолжении и укреплении классического статуса «Ляо-Чжай» в русскоязычном мире.

**Факторы, обуславливающие
классическую ценность перевода
Ляо-Чжай на русский язык**

(1) Классические качества «Ляо-Чжай»

Произведение «Ляо-Чжай» отличается высоким мастерством в выборе и расположении слов, рифм и аллюзий, что обусловлено специфическим стилем повествования, и все эти элементы гармонично взаимодействуют в структуре произведения. Эти новеллы представляют собой выдающиеся образцы нарратива, в которых сливаются ключевые традиции китайской культуры и литературы, что позволяет произведению успешно конкурировать с признанными произведениями мировой литературы. Н. Конрад высоко оценил стиль повествования, отметив, что ««Ляо-Чжай» следует рассматривать как произведение, которое успешно соперничает с другими великими литературными образцами» [Конрад, 1925, с. 220].

Современные исследователи акцентируют внимание на том, что реализм и популярность произведений заключаются в точном воспроизведении феодальной системы и её сатирическом изображении, при этом подчеркивается, что «Ляо-Чжай» представляет собой сатиру на общество эпохи Пу Сунлина. Однако ценность коротких рассказов Пу Сунлина не ограничивается только этим аспектом. Прежде всего, это искусно сконструированные сюжеты, динамично развивающиеся ситуации и яркие, многогранные описания, представляющие собой образцы для подражания [郭皓政, 2006].

«Ляо-Чжай» обладает уникальной культурной ценностью, выражающей традиционную мораль, гуманистический дух и литературные качества, символизируя основные мировоззренческие установки китайцев, их вкусы и воображение. Эти культурные атрибуты не только определяют «Ляо-Чжай» как

важное культурное наследие, но и позволяют произведению выйти за рамки узкой истории литературы, устанавливая тесную связь с великой традицией китайской мысли и литературы.

(2) Двойная природа «Ляо-Чжай»: литературная и историческая

Литературные качества «Ляо-Чжай» проявляются в двух ключевых аспектах: его классической литературности и особенностях повествования. Пу Сунлин стал одним из первых китайских писателей, который привлек внимание русских китаистов и переводчиков. Его короткие рассказы стали образцом «изысканного языка» и важным материалом для изучения китайского языка. Как отмечает П. Устин, «Ляо-Чжай» представляет собой важный источник для изучения китайского языка и литературы, являясь примером высокого стиля речи и ценным материалом для лексикографических и литературных исследований [Устин, 1960].

Историческая природа «Ляо-Чжай» проявляется в глубоком духе исторического размышления, который пронизывает произведение. Эта историческая перспектива отличается от поверхностных форм текста и не претендует на эпический масштаб, как в «史记» («Исторические записки»). Вместо этого произведение сосредоточено на народных преданиях и глубинах человеческой психологии. В «Ляо-Чжай» описываются многочисленные случайные происшествия, мифические события и необъяснимые явления, что отличает его как от официальной истории, так и от традиционной народной хроники. Это соответствует взглядам западных историков на взаимосвязь между историей и литературой, а также на исследование «периферийной истории» [郭皓政, 2006, с. 20].

Как утверждал Андре Лефевр, перевод является яркой и заметной формой

адаптации текста, оказывающей глубокое влияние на восприятие оригинального произведения в другой культуре. Несмотря на выдающиеся переводческие техники, если произведение не сохраняет характерные черты «Ляо-Чжай», трудно представить, как оно могло бы сохранить свою сущность. «Ляо-Чжай» создаёт мир духов, демонов и фантастических существ, в котором переплетаются элементы литературного и исторического текстов. Этот мир образует уникальную метафорическую систему, в которой пересекаются идеи идеала и реальности. Такая метафорическая система не только раскрывает душевные терзания и стремления самого Пу Сунлина, но и отражает его размышления о истории и реальности. Таким образом, «Ляо-Чжай» является оригинальным произведением, которое можно рассматривать как поэтическую «историю». Это произведение стало значимым культурным наследием, и его поэтические черты находят отклик у русских читателей, что позволяет переводу занять своё место среди высококлассных литературных произведений. В конечном счете исключительные качества самого «Ляо-Чжай» являются основным фактором его классической трансформации в русскоязычной культуре.

(3) Высокий статус в оригинальной культуре

В конце XVIII века, с появлением издания «Цинкэтин» (青柯亭), «Ляо-Чжай» стало мировым бестселлером, получив широкое признание и популярность. Как отметил Лу Синь, «“Ляо-Чжай” было популярно более ста лет, и имело множество подражателей и поклонников» [鲁迅, 2022]. Высокий статус «Ляо-Чжай» в китайской культуре стал одной из ключевых причин, по которой переводчики обращались к этому произведению. Академик В. Ва-

сильев выбрал «Ляо-Чжай» в качестве материала для преподавания китайского языка именно потому, что этот сборник был высоко оценен в эпоху Цин.

Переводчик и ученый В. М. Алексеев начал работать над этим произведением еще в 1910 году, что также связано с его высокой культурной ценностью в китайской традиции. В. Алексеев, путешествуя по Северному Китаю в 1907 году, выразил свой живой интерес к произведениям Пу Сунлина. Он стал свидетелем огромного влияния «Ляо-Чжай» в Китае: это произведение было одним из самых популярных в стране. Его можно было найти в книжных магазинах, у уличных торговцев, на рынках. Книгу читали люди разных социальных слоев и возрастных категорий, и любое образованное лицо в Китае, в первую очередь, обращалось к этому произведению. Оно привлекало внимание людей с разным уровнем образования, включая тех, кто не обладал литературными знаниями или не знал много иероглифов [Алексеев, 1958].

(4) Роль авторитетных ученых и экспертов

Перевод, согласно теории «манипулятивного подхода» Андре Лефевра, является процессом, контролируемым экспертами и внешними спонсорами. С точки зрения макроперспективы, как подчеркивает Лефевр, в процессе классического перевода литературы задействованы как эксперты, так и меценаты, которые работают в тесном сотрудничестве. Переводчик играет ключевую роль в этом процессе.

В случае с «Ляо-Чжай», по результатам нашего анализа, можно выделить как минимум 16 российских синологов, которые занимались переводом и исследованием этого произведения. Усилия переводчиков и редакторов сыграли важнейшую роль в становлении «Ляо-Чжай» как классики в русско-

язычном мире. Все эти переводчики были признанными фигурами в российской синологии.

Академик В. М. Алексеев, также известный как “阿翰林”, внес бесценный вклад в русификацию «Ляо-Чжай». Он был признанным авторитетом в области философии, литературы, этнографии, историографии и теории перевода. Его перевод «Ляо-Чжай» считается каноническим, и он стремился сохранить изысканный стиль классического китайского языка Пу Сунлина, соблюдая максимальную точность и красоту перевода. Работы В. Алексеева отличались тем, что он использовал старинные слова и фразы, сохраняя древнюю литературную структуру. Он также создал новый повествовательный стиль, который позволил русскоязычным читателям познакомиться с уникальной, но трудной для восприятия китайской культурой.

Кроме того, работы В. Алексеева стали основой для переводов «Ляо-Чжай» в других советских республиках. Переводы на эстонский, таджикский, киргизский и украинский языки часто основывались именно на его русском переводе. После В. Алексеева ученики продолжили его работу, и их усилия укрепили классический статус «Ляо-Чжай» в русскоязычном мире. Авторитет переводчиков, таких как Алексеев, сыграл важнейшую роль в превращении «Ляо-Чжай» в классическое произведение русской литературной традиции.

(5) Профессиональные кадры: критики, классики, востоковеды

Литературная критика играет важнейшую роль в создании моста между читателями и авторами, определяя культурное значение и художественную ценность произведений через рецензии и литературные руководства. Критики оказывают неоценимое влия-

ние на процесс классической литературной трансляции, и в оценке переводов «Ляо-Чжай» в России важную роль сыграли российские синологи, выступавшие в качестве основных литературных критиков.

Знаменитый советский востоковед и академик Н. Конрад в рецензии на перевод В. М. Алексеева, опубликованной в журнале «Восток» в 1925 году, выделил три обязательных условия для качественного перевода «Ляо-Чжай»: знание китайского языка, широкое психологическое понимание и литературное мастерство. Он подчеркнул, что переводчик должен не только владеть китайским языком, но и понимать его эволюцию, знать китайскую литературу, уметь работать с древним китайским языком и улавливать культурные отсылки. Кроме того, переводчик должен обладать глубоким знанием китайской культуры и мировоззрения, чтобы точно и с уважением передавать оригинальные смыслы. По мнению Н. Конрада, В. Алексеев полностью соответствовал этим требованиям. Он хвалил его перевод, отметив, что В. Алексеев не только познакомил русскую аудиторию с «Ляо-Чжай», но и сохранил его глубокое литературное значение.

В предисловии к переизданию 1970 года «Ляо-Чжай» на русском языке, выпущенному Государственным литературным издательством СССР, ученик В. Алексеева Л. Эйлин высоко оценил его вклад в перевод. Он подчеркнул, что именно благодаря В. М. Алексееву советские читатели впервые познакомились с уникальностью «Ляо-Чжай» [Пу Сунлин, 1970].

М. Б. Банковская, дочь В. М. Алексеева, в своей работе «Друзья и недруги Ляо-Чжая» отметила, что В. М. Алексеев использовал свой выдающийся талант переводчика для сохранения и передачи китайской куль-

турной атмосферы произведения. В процессе перевода он стремился к точности и поэтичности, избегая буквального перевода, часто прибегая к метафорическим выражениям, заимствованным словам и созданию новых терминов. Перевод был дополнен многочисленными комментариями, которые помогали сохранить художественные оттенки оригинала. М. Б. Банковская подчеркнула, что В. М. Алексеев и его перевод «Ляо-Чжай» прошли сложный путь передачи китайского литературного языка на русский, и она считает его первым настоящим другом «Ляо-Чжай» в России.

Современный литератор А. О. Мадисон назвал В. М. Алексеева «Василием Михайловичем Пу Сунлином» и заявил, что его перевод «Ляо-Чжай» следует рассматривать не как перевод в традиционном смысле, а как китайскую работу, написанную на русском языке. По мнению А. Мадисона, сильная сторона перевода заключается не только в его литературной ценности, но и в творчестве, которое В. Алексеев привнес в произведение [李逸津, 2012].

(6) Продвижение через издательства

Перевод на русский язык «Ляо-Чжай» был многократно переиздаваем за более чем сто лет, и, судя по статистике различных издательств, можно выделить *две основные группы*, которые играли ключевую роль в его распространении: государственные издательства, ориентированные на востоковедение и литературу, а также коммерческие издательства.

Государственные издательства, такие как Государственное издательство литературы и искусства СССР, сыграли важную роль в публикации классических произведений русской, советской и зарубежной литературы, а также книг по литературоведению и критике. Важно отметить, что в распростране-

нии «Ляо-Чжай» также участвовало Московское образовательное издательство, основанное в 1945 году и входящее в систему Российской академии образования. Оно издавало не только педагогические книги, но и произведения для широкой аудитории, включая научно-популярные издания и энциклопедии для детей.

Издательства, ориентированные на востоковедение, такие как Санкт-Петербургский Центр востоковедения и Московское издательство восточной литературы, также сыграли ключевую роль в распространении перевода «Ляо-Чжай». Центр востоковедения в Санкт-Петербурге является вторым по величине востоковедным издательским центром России, выпускающим научные работы по востоковедению, этнологии, археологии и переводы важнейших трудов по традиционной культуре Востока. Московское издательство восточной литературы, основанное в 1957 году и входящее в состав издательского центра Российской академии наук, специализируется на публикации научных трудов и произведений, посвященных странам Востока и Африки.

Коммерческие издательства начали издавать «Ляо-Чжай» с осознанием его популярности и большого читательского интереса в России. Санкт-Петербургское коммерческое издательство «Пальмира» сыграло свою роль в выпуске множества переизданий произведения. Эти коммерческие усилия свидетельствуют о востребованности «Ляо-Чжай» на книжном рынке и его значимости для русскоязычного общества.

Многочисленные переиздания «Ляо-Чжай» в России стали не только отражением его популярности, но и доказательством признания и принятия этого произведения русским обществом. Эти

издания способствовали распространению «Ляо-Чжай» в России и подготовили почву для его признания как классики в русскоязычном мире.

Влияние перевода «Ляо-Чжай» на русскую литературу

Перевод «Ляо-Чжай» и работы В. М. Алексеева оказали глубокое влияние на русскую литературу, наиболее заметно оно проявилось в творчестве самого В. М. Алексеева. В 1928 году он написал сатирический рассказ «楚生» («Студент Чу»), основанный на истории одного из его студентов, Ю. К. Щуцкого, чье китайское имя было «Чу». В этом произведении В. Алексеев описывает «Секту Синих Дьяволов», которая является пародией на «Белый Лотос» из «Ляо-Чжай». Образ «синих дьяволов» используется для сатиры на невежд, встречающихся в учебных заведениях.

В тот же год В. Алексеев написал еще один сатирический рассказ «Тысяча рук (продолжение старой истории)», в котором использует образ одного из своих студентов – Б. Васильева. Он выражает свое недовольство по поводу направлений, в которых эти студенты стремились развиваться, критикуя их за легкомысленность и поверхностное отношение к делу.

В 1925 году его студенты, Ю. Щуцкий и Б. Васильев, написали произведение «Хэ-шан – изгнатель бесов», которое является сатирической пародией на своего преподавателя. Этот рассказ заимствует структуру и стиль «Ляо-Чжай», включая аннотации и послесловия, характерные для перевода В. М. Алексеева. В конце XX века русский писатель М. И. Успенский создал трилогию о мифическом герое по имени Жихарь, явно вдохновленную переводом В. Алексеева. В начале XXI века известные русские востоко-

веды и переводчики И. А. Алимов и В. М. Рыбаков, работавшие под псевдонимом «Хольм ван Зайчик», опубликовали серию фантастических романов, включая произведение «Дело лисоборотней. Дело победившей обезьяны. Дело Судьи Ди (сборник)», которое явно носит следы влияния перевода «Ляо-Чжай» В. Алексеева. Название и сюжет этого романа явно отсылают к одному из рассказов из «Ляо-Чжай».

Современные российские писатели, такие как Виктор Пелевин, также ощущают влияние перевода «Ляо-Чжай» и стиля В. М. Алексеева. В его романе «Священная книга оборотня» (2004) присутствуют элементы, взятые из «Ляо-Чжай», в частности, рассказы о лисах, что является отголоском традиции китайской мифологии. В других произведениях Пелевина также можно увидеть использование фантастических сюжетов, через которые он выражает свои философские идеи, что напоминает стиль повествования Пу Сунлина [雷丽斯 2021].

Таким образом, переводы «Ляо-Чжай» в русской литературе стали важным культурным феноменом, который оказал влияние не только на литературные традиции, но и на творчество целого ряда российских писателей, прочно связывая китайскую литературу с русской литературной традицией.

Заключение

Канонизация перевода литературы – это сложный и многогранный процесс. Канонизация «Ляо-Чжай» в России стала возможной благодаря взаимодействию нескольких факторов: высокого качества исходного текста, работы профессионалов, включая переводчиков, критиков, востоковедов и издателей. Перевод и распространение «Ляо-Чжай» в русскоязычном мире продолжались более века, что подтверждается

многочисленными изданиями и повторными публикациями классических переводов. Успех классической трансляции «Ляо-Чжай» можно объяснить *четырьмя ключевыми аспектами:*

Во-первых, это работы известных востоковедов – переводчиков, обладающих глубокими знаниями китайской культуры и языка. Эти ученые не только преподавали в известных университетах, но и публиковали многочисленные научные труды, что гарантировало высокий уровень перевода. Их переводы соответствовали индивидуальным предпочтениям русскоязычных читателей, сохраняя поэтическую ценность «Ляо-Чжай», что способствовало его популярности и признанию среди российской аудитории, открывая путь к статусу классического произведения.

Во-вторых, это положительные рецензии критиков, которые имели влияние в культурной и литературной среде, способствовали более широкому распространению «Ляо-Чжай» в России и его признанию как классики. В частности, отзывы известных востоковедов, таких как Н. Конрад, помогли закрепить текст в русской литературной традиции.

В-третьих, издательства, специализирующиеся на восточной литературе, сыграли важную роль в распространении «Ляо-Чжай» как классического произведения. Эти издательства поль-

зовались большим авторитетом и влиянием в литературной среде, что способствовало успешному распространению «Ляо-Чжай» в России.

В-четвертых, преподавание произведения в высших учебных заведениях также сыграло ключевую роль. Введение «Ляо-Чжай» в учебные программы подтверждает его признание в качестве части основного культурного и литературного канона, что стало важным фактором в его классическом статусе.

«Ляо-Чжай» как вершина китайской классической литературы в жанре коротких рассказов на литературном китайском языке, в процессе перевода и классической репрезентации в России предоставляет полезный опыт для дальнейшего распространения китайских классических текстов в рамках культурной глобализации. Путь «Ляо-Чжай» в русскоязычную литературу не только иллюстрирует основные идеи и эволюцию китайской литературы за рубежом, но и способствует расширению влияния китайской культуры в русскоязычном мире. Таким образом, «Ляо-Чжай» в русскоязычной литературной системе был реконструирован как классическое произведение, которое продолжает оставаться важным элементом культурного обмена и взаимопонимания между Китаем и Россией.

Библиографический список

1. Алексеев В. М. Станные истории из Кабинета неудачника. Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2000. 784 с.
2. Алексеев В. М. В старом Китае: дневники путешествия 1907 г. Москва : Восточная литература, 1958. 312 с.
3. Алексеев В. М. Пу Сунлин. Рассказы Ляо Чжая о чудесах / сост. Л. З. Эй-длин. Москва : Художественная литература, 1973. 576 с.
4. Баньковская М. В. Друзья и недруги Ляо Чжая: Попытка послесловия / Пу Сунлин. Станные истории из Кабинета Неудачника (Ляо Чжай чжи и). Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2000. С. 726-770.
5. Васильев В. М. Очерк истории китайской литературы. Переиздание на русском и китайском языках / Перевод на китайский язык Янь Годуна. Санкт-Петербург : Институт Конфуция в СПбГУ, 2016. 334 с.

6. Добровольская С. Сказки Китая и Японии. Ставрополь : Книжное издательство, 1989. 511 с.
7. Конрад Н. И. Перевод и предисловие В. М. Алексеева // Восток. 1925. №5. С. 1-7.
8. Конрад Н. И. Рецензия на Рассказы ЛяоЧжая // Избранные труды Синолога. Москва : Наука, 1977. С. 595-604.
9. Мамаев Р. М. Китайская литература. Хрестоматия. Т.1. Москва : Учпедгиз. 1959. 728 с.
10. Пу Сунлин Лисьи чары Рассказы Ляо Чжая о чудесах / в пер. с кит., [предисл., с. 9-24, и коммент.] акад. В.М. Алексеева ; [Сост. и подготовка текста Л. З. Эйдлина]. Москва : Художественная литература., 1970. 383 с.
11. Рифтин Б. Л. Классическая проза Дальнего Востока. Москва : Художественная литература, 1975. 912 с.
12. Рифтин Б. Л. Новеллы Пу Сунлина в переводах акад. В. М. Алексеева // Восточная классика в русских переводах: обзоры, анализ, критика : сб.ст. Москва : Восточная литература, 2008. С. 113-203.
13. Строжук А.Г Пу Сунлин. Ляо Чжай Чжи и (Странные истории из кабинета неудачника). Т.1. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2022. 569 с.
14. Сторожук А. Г. "LIAO ZHAI ZHIYI" IN RUSSIA // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: гуманитарные науки. 2019. №10. С. 1943-1953.
15. Устин П. М. Пу Сунлин и его просветительские взгляды // Труды межвузовской научной конференции по истории литератур зарубежного Востока. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 272-277.
16. Устин П. М. Некоторые особенности поэтической цитаты в новеллах Пу Сунлина // Вопросы китайской филологии. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1974. С. 89-93.
17. Чечёв Я. Д. История издания первой китайской книги во «Всемирной литературе». Новые подробности о «Лисьих чарах» Пу Сунлина // Текст Книга. Книгоиздание. 2024. №34. С. 50-63.
18. Фишман О. Л. В. М. Алексеев – исследователь и переводчик Ляо Чжая // Литература и культура Китая. К 90-летию со дня рождения В. М. Алексеева. Москва : Наука, 1972. С. 46-53.
19. [俄] 班科夫斯卡娅.聊斋的朋友与冤家.阎国栋、王培美、岳巍译[J].蒲松龄研究, 2003(02):115-128.
20. [俄] 瓦西里耶夫.中国文学史纲要[M]阎国栋译.北京: 中央编译出版社, 2016. 425 с.
21. 查明建.文化操纵与利用:意识形态与翻译文学经典的建构——以 20 世纪五六十年代中国的翻译文学为研究中心[J].中国比较文学, 2004(2):86-102.
22. 高玉海.俄罗斯百年“聊斋学”史料编年[J]. 蒲松龄研究, 2021(04):116-132.
23. 郭皓政.一部诗意的“历史”——论《聊斋志异》的文本性质与历史品格[J]. 蒲松龄研究, 2006(1):15-26.

24. 韩丹;张志军.《聊斋志异》俄译风格与接受研究[J].中国俄语教学, 2023, 42(04):67-77.
25. 胡安江.翻译文本的经典建构研究[J].外语学刊, 2008 (05):93-96.
26. 雷丽斯.《聊斋志异》在俄罗斯的译介[J].华中学术, 2021 ,13(02):258-268.
27. 李明滨.中国文献俄罗斯传播史[M]. 北京:学院出版社,2011. 343 c.
28. 李逸津.跨越时空的心灵沟通——B·M·阿列克谢耶夫“聊斋学”成功奥秘探论[J]. 山东社会科学, 2012(4):39-43.
29. 鲁迅. 中国小说史略. 北京: 人民文学出版社, 2022. 359 c.
30. 宋学智.何谓翻译文学经典[J].中国翻译, 2015 ,36 (01):24-28+126.
31. 王恩科.翻译文学经典的独特品格[J].长安大学学报(社会科学版), 2011,13 (04):115-120+124.
32. 王晔 苏联汉学家阿理克的《聊斋志异》俄译本研究[J]. 国际汉学, 2017(02):87-94+205
33. 许一飞. 唐诗在西班牙语世界的经典化路径探析 [J]. 中国翻译, 2019,40(02):61-67, 191-192.
34. 尹雪艺. 深度翻译视角下阿列克谢耶夫《聊斋志异》俄译研究[D] 大连外国语大学, 2024.
35. 朱倩倩.《聊斋志异》俄译本中文化负载词的翻译初探[D] 上海外国语大学, 2017.

Reference list

1. Alekseev V. M. Strannye istorii iz Kabineta neudachnika = Weird stories from the Cabinet of the Loser. Sankt-Peterburg : Peterburgskoe vostokovedenie, 2000. 784 s.
2. Alekssev V. M. V starom Kitae: Dnevnik puteshestvija = In Old China: Travel diaries 1907 g. Moskva : Vostochnaja literatura, 1958. 312 s.
3. Alekseev V. M. Pu Sun-lin. Rasskazy Ljao Chzhaja o chudesah = Pu Songling . Liao Zhai's Tales of miracles / Sost. L. Z. Jejdlin. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1973. 576 s
4. Ban'kovskaja M. V. Druz'ja i nedrugi Ljao Chzhaja: Popytka posleslovija = Friends and foes of Liao Zhai: An attempt at an afterword / Pu Sun-lin. Strannye istorii iz Kabineta Neudachnika (Ljao Chzhaj chzhi i). Sankt-Peterburg : Peterburgskoe vostokovedenie, 2000. C. 726-770.
5. Vasil'ev V. M. Oчерк istorii kitajskoj literatury. Pereizdanie na russkom i kitajskom jazykah = An essay on the history of Chinese literature. Reprinted in Russian and Chinese / Perevod na kitajskij jazyk Jan' Goduna. Sankt-Peterburg : Institut Konfucija v SPbGU, 2016. 334 c.
6. Dobrovol'skaja S. Skazki Kitaja i Japonii = Chinese and Japanese fairy tales. Stavropol' : Knizhnoe izdatel'stvo, 1989. 511 s.
7. Konrad N. I. Perevod i predislovie V. M. Alekseeva = Translation and foreword by V. M. Alekseyev // Vostok. 1925. №5. C. 1-7.

8. Konrad N. I. Recenzija na Rasskazy Ljao Chzhaja = Review of Liao Zhai's Stories // Izbrannye trudy Sinologija. Moskva : Nauka, 1977. S. 595-604.
9. Mamaev R. M. Kitajskaja literatura. Hrestomatija. T.1 = Chinese literature. Reader. Vol.1. Moskva : Uchpedgiz. 1959. 728 s.
10. Pu Sunlin Lis'i chary Rasskazy Ljao Chzhaja o chudesah = Fox Charms Liao Zhai's Tales of Miracles / v per. s kit., [predisl., s. 9-24, i komment.] akad. V. M. Alekseeva ; [Sost. i podgotovka teksta L.Z. Jejdina]. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1970. 383 s.
11. Riftin B. L. Klassicheskaja proza Dal'nego Vostoka = Classical prose of the Far East. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1975. 912 s.
12. Riftin B. L. Novelly Pu Sun-lina v perevodah akad. V. M. Alekseeva = Novels of Pu Songling in translations by Academician V. M. Alekseev. // Vostochnaja klassika v russkikh perevodah: obzory, analiz, kritika: sb.st. Moskva : Vostochnaja lit., 2008. S. 113-203.
13. Strozhuik A.G Pu Sun-lin. Ljao Chzhaj Chzhi i (Strannye istorii iz kabineta neudachnika) = Pu Songling. Liao Zhai Zhi Yi (Strange Tales from the Loser's Studio). T.1. Sankt-Peterburg : SPbGU, 2022. 569 s.
14. Storozhuik A.G . "LIAO ZHAI ZHIYI" IN RUSSIA // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Serija: gumanitarnye nauki. 2019. №10. C. 1943-1953.
15. Ustin P. M. Pu Sun-lin i ego prosvetitel'skie vzglyady = Pu Songling and his enlightening views // Trudy mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii po istorii literatur zarubezhnogo Vostoka. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1970. S. 272-277.
16. Ustin P. M. Nekotorye osobennosti poeticheskoi citaty v novellah Pu Sun-lina = Some features of poetic quotation in Pu Songling's short stories // Voprosy kitajskoj filologii. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1974. S. 89-93.
17. Chechjov Ja. D. Istorija izdanija pervoj kitajskoj knigi vo «Vsemirnoj literature». Novye podrobnosti o «Lis'ih charah» Pu Sunlina = The story of publishing the first Chinese book in the series World Literature. New details about Pu Songling's "Fox Charms" // Tekst Kniga. Knigoizdanie. 2024. №34. C. 50-63.
18. Fishman O. L. V. M. Alekseev — issledovatel' i perevodchik Ljao Chzhaja = V. M. Alexeev — a researcher and translator of Liao Zhai // Literatura i kul'tura Kitaja. K 90-letiju so dnja rozhdenija V. M. Alekseeva. Moskva : Nauka, 1972. S. 46-53.
19. [俄] 班科夫斯卡娅.聊斋的朋友与冤家.阎国栋、王培美、岳巍译[J].蒲松龄研究, 2003(02):115-128.
20. [俄] 瓦西里耶夫.中国文学史纲要[M]阎国栋译.北京: 中央编译出版社, 2016. 425 s.
21. 查明建.文化操纵与利用:意识形态与翻译文学经典的建构——以 20 世纪五六十年代中国的翻译文学为研究中心[J].中国比较文学, 2004(2):86-102.
22. 高玉海.俄罗斯百年“聊斋学”史料编年[J]. 蒲松龄研究, 2021(04):116-132..
23. 郭皓政.一部诗意的“历史”——论《聊斋志异》的文本性质与历史品格[J].蒲松龄研究, 2006(1):15-26.
24. 韩丹;张志军.《聊斋志异》俄译风格与接受研究[J].中国俄语教学, 2023, 42(04):67-77.
25. 胡安江.翻译文本的经典建构研究[J].外语学刊, 2008 (05):93-96.
26. 雷丽斯.《聊斋志异》在俄罗斯的译介[J].华中学术, 2021 ,13(02):258-268.

27. 李明滨.中国文献俄罗斯传播史[M]. 北京:学院出版社, 2011. 343 s.
28. 李逸津.跨越时空的心灵沟通——В • М • 阿列克谢耶夫“聊斋学”成功奥秘探论[J]. 山东社会科学, 2012(4):39-43.
29. 鲁迅. 中国小说史略. 北京: 人民文学出版社, 2022. 359 s.
30. 宋学智.何谓翻译文学经典[J].中国翻译, 2015 ,36 (01):24-28+126.
31. 王恩科.翻译文学经典的独特品格[J].长安大学学报(社会科学版), 2011,13 (04):115-120+124.
32. 王晔 苏联汉学家阿理克的《聊斋志异》俄译本研究[J]. 国际汉学, 2017(02): 87-94+205.
33. 许一飞. 唐诗在西班牙语世界的经典化路径探析 [J]. 中国翻译, 2019,40(02):61-67, 191-192.
34. 尹雪艺. 深度翻译视角下阿列克谢耶夫《聊斋志异》俄译研究[D] 大连外国语学院, 2024.
35. 朱倩倩.《聊斋志异》俄译本中文化负载词的翻译初探[D] 上海外国语大学, 2017.

Статья поступила в редакцию 11.01.2025; одобрена после рецензирования 04.02.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted on 11.01.2025; approved after reviewing 04.02.2025; accepted for publication on 21.02.2025

Научная статья

УДК 821.161.1(Пушкин А. С.)+769.8

DOI: 10.20323/2658-7866-2025-1-23-105

EDN UIXFVI

**Арт-проект Леонида Тишкова «Как Пушкин в Болдине бывал:
вербальный и визуальный компоненты**

Нина Владимировна Барковская

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики её преподавания, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург
n_barkovskaya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9131-5937>

Аннотация. В статье рассматривается книга известного современного художника Леонида Тишкова, посвященная пребыванию Пушкина в Болдино в 1830 г. В юбилейном 2024 г. появилось немало новых «пушкинских» арт-проектов, однако далеко не все из них оказались удачными. Цель статьи – проанализировать художественные принципы и приемы работы Тишкова над книгой-альбомом, благодаря которым ему удалось избежать резкого осовременивания или снижения образа великого русского поэта. Будучи примером «книги художника», книга Тишкова напоминает художественный альбом: квадратный формат, отличное качество бумаги и полиграфии. Кроме того, Тишков использует некоторые принципы комикса или графического романа. Рисунки, выполненные тушью или рапидом, занимают целую страницу, словесный текст лаконичный, композиционно напоминает подписи к изображению; как и в комиксе, повествование дискретно, строится как монтаж фрагментов-эпизодов. Однако в отличие от комикса, вербальный текст у Тишкова не подчинен изображению, важен именно диалог между визуальным и вербальным компонентами. Две композиционные части книги еще более наглядно проявляют двусубъектность повествования: выдержки из писем и стихотворений Пушкина диалогически соотносятся с изобразительными «репликами» самого Тишкова. Использование приема временного смещения, характерного для жанра фэнтези, формирует игровую тональность книги и выявляет иронию автора в адрес массовой культуры, превращающей имя Пушкина в мем, клише, «общее место». Задача Тишкова – показать сложные перипетии судьбы поэта, обретающего подлинную свободу только в творчестве. Образ Сверчка становится в книге сквозным, будучи, в некотором смысле, «масочной» ипостасью самого автора. Избранная тактика позволила Тишкову создать свой образ Пушкина, не ломая литературный канон.

Ключевые слова: книга художника; переосмысление канона; визуальный и вербальный текст; комиксы; реинтерпретация классики; диалогизм композиции; игровая стратегия

© Барковская Н. В., 2025

Для цитирования: Барковская Н. В. Арт-проект Леонида Тишкова «Как Пушкин в Болдине бывал: вербальный и визуальный компоненты // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 1 (23). С. 105-118. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-105>. <https://elibrary.ru/UIXFVI>.

CULTURAL SCIENCE

Original article

**Leonid Tishkov's art project "How Pushkin stayed in Boldino:
verbal and visual components"**

Nina V. Barkovskaya

Doctor of philology, professor at the department of literature and methods of teaching it, Institute of philology and intercultural communication, Ural state pedagogical university, Yekaterinburg
n_barkovskaya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9131-5937>

Abstract. The article examines the book by the famous contemporary artist Leonid Tishkov, dedicated to Pushkin's stay in Boldino in 1830. In the jubilee year of 2024 a lot of new "Pushkin art projects" appeared, but not all of them turned out to be successful. The purpose of the article is to analyze the artistic principles and techniques of Tishkov's work on the album-book, thanks to which he was able to avoid overly modernizing or diminishing the image of the great Russian poet. Being an example of a "painter's book", Tishkov's book resembles an art album: square format, excellent paper and printing quality. In addition, Tishkov uses some principles of a comic strip or a graphic novel. Drawings made with ink or a technical pen take up the whole page, the verbal text is laconic, like captions to pictures; as in comics, the narrative is discrete, built as a montage of fragments and episodes. However, unlike the comics, Tishkov's verbal text is not subject to the image; it is the dialogue between visual and verbal components that is important. The two compositional parts of the book demonstrate the dual-subjectivity of the narrative even more clearly: excerpts from Pushkin's letters and poems dialogically correlate with Tishkov's own pictorial "remarks". Using the technique of temporal shift, characteristic of the fantasy genre, forms the game mood of the book and shows the author's irony towards mass culture, which turns Pushkin's name into a meme, a cliché, and a "common place". Tishkov's task is to show the complicated twists and turns of the poet's fate, who finds true freedom only in creativity. The image of Cricket becomes a cross-cutting one in the book, in a sense, being a "masked" hypostasis of the author himself. The chosen tactic enabled Tishkov to create his own image of Pushkin without breaking the literary canon.

Key words: painter's book; rethinking the canon; visual and verbal text; comics; re-interpretation of the classics; dialogism of composition; game strategy

For citation: Barkovskaya N. V. Leonid Tishkov's art project "How Pushkin stayed in Boldino: verbal and visual components". *World of Russian-speaking countries*. 2025; 1(23): 105-118. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-105>. <https://elibrary.ru/UIXFVI>.

Введение

В год 225-летия со дня рождения А. С. Пушкина появилось множество арт-проектов, посвященных великому поэту. Однако далеко не все из них отвечали требованиям художественности. Одним из удачных опытов в этом роде представляется недавняя книга-альбом художника Леонида Тишкова. Цель статьи – проанализировать приемы создания автором образа «своего» Пушкина, одновременно и близкого современной культуре, и не ломающего литературный канон.

Проблема реактуализации классики рассматривалась не раз в современном литературоведении [Дубин, 2010; Черняк, 2015; Черняк, 2018]. Подходы у теоретиков и историков литературы различные, но все расценивают «игры с классикой» как весьма заметную тенденцию современной культуры в условиях кризиса литературоцентризма и бурного развития новых технологий. Как известно, классика – это произведения наиболее крупных писателей, чье творчество совпало с расцветом национальной литературы и стало достоянием мировой культуры. «Отбор» в классики производят потомки, это ряд произведений, авторитетных для целого ряда поколений, составляющих национальный литературный канон. Через такие произведения молодое поколение приобщается к системе этических и эстетических ценностей своего социума, присоединяется к своему народу как «воображаемому сообществу», если использовать определение нации Бенедиктом Андерсоном [Андерсон, 2001]. Можно сказать, что классика – интеллектуальное «третье место» в трактовке Ольденбурга, который понимал «третьи места» как общие для всех, как фундамент, скрепляющий общество, формирующий его культурную целостность [Ольденбург, 2018].

Очевидно, что интерес к классике и стремление ее актуализировать («осовременить») возникает в особо сложные периоды развития страны. На этот факт обращает внимание английский философ и теоретик искусства Питер Осборн: «... классика видится как повторяющийся знак разбитой истории. Выражаясь более радикально, можно сказать, что классика проявляется в работе как знак истории, заявляя разрушение временных связей, разрушение, которое обращает нас в озадаченных зрителей, общность которых удерживается, что иронично, в границах национального павильона, выстроенного в радикально глобалистичном художественном пространстве» [Осборн, 2019, с. 23].

Пушкин, будучи «вечным спутником», по выражению Д. С. Мережковского [Мережковский, 2007, с. 229], постоянно оказывается в эпицентре споров на разных этапах истории русского общества. В XIX в. Пушкина трактовали как знамя определенного направления в развитии искусства (спор сторонников «чистого» и «тенденциозного» искусства о «пушкинском» и «гоголевском» направлениях в развитии литературы); в среде авторов первой эмиграции спор шел о пушкинском (В. Ходасевич) и лермонтовском направлениях (поэзия «парижской ноты», Г. Адамович). В связи с празднованиями Пушкинского юбилея в 1937 г. Цветаева пишет «своего» Пушкина: у нее он «бич жандармов, бог студентов», «африканский самовол», она ценит в Пушкине не чувство меры, а чувство моря как безудержной свободной стихии [Цветаева, 1999, с. 407]. Через пушкинское творчество осознает свое поколение С. Гандлевский в стихотворении, написанном онегинской строфой: «Вот наша улица, допустим...», а ироничный Т. Кибиров в цикле «Апош exil» (явно имея в виду слова Пушкина, написанные в 1828 г. в альбом

А. П. Керн: «Amour exil / Какая гиль!») примеряет на своего лирического героя роль Пушкина, ухаживающего за Натальей Гончаровой. Отдельный большой разговор – Д. А. Пригов в роли «нового Пушкина».

Но параллельно с Пушкиным – автором особой художественной систе-

мы, всегда привлекал внимание Пушкин – человек, с его трагической судьбой и жадой личной свободы. Вспомним позднего Георгия Иванова, поэта пронзительно-экзистенциального звучания, «Посмертный дневник» которого открывается стихотворением:

Александр Сергеевич, я о вас скучаю.
С вами посидеть бы, с вами б выпить чаю.
Вы бы говорили, я б, развесив уши,
Слушал бы да слушал.

Вы мне все роднее, вы мне все дороже.
Александр Сергеевич, вам пришлось ведь тоже
Захлебнуться горем, злиться, презирать,
Вам пришлось ведь тоже трудно умирать. [Иванов, 1993, с. 553]

С теоретической точки зрения невозможно оспорить тезис о том, что автор биографический и «писатель» или тем более повествователь в произведении, не тождественны. Сошлемся на хорошо знакомый всем пример: Е. Г. Эткинд в замечательной книге «Разговор о стихах», доказывая «принцип неопределенности» для лирического субъекта, подчеркивает разницу между «я» в шутило-любковых письмах Пушкина к А. П. Керн и образом «я»-трагического поэта в стихотворении о «гении чистой красоты» («Я помню чудное мгновение...») [Эткинд, 2001, с. 46–47]. Однако Эткинд признает, что читателю дорог и сам Пушкин, его личность, судьба, любые подробности жизни поэта.

Имя Пушкина прочно вошло в канон русской литературы, а в обиходном разговоре давно функционирует как мем. Вместе с тем и борьба вокруг него не утихает. В 1990 г. был снят фильм «Бакенбарды» (режиссер Ю. Мамин, сценарий Вяч. Лейкина), выдержанный в жанре комедии абсурда. В провинциальном городке Заборске двое приезжих, одетых «под Пушкина», открывают клуб любителей АСП («Мы заставим вас любить Пуш-

кина!»). Постепенно образуется агрессивная тоталитарная группа, которая доводит патриотизм и любовь к Пушкину до абсурда. Бывшие хулиганы маршируют по городу в смокингах, со специфическим и довольно страшным оружием – тростью. Тогда фильм не произвел особого впечатления, но совсем по-другому смотрится сейчас, когда даже звучат обвинения Пушкина в «имперскости».

И вот на этом фоне – Пушкин воспринимается либо как стертая клише, «концепт», либо происходит неоправданное осовременивание поэта в актуальном политическом контексте – тем не менее продолжают появляться произведения, где достаточно тактично создается образ Пушкина-человека. В 2020 г. создана арт-книга художника Леонида Тишкова «Как Пушкин в Болдине бывал. Сочинил и нарисовал Леонид Тишков» [Тишков, 2020] (рис. 1), она опубликована при поддержке ГМИИ им. А. С. Пушкина, всего 550 экземпляров, из них 50 нумерованных с оригинальными рисунками автора. Это очевидно металитературный текст. В типографском исполнении сохраняется облик рукописной книги.

Более того, оформление форзаца выполнено Арсением Тишковым (сыном художника) – рисунки детские, подпи-

си с ошибками – что сразу настраивает на семейно-домашний, шуточный лад, наподобие альбомов в гостиных XIX в.

Рис. 1. Обложка книги Л. Тишкова «Как Пушкин в Болдине бывал»

Методы исследования

Исходным основанием при анализе материала явилась теория книги как художественного единства. Книга понимается как контекстная форма, воплощающая целостную авторскую концепцию, нередко имеющая полижанровый характер, сложную композицию, часто – сквозной метасюжет, выраженный полиреферентный план (оформление обложки, заголовочно-финальный комплекс, эпиграфы, посвящения, аннотации). В 1922 г. была опубликована книга А. А. Сидорова [Тишков]. С 1959 г. по настоящее время издается сборник «Книга. Исследования и материалы» [Научный

центр ... , 1959], в котором представлены труды ученых, комплексно освещающих проблемы книготворчества и книговедения. На материале лирической книги обозначенную проблему монтажной целостности наиболее последовательно исследовала О. В. Мирошникова [Мирошникова, 2002; Мирошникова, 2003]. Учитывались также работы, рассматривающие различные аспекты актуального литературного поля и авторских стратегий продвижения в нем [Аронсон, 2003; Дубин, 2010]. Конкретные приемы взаимодействия вербального и визуального компонентов анализировались в сопоставлении с поэтикой комикса [Барзах, 1999; Рус-

ский комикс ... , 2010; Семьян, 2014; Семьян, 2024].

Результаты исследования

Арт-книга, посвященная Пушкину, вполне соответствует творческой индивидуальности самого Тишкова. Он известен, его работы находятся в коллекциях многих музеев: Государственной Третьяковской галереи; Государственного Русского музея; Государственного Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина; Мультимедиа Арт Музея, Московского музея современного искусства; Екатеринбургского музея изобразительных искусств, а также в музеев США, Польши, Италии. Он участвовал более чем в ста российских и международных выставках. И при этом Тишков – художник-одиночка, не вписывающийся в арт-институции и сообщества, стили и направления. Это дает ему свободу от арт-рынка, автономность и независимость занимаемого места в пространстве культуры.

Его творчество представляет собой интегральный проект, включающий множество компонентов: рисунки, инсталляции, арт-объекты, видео, фотографии, рукописные альбомы, книги. Из разнообразного визуального материала Тишков конструирует свой автобиографический миф, свою Вселенную. Творческий метод Тишкова имеет общие черты с модернизмом, постконцептуализмом, трансавангардом. Вместе с тем художник настаивает на своем «дилетантизме» и «наивности» (открыто автобиографична книга с ироничным названием: «Как стать гениальным художником, не имея ни капли таланта», 2017). Визуальные проекты нередко сопровождаются короткими текстами, тяготеющими к стихопрозе. Самый известный проект – «Частная луна» – объехал весь мир.

В стиле «наивного» или самодеятельного искусства выдержана и книга

о Пушкине. В ней две части: первая повествует о пребывании поэта в Болдине в 1830 г., вторая выдержана в шутливо-ироническом духе современных фэнтези про «попаданцев» (Пушкин вновь попадает в Болдино в 2020 г., и снова сталкивается с карантином, на этот раз по Covid-19).

В первой части двойственный субъект речи: Пушкину принадлежат цитаты из писем и стихов, но выбраны они Тишковым, по-своему комментирующим Пушкина своими рисунками. Своеобразный диалогизм вербального и визуального компонентов напоминает структуру комикса. Исследователи полагают, что креолизованный текст, каким чаще всего является и комикс, предстает сложным текстовым образованием, в котором вербальные и иконические высказывания «... образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, оказывающее комплексное прагматическое воздействие на адресата» [Анисимова, 2003, с. 115].

В первой части акцентированы ключевые события болдинской осени 1830 г. Приезд в имение не был особо радостен (Пушкин ехал, чтобы вступить во владение деревенькой Кистенево, поскольку готовился к женитьбе и нужны были средства, но попал в холерный карантин, подстерегали его и другие неприятности [Лотман, 2003]).

Начинается книга Тишкова с выдержки из письма Пушкина, написанного по-французски, Наталье Николаевне 30 сентября 1830. Поэт, проклиная разлуку с невестой, с иронией пишет, что приходится «... ехать в эту чудную страну грязи, чумы и пожаров» [Пушкин, 1986, с. 12–15].

В графике цитаты в какой-то степени выдержана стилистика почерка Пушкина: тонкие черные буквы, с небольшим наклоном, довольно разборчивы (рис. 2).

... ехали в эту худую страну
грязи, чумы и пожаров

Рис. 2. Графика подписей в книге Л. Тишкова

Фраза помещена на левой странице, а на правой – рисунок, опять-таки отчасти напоминающий рисунки самого Пушкина, слегка небрежный и с оттенком самоиронии. Автор рисунка, конечно, уже сам Тишков: присутствуют «знаковые»

черты пушкинского облика (цилиндр, курчавые волосы и бакенбарды), на рисунке губы поэта плотно сжаты, он идет с тростью по лужам, ветер треплет одинокое деревце. Поездка не сулит ничего хорошего (рис. 3).

Рис. 3. Приезд Пушкина в Болдино

Далее следует рисунок, изображающий Пушкина под осенним дождем, и подпись из очередного письма: «Въезд в Москву запрещен, и вот я

заперт в Болдине». Продолжается тема неволи, в цитате детализируются неприглядные детали того края, где поэт оказался:

Смотри, какой здесь вид: избышек ряд убогий,
За ними чернозем, равнины скат отлогий,
Над ними серых туч густая полоса [Тишков, 2020].

На рисунке у поэта чересчур длинный нос, а на следующем развороте подспудно начинает звучать тема Пиноккио-Буратино, всем известного трикстера, и выражение лица у тишковского Пушкина

на меняется: он встречается со сверчком запечным, другом сердечным, который поет так, как хочет и как может. Домашняя уютная обстановка, никакого смокинга, распахнутая рубашка, тепло от

печки... Подпись гласит: «Александр Сергеевич обращается к болдинскому сверчку – Мы с тобой, сверчок, свободны петь!». Так впервые начинает звучать в книге (на фоне карантина и вынужденного сидения в Болдино) тема свободы творчества. И сам Тишков становится более раскованным, приписывая Пушкину слова, которые не взяты из писем или стихотворений. Образ сверчка не встречается в стихах Пушкина, но всем памятно, что таково было его прозвище в обществе «Арзамас». Подключается и мифопоэтическая семантика этого образа. А. В. Гура пишет, что согласно поверью, наличие стрекочущего сверчка приносит в дом счастье [Гура, 1997], хотя иногда его считают вестником болезни или смерти [Прокопович, 2015].

И дальше в книге Тишкова чередуются унылые картинки дождя, шлагбаум и околоточный надзиратель, преграждающий проезд, упоминается отмеченный Пушкиным в одном из писем отвратительный запах навоза и можжевельника, который жгут крестьяне в Кистеневе, спасаясь от холеры, – и картины блаженного творчества в пору листопада: «И

забываю целый мир – и в сладкой тишине / Я сладко усыплен моим воображеньем, / И пробуждается поэзия во мне...» [Тишков, 2020].

Рядом с Пушкиным обязательно изображается сверчок, который, якобы, даже «сказки говорил» вместо кота ученого. Параллельно все более свободным становится и второй субъект, сам Тишков, который «домысливает» некоторые эпизоды. Так, например, известно, что Пушкин увещевал крестьян платить оброк, дабы избежать эпидемии холеры [Лотман, 2003, с. 142], а у Тишкова: «А. С. учит крестьян мыть руки (зачеркнуто) овощи и не пить сырой воды». Слуга приносит рукописи Ивана Петровича Белкина, Пушкин приказывает их обкурить хлором и положить пока в сенках. Весьма ядовитое замечание Пушкина о письмах, которые вскрывают предварительно для досмотра, соседствует с ироничным изображением поэта, прогуливающегося верхом и заговаривающего с сельской красавицей, в связи с пушкинской фразой: «У нас в окрестностях – Cholera morbus (очень миленькая особа)» (рис. 4).

*У нас в окрестностях – Cholera morbus
(очень миленькая особа).*

Рис. 4. Пример оформления страницы из книги Тишкова

Пушкина взялся проводить болдинец (и его портрет, достаточно шаржированный, приводится в книге), поэт удивляется на Дом культуры, («советский классицизм»: «Oh, dièx!»), на памятник Ленину: «Командор, что ли?». Его поражает обилие памятников Арине Родионовне. На одном из них Арина Родионовна, еще молодая, с маленьким Сашей, Пушкин смотрит на ребенка и говорит: «Похож, похож, но почему здесь, а не в Захарове?» (лукавая переключась с девицей из первой части), но и в Захарове, и в Воскресенске, и в Пскове тоже есть памятники Арине Родионовне с воспитанником, который раз от раза становится все старше. А вот рядом с огромным памятником уже взрослому Пушкину (памятник наклонился, кажется ожившим) стоит пушка, что вызывает реплику поэта: «Бывают странные сближенья...» (фраза Пушкина по поводу совпадения даты написания шуточной поэмы «Граф Нулин» и восстания декабристов). Бюст Александра Невского, также имеющийся в Болдино, Тишков снабдил цитатой из «Руслана и Людмилы»: «Чего ты хочешь от меня? — нахмурясь, голова вскричала. — Вот гостя мне судьба послала! Послушай, убирайся прочь!» [Тишков, 2020].

Зато пьяные десантники, празднующий свой день, заставляют вспомнить пушкинскую фразу: «Тут всё лекарство один courage, courage». Правда, вместо крепкого уксуса в 2020 г. используют санитайзер (две похожие бутылочки изображены). А в беседе обнаружился живой сверчок, старый друг. Увидев огромную очередь в Музей, причем все посетители без масок, Пушкин решает поскорее отправиться домой – и пока не ясно, куда именно (в прошлое?). Но пути его пугает большой торт, на который облизываются дети: «Там будет Пушкин – он весь сахарный, а зад его яблоч-

ный, его разрежут, и всем вам будет по кусочку». И множество оживших памятников Пушкину вот-вот погонятся за ним, поэт в смятении бежит, как бедный Евгений, говоря, что зря памятник себе воздвиг. Пушкин улетает на воздушном шаре (вместе со сверчком), крича: «Запомните меня живым и веселым! Я вас любил...». Он сбрасывает балласт – бюсты самому себе, а болдинец думает, что осень, однако, наступила, пушкинопад. Пушкин отправился на поиски великого «может быть», комментирует автор. И это цитата из письма Пушкина к П. А. Осиповой от 5 ноября 1830 г.: «Но счастье... это великое «быть может», как говорил Рабле о рае или о вечности» [Пушкин, 1979]. А болдинцы поставили Пушкину еще один памятник в честь четвертого приезда поэта в Болдино, а заодно и памятник сверчку, с постаментом в виде печки.

Заключение

Подводя итоги, подчеркнем проявление на визуальном уровне собственной концепции Тишкова, при бережном сохранении, по большей части, слов Пушкина. Книга напоминает комикс, прежде всего тем, что короткий текст на левой странице смотрится как подпись к картинке, занимающей всю правую страницу разворота. Тишков выбирает известные моменты пребывания Пушкина в Болдино. Каждая картинка вполне самостоятельна, отграничена от остальных, ведь изначально Тишков делал отдельные листы, только потом компоновал их в книгу. Это не последовательный рассказ в картинках о жизни поэта, а акцентирование знаковых событий-эпизодов, отсылающих к пушкинским произведениям (как образ стреляющего Сильвио или фраза слуги Степана о принесенных соседом-помещиком рукописях). Вполне в соответствии с поэтикой комикса (как правило, не пре-

тендующего на статус «высокого» искусства, напомним, что и себя Тишков называл дилетантом), в книге Тишкова выстраивается пунктирная композиция. Есть исходная и конечная точки отсчета исторического времени – 1830 г. и 2020 г., но внутри книги дискретная, «интервальная модель времени» (по выражению Анатолия Барзаха [Барзах, 1999]), не континуально текущее историческое время, а ряд остановленных мгновений, каждое из которых в сознании воспринимающего разворачивается в сюжетное время того или иного пушкинского произведения. Вот почему во второй части книги время историческое способно заместиться мифологическим временем «вечного возвращения»: снова Болдино, карантин, снова мотив несвободы, запретов, ограничений. Но теперь преграждает герою путь не шлагбаум, а множество тяжелых, фундаментальных памятников, оживающих, как в страшном сне. Задумаемся еще раз над образом Сверчка, который, как известно, «знает свой шесток», то есть свое скромное место, но при этом наделяется мудростью, не случайно он выступает мудрым наставником Пиноккио-Буратино. В книге, как отмечалось выше, два субъекта речи. Всю историю рассказал и нарисовал Леонид Тишков, который всегда позиционировал себя как свободного художника, рисующего «не по правилам». Он по-своему представляет и компоует слова Пушкина, а рядом с ним неизменно помещает Сверчка-вдохновителя. Учитывая все эти взаимосвязи, можно, с определенной степенью условности, сказать, что Сверчок – масочная персона автора-Тишкова.

Надо сказать, что образ Пушкина, улетающего на небо, вполне соответствует представлению самого Тишкова об идеальном художнике. Образ птицы

16. Прокопович Л. Сверчок как мифопоэтический образ славянской культуры / Л. Прокопович, А. Павленко // Аркадия. 2015. № 1(42). С. 64–67.
17. Пушкин А. С. Письма к жене / Изд. подгот. Я. Л. Левкович ; отв. ред. А. Л. Гришунин; АН СССР. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. 259 с.
18. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977–1979. Т. 10. Письма. 1979. 367 с.
19. Русский комикс. Сборник статей / сост.: Ю. Александров, А. Барзах. Москва : Новое литературное обозрение, 2010. 351 с.
20. Семьян Т. Ф. Поэтика комикса-адаптации «Мастер и Маргарита» Н.Б. Танаева: визуальное vs вербальное / Т. Ф. Семьян, Л. А. Юдин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2014. Т. 11. № 4. С. 40–44.
21. Семьян Т. Ф. Графические адаптации произведений русской литературы / Т. Ф. Семьян, Е. А. Смышляев // Филологический класс. 2024. Т. 29, № 3. С. 162–173.
22. Сидоров А. А. Искусство книги. Москва : Дом печати, 1922. 100 с.
23. Тишков Л. Взгляни на дом свой. Москва : НЛЮ, 2020. 192 с.
24. Тишков Л. Как Пушкин в Болдине бывал. Сочинил и нарисовал Леонид Тишков. Москва : ГМИИ им. А. С. Пушкина : ИМА-Пресс, 2020. [Без пагин.].
24. Тишков Л. Частная Луна. / Л. Тишков. Текст : электронный // Artinprogress. Блог Леонида Тишкова. [сайт]. 2005. 16 янв. URL: http://leonidtiшков.blogspot.com/2009/01/blog-post_16.html (дата обращения: 10.09.2024).
26. Цветаева М. И. Стихотворения и поэмы. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1999. 528 с.
27. Черняк М. А. Актуальная словесность XXI века: приглашение к диалогу : учеб. пособие. Москва : ФЛИНТА, 2015. 232 с.
28. Черняк М. А. Проза цифровой эпохи: тенденции, жанры, имена. Москва : ФЛИНТА, 2018. 328 с.
29. Эткинд Е. Г. Проза о стихах. Санкт-Петербург : Знание, 2001. 448 с.

Reference list

1. Anderson B. Voobrazhaemye soobshhestva = Imaginary communities / per. s angl. V. Nikolaeva; Vst. st. S. Ban'kovskoj. Moskva : Kanon-Press-C; Kuchkovo pole, 2001. 288 s.
2. Anisimova E. E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov) = Text linguistics and intercultural communication (about creolized texts) : ucheb. posobie. Moskva : Academia, 2003. 128 s.
3. Aronson O. Proizvedenie iskusstva v jepohu total'nogo potrebleniya = Works of art in an era of total consumption // Kriticheskaja massa. 2003. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/km/2003/3/proizvedenie-iskusstva-v-epohu-totalnogo-potrebleniya.html> (data obrashhenija: 11.11. 2024).
4. Barzah A. O pojetike komiksa = On comics poetics // Kommentarii. 1999. № 17. S. 55–58.
5. Gura A. V. Simvolika zhivotnyh v slavyanskoj narodnoj tradicii. = Animal symbolism in Slavic folk tradition. Moskva : Indrik, 1997. 912 s.

6. Dubin B. Klassik – zvezda – modnoe imja – kul'tovaja figura: o strategijah legiti-macii kul'turnogo avtoriteta = Classic – star – fashionable name – cult figure: on strate-gies for legitimizing cultural authority // Sinij divan. 2006. Vyp. 8. S. 98-108.
7. Dubin B. Klassika, posle i rjedom: Sociologicheskie ocherki o literature i kul'ture. Sb. statej = Classics, after and near: Sociological essays on literature and culture. Col-lected articles. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 345 s.
8. Ivanov G. V. Sobranie sochinenij = Collected works : v 3 t. T. 1. Moskva : Soglasie, 1993. 656 s.
9. Lotman Ju. M. Pushkin = Pushkin. Sankt-Peterburg : Iskusstvo-SPB, 2003. 847 s.
10. Miroshnikova O. V. Liricheskaja kniga: arhitektonika i pojetika (na materiale poezii poslednej treti XIX v.) = A lyrical book: architectonics and poetics (based on the poetry of the last third of XIX century) : uch. posobie po speckursu dlja studentov filol. f-ta. Omsk : OmGU, 2002. 140 s.
11. Merezhkovskij D. S. Vechnye sputniki. Portrety iz vseмирnoj literatury = Eternal companions. Portraits from world literature. Sankt-Peterburg : Nauka, 2007. 904 s.
12. Miroshnikova O. V. Itogovaja liricheskaja kniga poslednej treti XIX stoletija kak variant ciklicheskogo metazhanra = The final lyric book of the last third of XIX century as a variant of cyclic meta-genre // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2003. № 28. S. 83–93.
13. Nauchnyj centr izuchenija knigi. Sbornik «Kniga, issledovanija i materialy» = Scientific center for studying books. The collection “Book, Research and Materials” / red. V. B. Lenskij. Moskva : Rossijskaja knizhnaja palata, 1959. 240 s.
14. Ol'denburg R. Tret'e mesto. Kafe, kofejni, knizhnye magaziny, bary, salony kra-soty i drugie mesta «tusovok»... = The third place. Cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other “hangout” places... Moskva : Novoe lit. obozrenie, 2018. 456 s.
15. Osborn P. Osovremenivaja klassiku/klassiciziruja sovremennost' = Modernizing the classics/classifying modernity // Vipperovskie chtenija. Klassika i sovremennost'. Otrazhenija. Moskva : GMII im. A. S. Pushkina, 2019. S. 19–23.
16. Prokopovich L. Sverchok kak mifopojeticheskij obraz slavjanskoj kul'tury = Cricket as a mythopoetic image of Slavic culture / L. Prokopovich, A. Pavlenko // Arkadija. 2015. № 1(42). S. 64–67.
17. Pushkin A. S. Pis'ma k zhene = Letters to the wife / Izd. podgot. Ja.°L. Levko-vich; Otv. red. A. L. Grishunin; AN SSSR. Leningrad : Nauka. Leningr. otd-nie, 1986. 259 s.
18. Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij = Complete collection of works : V 10 t. Leningrad : Nauka. Leningr. otd-nie, 1977–1979. T. 10. Pis'ma. 1979. 367 s.
19. Russkij komiks. Cbornik statej = Russian comics. Collected articles / sost.: Ju. Aleksandrov, A. Barzah. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 351 s.
20. Sem'jan T. F. Pojetika komiksa-adaptacii «Master i Margarita» N.°B. Tanaeva: vizual'noe vs verbal'noe = Poetics of the comics-adaptation of The Master and Margari-ta by N. B. Tanaev: visual vs verbal / T. F. Sem'jan, L. A. Judin // Vestnik JuUrGU. Serija «Lingvistika». 2014. T. 11. № 4. S. 40–44.

21. Sem'jan T. F. Graficheskie adaptacii proizvedenij russkoj literatury = Graphic adaptations of Russian literary works / T. F. Sem'jan, E. A. Smyshljaev // Filologicheskij klass. 2024. T. 29, № 3. S. 162–173.
22. Sidorov A. A. Iskusstvo knigi = The art of the book. Moskva : Dom pečati, 1922. 100 s.
23. Tishkov L. Vzgljani na dom svoj = Take a look at your home. Moskva : NLO, 2020. 192 s.
24. Tishkov L. Kak Pushkin v Boldino byval. Sochinil i narisoval Leonid Tishkov = How Pushkin Stayed in Boldino. Written and drawn by Leonid Tishkov. Moskva : GMII im. A. S. Pushkina : IMA-Press, 2020. [Bez pagin.].
24. Tishkov L. Chastnaja Luna = The Private Moon / L. Tishkov. Tekst : elektronnyj // Artinprogress. Blog Leonida Tishkova. [sajt]. 2005. 16 janv. URL: http://leonidtishkov.blogspot.com/2009/01/blog-post_16.html (data obrashhenija: 10.09.2024).
26. Cvetaeva M. I. Stihotvorenija i pojemy = Verses and poems. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izd-vo, 1999. 528 s.
27. Chernjak M. A. Aktual'naja slovesnost' XXI veka: priglasenie k dialogu = Contemporary literature of the XXI century: an invitation to dialogue: ucheb. posobie. Moskva : FLINTA, 2015. 232 s.
28. Chernjak M. A. Proza cifrovoj jepohi: tendencii, zhanry, imena = The prose of the digital age: trends, genres, names. Moskva : FLINTA, 2018. 328 s.
29. Jetkind E. G. Proza o stihah = Prose about poems. Sankt-Peterburg : Znanie, 2001. 448 s.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 21.02.2025.
The article was submitted on 13.01.2025; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication on 21.02.2025

Научная статья
УДК 069.02
DOI: 10.20323/2658-7866-2025-1-23-119
EDN QYINTI

**Разработка и внедрение электронного реестра объектов
российского культурно-исторического наследия за рубежом**

Александр Владимирович Молодин

Кандидат архитектуры, доцент, Президент Международной ассоциации сохранения русского культурно-исторического наследия «Жар-птица», член Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, член Главного правления Конгресса русских американцев
avmolodin@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-8506-3441>

Аннотация. Статья посвящена разработке и внедрению электронного реестра объектов российского культурно-исторического наследия за рубежом с использованием современных цифровых технологий. В условиях глобализации и растущих угроз утраты культурных ценностей необходимость создания единой информационной платформы становится все более актуальной. Исследование обосновывает значимость системного подхода к учету, мониторингу и популяризации культурного наследия за пределами России, что способствует его сохранению и интеграции в международное научное и общественное пространство. Автор анализирует существующие методы ведения реестров, выявляя их основные ограничения, такие как фрагментарность данных, отсутствие единой методологии классификации объектов и низкий уровень вовлеченности общественности. В качестве альтернативного решения предлагается инновационная модель реестра, основанная на принципах краудсорсинга, геймификации и облачных технологий. Представлена детальная структура системы, включающая категории объектов, механизмы модерации и рецензирования, а также интеграцию с CRM-системами. Особое внимание уделяется техническим аспектам реализации платформы, включая многоязычный интерфейс, мобильные приложения и автоматизированные механизмы мониторинга состояния объектов. Проведенные тестирования прототипа реестра демонстрируют его эффективность в систематизации данных, вовлечении широкой аудитории и обеспечении актуальности информации. Сделаны выводы о значимости цифровизации процессов сохранения культурного наследия, а также перспективы дальнейшего развития системы с учетом международного опыта и новых технологических решений.

Ключевые слова: электронный реестр; культурное наследие; цифровые технологии; краудсорсинг; геймификация; многоязычие; облачные технологии; мониторинг состояния объектов; CRM-система; модерация данных

Для цитирования: Молодин А. В. Разработка и внедрение электронного реестра объектов российского культурно-исторического наследия за рубежом // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 1 (23). С. 119-134. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-119>. <https://elibrary.ru/QYINTI>.

© Молодин А. В., 2025

Original article

**Developing and implementing an electronic register
for Russian cultural and historical heritage sites abroad**

Alexander V. Molodin

Candidate of architecture, associate professor, President of the International association for the preservation of Russian cultural and historical heritage “Firebird”, member of the World coordination council for Russian compatriots living abroad, the Congress of Russian Americans, member of the Main Board
avmolodin@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-8506-3441>

Abstract. The article focuses on the design and implementation of the electronic register for Russian cultural and historical heritage sites abroad by using modern digital technologies. In the context of globalization and the growing threats of losing cultural values, the need for a unified information platform is becoming more and more urgent. The research substantiates the significance of a systemic approach to registering, monitoring and popularization of cultural heritage outside Russia, which contributes to its preservation and integration into the international scientific and public space. The author analyzes the existing methods of keeping registers, identifying their main limitations, such as fragmented data, lack of a unified methodology for classifying the sites and a low level of public involvement. An innovative registry model based on the principles of crowdsourcing, gamification and cloud technologies is suggested as an alternative solution. The author presents a detailed system structure, including sites categories, moderation and review mechanisms, as well as integration with CRM systems. Special attention is paid to technical aspects of the platform implementation, including multilingual interface, mobile applications and automated mechanisms for monitoring the condition of the sites. The register prototype testing demonstrates its effectiveness in systematizing data, attracting a wide audience, and ensuring the information relevance. Conclusions are drawn on the significance of digitalizing the process of preserving cultural heritage, as well as the prospects for further development of the system, taking into account international practice and new technological solutions.

Key words: electronic register; cultural heritage; digital technologies; crowdsourcing; gamification; multilingualism; cloud technologies; monitoring the sites' condition; CRM system; data moderation

For citation: Molodin A. V. Developing and implementing an electronic register for Russian cultural and historical heritage sites abroad. *World of Russian-speaking countries*. 2025; 1(23): 119-134. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-119>. <https://elibrary.ru/QYIHTI>.

Введение

Создание электронного реестра объектов русского культурно-исторического наследия за рубежом является важной задачей в условиях глобализации и растущих угроз утраты культурных

ценностей. Эти объекты, расположенные вне территориальных границ России, представляют не только историческую, но и символическую значимость, способствуя укреплению национальной

идентичности и международного культурного взаимодействия.

Современные вызовы, такие как разрушение объектов, ограниченный доступ к достоверной информации, а также отсутствие централизованной системы учета, обуславливают необходимость внедрения цифровых технологий для решения проблем систематизации и сохранения культурного наследия. Устаревшие методы учета и отсутствующая интеграция веб-платформ затрудняют доступ к информации для широкой аудитории, включая исследователей, общественные организации и государственные структуры.

Цель настоящей статьи – разработать эффективную структуру электронного реестра, способного удовлетворить запросы как профессионального сообщества, так и широкой аудитории пользователей. Реестр должен стать не только базой данных, но и интерактивной платформой, включающей механизмы взаимодействия, такие как краудсорсинг, рецензирование, геймификация и т. п. Кроме того, рассматриваются механизмы его функционирования, направленные на актуализацию данных, мониторинг состояния объектов и повышение общественного интереса к культурному наследию.

Проблема и анализ существующих подходов к ее решению

Отсутствие единого цифрового реестра объектов культурного наследия создает серьезные трудности для учета и сохранения исторических и культурных ценностей. В настоящий момент данные об объектах русского культурно-исторического наследия за рубежом часто разрознены, хранятся в различных базах и не объединены в доступную единую платформу. Устаревшие методики ведения реестров и отсутствие современных технологий, таких как сетевое взаимодействие, краудсорсинг, облачные технологии затрудняют вовлечение широкой

аудитории и мониторинг состояния объектов в реальном времени.

В России ведется Единый государственный реестр объектов культурного наследия, однако большая часть информации об объектах не доступна широкому кругу пользователей. Это препятствует привлечению общественности и сообществ к процессам сохранения наследия. Такой закрытый формат снижает потенциал популяризации и использования объектов в культурных и образовательных целях [ЕГРОКН].

В научной литературе отмечается, что, несмотря на его значимость, существуют проблемы, связанные с актуализацией и полнотой данных [Иванов, 2023]. Некоторые исследователи указывают на необходимость совершенствования методологии ведения реестра и повышения прозрачности процедур включения объектов [Лебедев, 2021].

В последние годы внимание уделяется цифровизации ЕГРОКН, что способствует улучшению доступа к информации и повышению эффективности управления культурным наследием [Лазарева, 2021]. Однако остаются вызовы, связанные с интеграцией различных информационных систем и обеспечением достоверности данных [Завьялова, 2024]. Современные исследования подчеркивают важность разработки единой платформы, объединяющей данные о культурных объектах, и необходимости межведомственного взаимодействия для повышения качества учета и сохранения наследия [Рыбин, 2019].

В зарубежной практике успешным примером является Национальный реестр исторических мест в США. Эта система характеризуется открытым доступом для широкой аудитории, что позволяет местным сообществам активно участвовать в выявлении и мониторинге объектов. Важной составляющей успеха таких систем является интеграция цифровых платформ, которые предоставляют поль-

зователям возможность добавлять данные, оставлять отзывы и участвовать в геймифицированных сценариях взаимодействия [NRHP]. В научной литературе подчеркивается его роль в идентификации и охране исторически значимых объектов. Так, исследователи отмечают, что включение объектов в NRHP способствует не только их сохранению, но и повышению общественного интереса к истории и культуре [Smythe, 2009].

Однако некоторые авторы указывают на вызовы, связанные с управлением и обновлением данных в реестре. В частности, обсуждаются вопросы точности информации и необходимости регулярного пересмотра критериев включения объектов [Maskey, 2009]. Кроме того, подчеркивается важность интеграции современных технологий для улучшения доступа к данным и взаимодействия с общественностью [Thomson, 2000].

Современные подходы показывают, что вовлечение пользователей через краудсорсинг и интерактивные инструменты значительно увеличивает точность данных и повышает интерес к культурному наследию. Эти решения могут быть адаптированы для формирования и ведения цифрового реестра объектов русского культурного наследия во всем мире, что позволит устранить существующие проблемы и повысить эффективность учета и сохранения.

В последние годы все чаще в научной литературе обсуждаются вопросы цифровизации культурного наследия, включая создание электронных реестров, геймификацию и краудсорсинг. В. Ю. Музычук анализирует зарубежный и российский опыт цифровизации в сфере культуры, подчеркивая необходимость внедрения современных технологий для сохранения культурного наследия [Музычук, 2020]. В. Куликов рассматривает применение краудсорсинга в проектах по сохранению и изучению культурного наследия, отмечая его потенциал в привлечении широ-

кой аудитории к этим процессам [Куликов, 2016]. А. Г. Иванов анализирует зарубежные практики использования краудсорсинга в цифровых проектах, связанных с историческим наследием и коллективной памятью, подчеркивая их эффективность [Иванов, 2023]. А. Э. Царёва исследует роль технологий цифровизации и систем машинного обучения (искусственного интеллекта) в процессах сохранения культурно-исторического наследия, отмечая их высокую значимость для повышения эффективности работы с такими объектами [Царёва, 2023]. Ю. Ю. Юмашева анализирует государственное нормативно-методическое регулирование процессов оцифровки архивных документов и объектов культурно-исторического наследия в России, подчеркивая важность стандартизации в этой области [Юмашева, 2017]. Т. Л. Каминская и А. И. Чаусов изучают геймификацию культурной памяти и современные коммуникативные практики, связанные с этим процессом, отмечая их влияние на восприятие культурного наследия [Каминская, 2018]. О. В. Кононова и соавторы анализируют социокультурные контексты цифрового урбанизма и геймификации, предлагая общий подход к анализу и прогнозу научного дискурса в этой области [Кононова, 2019]. К. В. Павлов исследует виртуальные реконструкции объектов историко-культурного наследия как научное направление, анализируя структуру научной коммуникации в контексте цитирования [Павлов, 2021]. И. И. Горлова и соавторы рассматривают методологию, опыт и правовые проблемы сохранения цифрового наследия в России, предлагая перспективы развития в этой сфере [Горлова, 2019].

Современные исследования подчеркивают необходимость интеграции цифровых технологий, геймификации, краудсорсинга и сетевого взаимодействия в процессы сохранения и популяризации культурного наследия. Создание откры-

тых электронных реестров с участием местных сообществ и использованием инновационных подходов способствует более эффективному учету и сохранению культурных ценностей.

Объектная и предметная сфера анализа, гипотеза и предположения

В рамках исследования объектом анализа выступают электронные реестры объектов культурного наследия, которые представляют собой комплексные базы данных, направленные на учет, сохранение и популяризацию культурных ценностей. Предметом анализа являются структура, функции и методики работы с данными в таких реестрах, включая способы их наполнения, обработки и предоставления информации пользователям.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что создание цифрового реестра, поддерживающего элементы краудсорсинга, сетевого взаимодействия и геймификации, позволит значительно повысить доступность системы и уровень вовлеченности пользователей. Это, в свою очередь, улучшит процессы систематизации данных об объектах культурного наследия, обеспечит мониторинг их состояния и повысит эффективность их сохранения.

Интеграция мобильных приложений с функцией добавления данных пользователями и использования игровых механик (например, начисления баллов за посещение и оценку объектов) будет стимулировать участие широкой аудитории в выявлении и мониторинге состояния объектов культурно-исторического наследия.

Применение облачных технологий и гибкой структуры реестра, включающей модульность и возможность расширения функционала, обеспечит масштабируемость системы и возможность ее адаптации для других регионов.

Включение автоматизации и сценариев взаимодействия профессионального сообщества значительно ускорит и упро-

стит процессы редактирования и рецензирования объектов. Это позволит оперативно принимать решения о включении объектов в реестр, обеспечивая их точное описание и соответствие установленным критериям. Автоматизация распределения задач между экспертами по специализации и регионам проживания повысит эффективность обработки данных и снизит нагрузку на участников процесса.

Методика исследования

Методика исследования базируется на системном подходе, позволяющем комплексно рассматривать создание электронного реестра как инструмента для систематизации и сохранения объектов культурного наследия. Исследование сочетает качественные и количественные методы, включая сравнительный анализ, экспертные интервью, моделирование пользовательских сценариев и разработку прототипа с учетом современных требований к цифровым системам.

1. Сравнительный анализ существующих реестров

На начальном этапе был проведен анализ существующих реестров объектов культурно-исторического наследия как в России, так и в других странах. Рассматривались ключевые аспекты их формирования, структуры, функциональных особенностей и доступности для пользователей. В частности, были проанализированы:

- Государственный реестр объектов культурного наследия в России, который представляет собой централизованную систему учета, но остается закрытым для широкой аудитории;

- Национальный реестр исторических мест США, который отличается открытым доступом и активным участием местных сообществ в процессе выявления и мониторинга объектов;

- Опыт ЮНЕСКО по составлению реестров объектов всемирного наследия,

где особое внимание уделяется многоязычности и гибкой системе классификации объектов;

— Опыт других стран, включая Италию, Чехию, Черногорию, Испанию, Австралию и ряд других стран.

Анализ позволил выявить сильные и слабые стороны существующих реестров и определить необходимость интеграции современных подходов, таких как краудсорсинг, геймификация и мультимедийные данные, для повышения эффективности системы.

2. Интервью со специалистами в области культурного наследия

На втором этапе были проведены структурированные интервью с экспертами, специализирующимися на сохранении культурного наследия, а также профессионалами в области цифровых технологий и проектирования информационных систем. Основной целью интервью являлось:

- определение ключевых требований к структуре и функционалу электронного реестра;
- оценка перспектив применения краудсорсинга для выявления и мониторинга объектов;
- определение критериев включения объектов в реестр;

— выявление практических трудностей, связанных с обработкой и верификацией данных.

Полученные данные позволили учесть профессиональный опыт и мнения специалистов для разработки наиболее релевантной структуры реестра.

3. Тестирование пользовательских сценариев

Третий этап был посвящен моделированию и тестированию пользовательских сценариев работы с электронным реестром. В качестве сценариев рассматривались:

- добавление новых объектов в реестр через краудсорсинговые инструменты и напрямую через веб-интерфейс базы данных;
- управление объектами внутри базы данных — поиск и фильтрация объектов на основе классификационных критериев, редактирование, удаление;
- модерация и рецензирование данных профессиональным сообществом;
- интерактивное взаимодействие пользователей с объектами (включая чекины, геймификацию и мониторинг состояния объектов);
- обратная связь и система поддержки пользователей.

Рис. 1. Пример графического отображения пользовательского сценария работы с базой данных (Модерация и рецензирование объектов при добавлении)

Тестирование проводилось с участием фокус-групп, включающих представителей профессиональных общественных организаций, исследователей культурного наследия и разработчиков цифровых систем. Анализ полученных результатов позволил выявить проблемы в сценариях взаимодействия и предложить корректировки для повышения удобства и эффективности использования реестра.

4. Разработка прототипа структуры реестра

На заключительном этапе исследования был разработан прототип структуры электронного реестра, который учитывал ключевые особенности, направленные на обеспечение удобства использования, надежности и соответствия современным требованиям к системам цифровизации данных. Основной задачей разработки являлось создание гибкой, масштабируемой и многофункциональной платформы для учета, сохранения и популяризации объектов русского культурно-исторического наследия за рубежом.

Прототип реестра был спроектирован с учетом многоязычности, что обеспечивало доступ к информации для пользователей с различными языковыми предпочтениями. Каждая запись в реестре имела текстовые поля с возможностью заполнения на нескольких языках, включая русский и английский. Это позволило пользователям из разных стран не только просматривать информацию, но и добавлять новые записи на своих родных языках. Для хранения данных использовались облачные технологии, которые гарантировали доступ к системе из любой точки мира, обеспечивая стабильную работу платформы даже при высоких нагрузках. Распределенное размещение информации, реализованное через серверы в различных регионах, не только

повышало скорость доступа, но и обеспечивало безопасность данных за счет резервного копирования и использования сертификатов безопасности SSL. Для выполнения требований законодательства о защите персональных данных важная информация размещалась на серверах той страны, в которой проживает пользователь.

Интерфейс реестра был спроектирован с учетом принципа интуитивной простоты, чтобы обеспечить доступность даже для пользователей, не обладающих техническими навыками. Основной идеей при проектировании интерфейса была минимизация обязательных полей для заполнения и упрощение структуры. Это значительно снизило порог вхождения и сделало систему удобной для широкой аудитории.

Структура реестра, представленная на рисунке 2, была разделена на *три основные сущности-справочника*: объекты русского культурно-исторического наследия, церкви и религиозные учреждения, а также директорию предприятий соотечественников, поддерживающих и развивающих русскую культуру (русские культурные центры, архивы и музеи, школы русского языка, русские театры и библиотеки и т. п.). Такое разделение позволило учесть специфику различных типов объектов. Например, для церквей были добавлены поля с информацией о клире, языке служб и юрисдикции, а для директории – контактные данные ответственных лиц и расписание работы. Для объектов наследия предусматривались исторические данные, архивные документы и ссылки. Разделение справочников оказалось удобным для пользователей, поскольку они могли включать и отключать соответствующие категории в веб-интерфейсе или мобильном приложении, что упрощало навигацию и работу с данными.

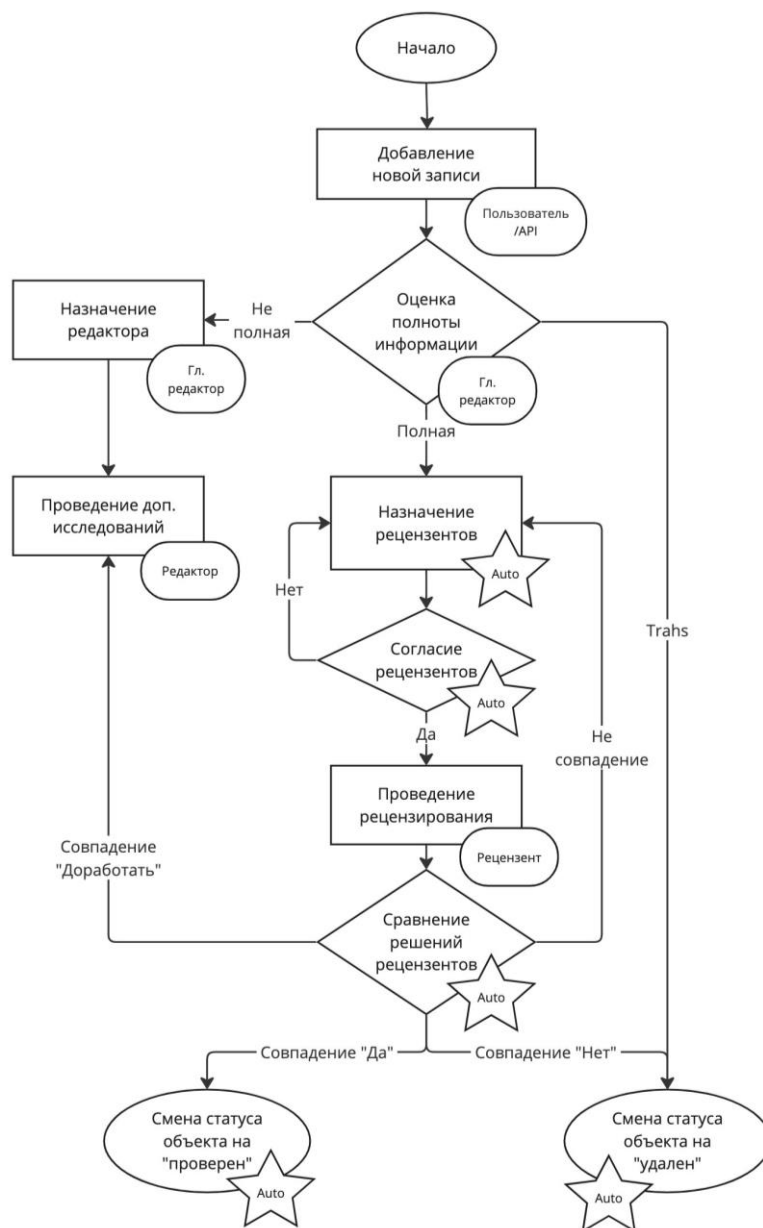

Рис. 2. Упрощенная структура базы данных реестра объектов русского культурно-исторического наследия за рубежом

Для обеспечения взаимодействия внутри системы были созданы допол-

нительные сущности. Одной из ключевых сущностей стала «Рецензии», ко-

торая фиксировала результаты рассмотрения записей рецензентами. Каждая рецензия ассоциировалась с записью справочника и включала решение рецензента, комментарии и оценку данных. Это позволило обеспечить прозрачность процесса рецензирования и повысить качество данных в реестре. Важной функциональной частью системы стала сущность «Чекинов», которая регистрировала данные о посещениях объектов пользователями через API мобильного приложения. Пользователи могли отмечать посещения, оставлять комментарии и выставять оценки состояния объектов, что позволило автоматизировать мониторинг состояния объектов и собирать важные данные о динамике их использования.

Для управления пользователями была разработана отдельная сущность, включающая уникальный номер пользователя (UMN), регистрационные данные, контактную информацию и показатели, связанные с геймификацией, такие как количество набранных баллов, реферальные связи и статус пользователя. Пользователи имели стандартные роли: обычный пользователь, член профессиональной ассоциации и администратор. Члены ассоциации могли временно назначаться на роли редакторов и рецензентов для обработки данных в реестре.

Еще одной важной сущностью стала система обратной связи, включающая тикеты технической поддержки. Это позволило пользователям сообщать о проблемах, получать помощь и улучшать качество работы системы.

Автоматизация была сосредоточена на серверной части проекта, что упростило разработку мобильного приложения и ускорило его работу. Все взаимодействие между сущностями происходило через MySQL-запросы, обеспечивая высокую производительность

системы и гибкость при добавлении новых функций. Эта структура позволила создать надежную, удобную и масштабируемую платформу для учета и сохранения объектов культурного наследия, обеспечив эффективное взаимодействие между пользователями, специалистами и системой.

Результаты и их интерпретация

Результаты разработки и тестирования прототипа электронного реестра объектов культурного наследия подтвердили эффективность предложенной структуры и функциональности. Основной акцент был сделан на создании системы, обеспечивающей удобство ввода, обработки и использования данных, а также на интеграции современных инструментов взаимодействия с пользователями.

Разработанный реестр включает модули для:

- *хранения*: обеспечивает надежное хранение данных и связь между сущностями;

- *ввода данных*: простая и интуитивно понятная форма ввода информации, минимизирующая обязательные поля для заполнения, что делает процесс доступным для широкого круга пользователей;

- *поиска и фильтрации*: механизм поиска реализован с учетом многоуровневой классификации объектов, позволяя пользователям гибко находить и сортировать информацию;

- *мониторинга состояния*: система регистрации «чекинов» через мобильное приложение позволяет отслеживать текущее состояние объектов на основе пользовательских оценок и комментариев;

- *интеграции с мобильными приложениями*: API-связь между реестром и мобильным приложением обеспечива-

ет автоматическую синхронизацию данных и оперативное обновление записей;

– *автоматизация*: Модуль позволяет гибко автоматизировать процессы в сценариях взаимодействия пользователя с базой данных.

В реестре также реализована сквозная система оповещения пользователей о значимых событиях и изменениях. Интеграция телеграм-бота, push-уведомлений в мобильном приложении и автоматических сообщений по электронной почте позволила оперативно информировать участников системы о новых записях, статусе обработки объектов и необходимых действиях. Это значительно ускорило коммуникацию и минимизировало задержки, связанные с ручной обработкой информации. В результате пользователи, редакторы и рецензенты получают актуальные данные в реальном времени, что способствует более эффективной и слаженной работе системы реестра.

В реестре реализованы все функции и текстовые поля на двух языках – русском и английском, что значительно расширило доступность системы для пользователей, не знающих русский язык, и позволило привлечь зарубежные профессиональные сообщества к процессу сохранения культурного наследия.

Для создания структуры базы данных и автоматизации процессов была развернута CRM-система «*Руководитель*» [Харчишин], разработанная на отечественной платформе с открытым исходным кодом. Это свободное программное обеспечение, распространяемое на условиях GNU GPLv3, полностью удовлетворяло требованиям исследования благодаря своей гибкости и функциональности. Программа поддерживает установку как на локальный сервер, так и на удаленные интернет-серверы с поддержкой PHP/MySQL, что делает ее универсальным решением для разработки и эксплуатации реестра.

Программная часть построена на языке PHP, а взаимодействие с базой данных осуществляется через MySQL-запросы, что обеспечивает высокую производительность и масштабируемость системы. Такой подход позволил создать надежную платформу, устойчивую к высоким нагрузкам и поддерживающую сложную логику взаимодействия между модулями.

Веб-интерфейс реестра представлен на рисунке 3. Здесь наглядно показаны основные функции: поиск объектов, добавление новых записей, отображение статусов и возможностей для редактирования, рецензирования и взаимодействия с системой.

*Рис. 3. Веб-интерфейс реестра объектов
русского культурно-исторического наследия за рубежом*

Разработанный прототип электронной базы данных на основе свободного программного обеспечения показал

высокую эффективность при тестировании. Использование многоязычности и краудсорсинга позволило привлечь

широкий круг участников к наполнению базы данных. Интеграция с мобильными приложениями обеспечила автоматизацию процесса мониторинга и обновления записей, а CRM-система «Руководитель» стала надежной платформой для управления реестром. В результате была создана гибкая, масштабируемая и удобная система, отвечающая современным требованиям учета и сохранения объектов культурного наследия.

Продолжение исследования

В дальнейшем исследования будут сосредоточены на углублении функциональных возможностей электронного реестра и его адаптации к новым условиям использования. Одним из ключевых направлений станет расширение возможностей мониторинга состояния объектов культурного наследия с использованием технологий дополненной и виртуальной реальности (AR/VR). Интеграция этих решений позволит создавать интерактивные виртуальные экскурсии, проводить реконструкции утраченных объектов и визуализировать их исторический облик. Это не только повысит образовательный потенциал реестра, но и усилит вовлеченность пользователей, делая процесс изучения культурного наследия более захватывающим и наглядным.

Важным направлением является развитие механизмов автоматизированного анализа и обработки данных, поступающих в реестр. Планируется внедрение алгоритмов машинного обучения для анализа загружаемых изображений и текстовых комментариев с целью автоматического выявления проблемных объектов, требующих реставрации или внимания специалистов. Такой подход позволит оптимизировать процесс модерации, ускорить принятие решений и повысить точность мониторинга состояния объектов. В дополнение к этому,

автоматизированная система сможет предлагать рекомендации пользователям, направляя их на посещение объектов, которые еще не получили достаточного внимания.

Особое внимание будет уделено международному расширению проекта и масштабированию реестра на другие страны с целью создания глобальной сети культурного наследия. Это предполагает интеграцию системы с локальными организациями, государственными структурами и международными платформами, такими как ЮНЕСКО. Важным шагом станет создание многоязычного интерфейса, который обеспечит доступ к данным пользователям по всему миру. Внедрение новых игровых механик и тематических маршрутов с учетом локальных особенностей каждого региона позволит стимулировать интерес к культурному наследию как среди местного населения, так и среди туристов, укрепляя международное сотрудничество в сфере его сохранения и популяризации.

Рекомендации для специалистов

Разработчикам электронного реестра следует уделить особое внимание удобству и доступности интерфейса для пользователей и модераторов. Простота и интуитивность системы позволят снизить барьеры для участия широкой аудитории, включая пользователей без технических навыков. Дополнительно необходимо обеспечить надежную защиту данных и их регулярное резервное копирование, чтобы минимизировать риски потери информации и несанкционированного доступа. Интеграция современных протоколов безопасности и адаптация системы к требованиям международного законодательства о персональных данных станет важным условием ее долгосрочной устойчивости.

Государственным структурам рекомендуется активнее включать функционал интеграции реестра с существующими системами учета и мониторинга объектов культурного наследия. Это позволит создать единую и синхронизированную информационную платформу, доступную как для специалистов, так и для общественности. Для повышения эффективности выявления и сохранения объектов необходимо стимулировать общественные инициативы через гранты, программы поддержки и образовательные проекты. Поддержка на государственном уровне поможет объединить усилия профессионального сообщества, общественных организаций и отдельных граждан в деле сохранения культурного наследия.

Научным сообществам следует продолжить исследование методов цифровизации культурного наследия, включая новые подходы, такие как машинное обучение, дополненная реальность и краудсорсинг. Особое внимание необходимо уделить анализу успешных международных практик и их адаптации к российскому контексту. Публикация результатов исследований в открытом доступе будет способствовать международному сотрудничеству, обмену опытом и интеграции разработанных методик в глобальные системы учета культурного наследия. Таким образом, взаимодействие разработчиков, государственных структур и научного сообщества станет основой для эффективного развития и масштабирования электронного реестра.

Заключение

Результаты исследования подтверждают, что создание многофункционального электронного реестра объектов культурного наследия является необходимым условием для систематизации, сохранения и популяризации

культурных ценностей. В условиях глобализации и утраты значительного числа объектов традиционные методы учета уже не обеспечивают необходимой эффективности. Электронный реестр позволяет объединить разрозненные данные в единую платформу, доступную для широкого круга пользователей, а также обеспечивает возможность мониторинга состояния объектов в реальном времени.

Интеграция современных цифровых технологий, таких как геймификация и краудсорсинг, показала свою высокую результативность для решения поставленных задач. Геймификация повышает уровень вовлеченности пользователей, особенно молодежи, стимулируя их к участию в процессе идентификации и мониторинга объектов через механизмы игровых баллов, статусов и тематических маршрутов. Краудсорсинг позволяет расширить охват системы за счет активного взаимодействия с местными сообществами, что способствует оперативному выявлению новых объектов и их документированию. Эти подходы обеспечивают постоянное обновление данных и их актуальность, что критически важно для сохранения культурного наследия в долгосрочной перспективе.

Электронный реестр должен стать универсальной платформой для взаимодействия различных групп пользователей: специалистов в области культурного наследия, государственных структур и широкой аудитории. Для профессионального сообщества реестр служит инструментом структурирования и аналитики, для государственных органов – инструментом принятия решений в области охраны и популяризации наследия, а для общественности – доступным и наглядным способом изучения и участия в сохранении культурных ценностей.

технологий и создание открытой, интерактивной системы закладывают основу для эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон и способствуют формированию устойчивого интереса к культурному наследию среди широкого круга пользователей.

1. Горлова И. И. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы / И. И. Горлова [и др.]. Москва : Институт наследия, 2019. 384 с.
2. ЕГРОКН – Единый государственный реестр объектов культурного наследия // Министерство культуры Российской Федерации. URL: https://culture.gov.ru/activities/information_systems/edinny_gosudarstvennyy_reestr_obektov_kulturnogo_naslediya/ (дата обращения: 16.12.2024).
3. Завьялова Н. Б. Современные технологии в процессах сохранения объектов культурного наследия / Н. Б. Завьялова, Д. В. Завьялов, О. В. Сагинова // Journal of Economics. 2024. Т. 14, № 3. 637-656.
4. Иванов А. Г. Краудсорсинг в цифровых проектах в области исторического наследия и коллективной памяти: зарубежные практики // Историческая информатика. 2023. Т. 7, № 3. С. 31-38.
5. Каминская Т. Л. Геймификация культурной памяти: современные коммуникативные практики / Т. Л. Каминская, А. И. Чаусов // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 3 (15). С. 18-22.
6. Кононова О. В. Геймификация и социокультурные контексты цифрового урбанизма: общий подход к анализу и прогнозу научного дискурса / О. В. Кононова [и др.] // Культура и технологии. 2019. № 3 (15). С. 83-105.
7. Куликов В. Краудсорсинг в сохранении и изучении культурного наследия // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. № 7 (51). С. 5.
8. Лазарева К. А. Digital-культура в Российской Федерации: правовое регулирование и перспективы развития / К. А. Лазарева, А. В. Аверин // Право и управление: современные тенденции развития. Владимир : Изд-во Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 64–69.
9. Лебедев А. И. Проблемы и перспективы сохранения и рационального использования объектов культурного наследия местного (муниципального) значения / А. И. Лебедев, Т. А. Пушкарева, С. Ю. Самоходова // Административное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 25–37.
10. Муzychuk В. Ю. Основные направления цифровизации в сфере культуры: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 49-63.
11. Павлов К. В. Виртуальные реконструкции объектов историко-культурного наследия как научное направление (1996-2020): структура научной коммуникации в контексте анализа цитирований // Историческая информатика. 2021. № 3 (37). С. 162-178.
12. Рыбин Д. С. Стратегия государственной культурной политики: задачи и проблемы. URL: chrome://books/ef784400-0000-4000-9000-000000000000

extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2019/RM19/pages/Articles/90215.pdf (дата обращения: 16.12.2024).

13. Харчишин С. О проекте CRM Руководитель // CRM Руководитель. URL: <https://www.rukovoditel.net.ru/about.php> (дата доступа: 16.12.2024).

14. Царёва А. Э. Технологии цифровизации и искусственного интеллекта в сохранении культурного наследия // Столыпинский вестник. 2023. Т. 5, № 5. С. 2700-2709.

15. Юмашева Ю. Ю. Цифровизация культурного наследия России: нормативно-методическое регулирование // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2017. № 3 (117). С. 7-22.

16. Яблокова А. А. К вопросу о сохранении объектов историко-культурного наследия в постиндустриальном обществе: перспективы применения современных цифровых технологий / А. А. Яблокова, И. Л. Клендер, С. А. Сафонов // Информатика. Экономика. Управление. 2023. Т. 2, № 4. С. 145–161. [Informatics. Economics. Management].

17. Maskey V., Brown C., Lin G. Assessing factors associated with listing a historic resource in the National Register of Historic Places // Economic Development Quarterly. 2009. Vol. 23, No. 4. P. 342–350.

18. NRHP – National Register of Historic Places // National Park Service. URL: <https://www.nps.gov/subjects/nationalregister/index.htm> (дата доступа: 16.12.2024).

19. Smythe C. W. The National Register framework for protecting cultural heritage places // The George Wright Forum. 2009. Vol. 26, No. 1. P. 14–27. George Wright Society.

20. Thomson R. B. Telling the stories: Planning effective interpretive programs for properties listed in the National Register of Historic Places // US Department of the Interior, National Park Service, National Register, History and Education. – 2000.

Reference list

1. Gorlova I. I. Sohranenie cifrovogo nasledija v Rossii: metodologija, opyt, pravovye problemy i perspektivy = Preserving digital heritage in Russia: methodology, experience, legal problems and prospects / I. I. Gorlova [i dr.]. Moskva : Institut nasledija, 2019. 384 s.

2. EGROKN – Edinyj gosudarstvennyj reestr ob#ektov kul'turnogo nasledija = The National Register of Cultural Heritage Objects // Ministerstvo kul'tury Rossijskoj Federacii. URL: https://culture.gov.ru/activities/information_systems/edinyj_gosudarstvennyj_reestr_obektov_kulturnogo_nasledija/ (data obrashhenija: 16.12.2024).

3. Zav'jalova N. B. Sovremennye tehnologii v processah sohraneniya ob#ektov kul'turnogo nasledija = Modern technologies in the preservation of cultural heritage objects / N. B. Zav'jalova, D. V. Zav'jalov, O. V. Saginova // Journal of Economics. 2024. T. 14, № 3. 637-656.

4. Ivanov A. G. Kraudsorsing v cifrovyh proektah v oblasti istoricheskogo nasledija i kollektivnoj pamjati: zarubezhnye praktiki = Crowdsourcing in digital projects on historical heritage and collective memory: foreign practices // Istoricheskaja informatika. 2023. T. 7, № 3. S. 31-38.

5. Kaminskaja T. L. Gejmifikacija kul'turnoj pamjati: sovremennye kommunikativnye praktiki = Gamification of cultural memory: contemporary communicative practices / T. L. Kaminskaja, A. I. Chašov // Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 3 (15). S. 18-22.
6. Kononova O. V. Gejmifikacija i sociokul'turnye konteksty cifrovogo urbanizma: obshhij podhod k analizu i prognozu nauchnogo diskursa = Gamification and sociocultural contexts of digital urbanism: a general approach to analyzing and predicting scientific discourse / O. V. Kononova [i dr.] // Kul'tura i tehnologii. 2019. № 3 (15). S. 83-105.
7. Kulikov V. Kraudorsing v sohranenii i izuchenii kul'turnogo nasledija = Crowdsourcing in preserving and studying cultural heritage // Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija». 2016. № 7 (51). S. 5.
8. Lazareva K. A. Digital-kul'tura v Rossijskoj Federacii: pravovoe regulirovanie i perspektivy razvitija = Digital-culture in the Russian Federation: legal regulation and development prospects / K. A. Lazareva, A. V. Averin // Pravo i upravlenie: sovremennye tendencii razvitija. Vladimir : Izd-vo Vladimirskogo juridicheskogo instituta Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij, 2021. S. 64–69.
9. Lebedev A. I. Problemy i perspektivy sohraneniya i racional'nogo ispol'zovaniya ob#ektov kul'turnogo nasledija mestnogo (municipal'nogo) znachenija = Problems and prospects of preserving and rationally using cultural heritage objects of local (municipal) significance / A. I. Lebedev, T. A. Pushkareva, S. Ju. Samohodova // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2021. № 2. S. 25–37.
10. Muzychuk V. Ju. Osnovnye napravleniya cifrovizacii v sfere kul'tury: zarubezhnyj opyt i rossijskie realii = The main trends of digitalization in the cultural sphere: foreign practice and Russian realities // Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk. 2020. № 5. S. 49-63.
11. Pavlov K. V. Virtual'nye rekonstrukcii ob#ektov istoriko-kul'turnogo nasledija kak nauchnoe napravlenie (1996-2020): struktura nauchnoj kommunikacii v kontekste analiza citirovanij = Online reconstructions of historical and cultural heritage sites as a scientific trend (1996-2020): the structure of scientific communication in terms of citation analysis // Istoricheskaja informatika. 2021. № 3 (37). S. 162-178.
12. Rybin D. S. Strategija gosudarstvennoj kul'turnoj politiki: zadachi i problemy = Strategy of the state cultural policy: tasks and challenges. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2019/RM19/pages/Articles/90215.pdf (data obrashhenija: 16.12.2024).
13. Harchishin S. O proekte CRM Rukovoditel' = About CRM Project Manager // CRM Rukovoditel'. URL: <https://www.rukovoditel.net.ru/about.php> (data dostupa: 16.12.2024).
14. Carjova A. Je. Tehnologii cifrovizacii i iskusstvennogo intellekta v sohranении kul'turnogo nasledija = Digitalization and artificial intelligence technologies in preserving cultural heritage // Stolypinskij vestnik. 2023. T. 5, № 5. S. 2700-2709.
15. Jumasheva Ju. Ju. Cifrovizacija kul'turnogo nasledija Rossii: normativno-metodicheskoe regulirovanie = Digitalization of Russian cultural heritage: normative and methodological regulation // Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki. 2017. № 3 (117). S. 7-22.

16. Jabloкова А. А. К вопросу о сохранении объектов историко-культурного наследия в постиндустриальном обществе: перспективы применения современных цифровых технологий = On preserving historical and cultural heritage sites in a post-industrial society: prospects for the use of modern digital technologies / А. А. Jabloкова, И. Л. Клeндер, С. А. Сафонов // Информатика. Экономика. Управление. 2023. Т. 2, № 4. С. 145–161. [Informatics. Economics. Management].
17. Maskey V., Brown C., Lin G. Assessing factors associated with listing a historic resource in the National Register of Historic Places // Economic Development Quarterly. 2009. Vol. 23, No. 4. P. 342–350.
18. NRHP – National Register of Historic Places // National Park Service. URL: <https://www.nps.gov/subjects/nationalregister/index.htm> (data dostupa: 16.12.2024).
19. Smythe C. W. The National Register framework for protecting cultural heritage places // The George Wright Forum. 2009. Vol. 26, No. 1. P. 14–27. George Wright Society.
20. Thomson R. B. Telling the stories: Planning effective interpretive programs for properties listed in the National Register of Historic Places // US Department of the Interior, National Park Service, National Register, History and Education. 2000.

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; одобрена после рецензирования 29.01.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted on 09.01.2025; approved after reviewing 29.01.2025; accepted for publication on 21.02.2025

Научная статья
УДК 821.161.1(Пушкин А. С.)+769.2+81'42
DOI: 10.20323/2658-7866-2025-1-23-135
EDN RYXQXJ

«Пушкин с нами» Е. Двоскиной как поликодовый текст

Татьяна Евгеньевна Сутягина

Аспирант, ассистент кафедры литературы и методики её преподавания,
Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург
ste.uspu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9842-6194>

Аннотация. В статье рассматривается издание Е. Двоскиной «Пушкин с нами» – полихудожественное единство, возникающее из взаимодействия визуального (иллюстрации) и вербального (подписи к иллюстрациям, цитаты из творчества А. С. Пушкина) на стыке книги и интернет-жанра блога. Цель статьи – выявление механизмов создания эстетического смысла в издании подобного типа. Сопоставление книги и блога позволило сделать вывод об их близости в структурном аспекте и обнаружить ряд различий в содержательном плане (логика упорядочивания элементов, характер соотношения текста и иллюстрации, установка на адресата в блоге и книге отличаются). Особое внимание уделено рассмотрению книги Двоскиной как художественной целостности, возникающей за счёт полиреферентного плана (рамочного комплекса) книги, сквозного образа Пушкина и избранной Двоскиной игровой стратегии. Игровая стратегия автора проявляется как в рамочном комплексе книги (главка «От автора», эпиграф, обложка и др.), так и в основном тексте. В частности, это продемонстрировано в работе на примере соотношения словесного и изобразительного компонентов. Выявленная в ходе анализа вариативность соотношения вербального и визуального (совпадение, контраст, соотношение по принципу дополнительности) способствует установлению множественных ассоциативных связей и рассматривается как важнейший способ моделирования многогранного художественного смысла произведения. «Утяжеление» вербального «кода» в книге, по сравнению с блогом, осмысливается в связи с проблемой адресации: усложнение словесного компонента приводит к расширению адресации и углублению образа главного героя. Делаются выводы о механизмах смыслопорождения в поликодовом тексте, существующем на стыке изобразительного и словесного, интернет-жанра и печатного издания.

Ключевые слова: пушкиниана; поликодовый текст; блог; соотношение вербального и визуального в литературе; полиреферентный план книги; игровая стратегия в современной литературе; проблема адресации в современной литературе

Для цитирования: Сутягина Т. Е. «Пушкин с нами» Е. Двоскиной как поликодовый текст // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 1 (23). С. 135-151. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-135>. <https://elibrary.ru/RYXQXJ>.

Original article

Pushkin with Us by E. Dvoskina as a polycode text

Tatyana E. Sutyagina

Postgraduate student, assistant lecturer at the department of literature and methods of teaching it, Ural state pedagogical university, Yekaterinburg
ste.uspu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9842-6194>

Abstract. The article examines E. Dvoskina's book *Pushkin with Us* as a polyartistic unity arising from the interaction of visual (illustrations) and verbal (captions to illustrations, quotes from A. S. Pushkin's works) at the junction of the book and the Internet blog genre. The aim of the article is to identify the mechanisms of creating aesthetic meaning in this type of publication. The comparison of the book and the blog leads to the conclusion about their proximity in the structural aspect and reveals a number of differences in terms of content (the logic of organizing elements, the nature of the correlation between text and illustration, targeting the addressee in the blog and in the book are different). Special attention is paid to considering Dvoskina's book as an artistic integrity arising from the book's poly-referential plan (framework complex), Pushkin's image throughout the book, and Dvoskina's game strategy. The author's game strategy is manifested both in the framework of the book (chapter "From the Author", epigraph, cover, etc.) and in the main text. In particular, this is demonstrated in the article by using the correlation of verbal and pictorial components as an example. The variability of the correlation between the verbal and visual (coincidence, contrast, correlation according to the principle of complementarity) contributes to forming multiple associative links and is considered as the most important way to model the multifaceted artistic meaning of the book. "Weighting" the verbal "code" in the book, as compared to the blog, is understood with regard to the problem of addressing: the complication of the verbal component leads to the address extension and to making the protagonist's image deeper. The author makes the conclusions about the mechanisms of generating meaning in a polycoded text, which exists at the junction of the visual and the verbal, the Internet genre and the printed edition.

Key words: pushkiniana; polycode text; blog; correlation of verbal and visual in literature; poly-referential level of the book; game strategy in modern literature; the problem of addressing in modern literature

For citation: Sutyagina T. E. *Pushkin with Us by E. Dvoskina as a polycode text. World of Russian-speaking countries.* 2025; 1(23): 135-151. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-1-23-135>. <https://elibrary.ru/RYXQXJ>.

Введение

В 2021 г. в издательстве «Речь» вышла книга художника-иллюстратора Евгении Двоскиной «Пушкин с нами», представляющая собой неоднозначное жанровое образование. Сама Двоскина

называет её «авторской книгой» и «изобразительным изданием». «Пушкин с нами» – это собранная под одной обложкой серия рисунков, иллюстрирующих жизнь и творчество «солнца русской поэзии», помещённого в реалии

XXI века: накинув рюкзачок на плечи, он едет в метро, печатает на ноутбуке свои бессмертные произведения, катается с горок на бублике, выходит на утреннюю пробежку в парке, носит пакеты с покупками жены в торговом центре, выгуливает собаку, «залипает» в телефоне – словом, живёт обыденной повседневной жизнью. Каждый книжный разворот состоит из крупной картинки-иллюстрации и дополняющего её

короткого авторского текста, а также цитаты из творчества Пушкина (рис. 1). Литературоведы признают, что «присутствие пушкинских строк и образа самого поэта в “чужих текстах” является важной особенностью современного литературного процесса» [Черняк, 2021, с. 78]. Наш интерес к данному изданию обусловлен стремлением определить роль *поликодовости* в создании эстетического эффекта.

Рис. 1

Вербальное и визуальное в литературе

Ключевыми для организации высказывания Двоскиной становятся визуальный и вербальный «коды». В современной литературе синтез вербального и визуального не редкость, о чём свидетельствует ряд терминов, появляющихся в научной среде для описания схожих явлений: «визуальная литература», «визуальные тексты», «тексты новой природы», «визуальный

нарратив», «визуальное чтение» и т. д. [Цветкова, 2024а; Асонова, 2019]. Базовыми для нашей работы стали системные исследования процессов визуализации прозы, изложенные, в частности, в трудах Т. Ф. Семьян, утверждающей идею необходимости «... интегрального изучения вербального и невербального компонентов текста, при котором в целостности воспринимается всё то, что явлено самим актом производства текста» [Се-

мьян, 2006, с. 153-154]. Большой интерес представляют и исследования М. Скаф, посвящённые прежде всего специфике визуализации в детской литературе.

Отмечая, что «... термин *визуальная литература* ни в России, ни в мировой практике пока еще четко не закреплён ни за одним конкретным явлением», Скаф использует его для обозначения «... всего спектра художественных литературных произведений, построенных на комбинации двух уровней коммуникации: визуальной и вербальной, которые воздействуют на читателя-зрителя одновременно и, что самое важное, взаимосвязанно» (Курсив автора. – Т. С.) [Скаф, 2014, с. 209-210.]. При этом текст и картинка «... сцеплены так плотно, что в принципе невозможны друг без друга» [Скаф, 2016, с. 286]. К детской «визуальной литературе» исследователь относит «... поэтические и прозаические *артбуки, книжки-картинки, последовательные жанры* (такие как *комикс, манга, графический роман*) и многочисленные, только возникающие жанры вроде *fusion book, визуальной поэзии* и т. д.» (Курсив автора. – Т. С.) [Скаф, 2014, с. 210]. Скаф акцентирует важность целостного декодирования «медиапродукта», возникающего на стыке вербального и визуального: «Детская книжка-картинка, графический роман или визуальная поэзия, хоть и берут свое начало из различных видов искусства, в результате сливаются в новый единый вид, для изучения которого, соответственно, необходим иной инструментарий, предполагающий комплексное рассмотрение текста и изображения» [Скаф, 2014, с. 210]. По мнению исследователя, наиболее изученными в жанровом аспекте и, как след-

ствие, более частотными, являются комиксы и графические романы.

Специфический формат издания Двоскиной наводит на мысль о близости произведения, в первую очередь, к жанру комикса. Однако при детальном рассмотрении мы обнаружим принципиальное несоответствие книги «Пушкин с нами» жанровым принципам комикса. С. Макклауд, один из теоретиков данного жанра, вслед за У. Айснером определяет комикс как «*последовательное искусство*», а именно «... иллюстративные и другие изображения, сопоставленные рядом в *продуманной последовательности* для передачи информации и / или получения эстетического отклика от зрителя» (Курсив автора. – Т. С.) [Макклауд, 2016, с. 9]. Е. Харитонов понимает под комиксом «... серию картинок (от двух и более), связанных между собой *сюжетно*, то есть иллюстрированное повествование» (Курсив автора. – Т. С.) [Харитонов, 2005, с. 270]. Следовательно, обязательным признаком данного жанра является постепенное событийное развёртывание определённого сюжета. Неслучайно комиксы часто называют «рассказами в картинках» [Семьян, 2014, с. 40]. В произведении Двоскиной сюжета как такового нет (за исключением движения времени: жизнь и занятия Пушкина в течение календарного года). На наш взгляд, структурно книга Двоскиной, скорее, сближается с другим жанром – блогом.

**Блог как источник книги
и площадка для апробации
творческого замысла**

Исследователи блога традиционно определяют его как электронный дневник, состоящий из регулярно публикуемых записей (постов), расположенных «... в обратном хронологическом

порядке (то есть на первый план выдвигается самое последнее сообщение)» [Морослин, 2009, с. 335]. Ключевой характеристикой блога является мультимедийность: «... одновременное использование в процессе коммуникации нескольких семиотических систем, <...> соединение вербального текста с невербальными компонентами – графикой, картинками, фотографиями, видео, анимацией» [Баженова, 2012, с. 128]. Поскольку данный жанр содержит в своей «интенциональной структуре установку на публичность» [Панина, 2017, с. 90] и обладает полиадресностью, для его автора блог становится не только возможностью самовыражения, но и пространством для диалога (хотя бы потенциального), так как даёт возможность комментирования записей любым пользователем.

Евгения Двоскина много лет ведёт личный блог на платформе «Живой журнал». В разделе «пушкин» автор с 2016 г. публикует скетчи, изображающие поэта в современности. Авторская подпись к первому посту пушкинианы Двоскиной намекает на её продолжение: «Пушкина рисую. Остановиться не могу» [Журнал edvoskina]. Кажется небезосновательным предположение о том, что идея создания книги «Пушкин с нами» была взята автором из её же собственного блога, который послужил «... интерактивной платформой, рабочим инструментом, экспериментальной творческой площадкой» [Абашева, 2017, с. 104], позволяющей провести апробацию идеи. «Я стала выкладывать в сеть и ждала реакции “Вы издеваетесь над нашим Всем!”, “Да что же вы с Пушкиным творите! Да что он вам сделал?!”», – делится Двоскина в одном из интервью [Я просто ...]. Полагаем, появление

книги для автора стало своеобразным итогом «игры в Пушкина».

В каком-то смысле подтверждением гипотезы о сопричастности блога и книги «Пушкин с нами» является высказывание самой Двоскиной о другой её книге – «А Саша выйдет?» [Двоскина, 2023a]: «Вообще она выросла из интернет-рисования: сначала в “Живом журнале”, потом в фейсбуке, – и из откликов, которые было интересно услышать» [Я просто ...]. Исследователи современной литературы отмечают особые возможности онлайн-пространства в творческом процессе. Так, по мнению М. А. Черняк, «... писатели активно осваивают интернет-среду в соцсетях и блогах, где давно можно наблюдать так называемый процесс создания литературы» [Черняк, 2019, с. 145]. Посмеём предположить, что именно соотнесение книги «Пушкин с нами» с блогом позволит сделать вывод об эстетическом эффекте, создаваемом книгой. Иначе говоря, блог является ещё одним «кодом», важным для понимания художественной специфики произведения Двоскиной.

Блог vs книга

Блог Двоскиной насчитывает 50 иллюстрационных публикаций-постов в категории «пушкин». В книге же (включая обложку и форзацы) представлено более 80 иллюстраций. При этом из блога в книгу «перекочевало» 36 изображений.

Структура книги коррелирует со структурой блога: страницы-посты с картинкой и небольшим текстом. В книге нет таких типичных её признаков, как нумерация страниц и содержание / оглавление, что подчёркивает структурное сближение книги и блога Двоскиной. Вероятно, автор «... не собирается упускать те возможности, которые представляет экран компью-

тера» [Снигирева, Снигирев, 2013, с. 199], создавая иллюзию некоего живого, текущего пространства без начала и конца. Однако крайние точки всё же обозначены: первая и последняя иллюстрации и начало-конец условного книжного сюжета – движения времени (начавшись разделом «зима» и проходя весь сезонный цикл, завершается книга разделом «осень»).

Несмотря на очевидное сходство, блог и книга расходятся по ряду параметров. **Во-первых**, отлична логика размещения материалов внутри блога и книги. В блоге хронология публикаций отражает живой творческий процесс художника, в книге же, как отмечалось выше, есть деление на разделы: зима, весна, лето, осень.

Во-вторых, разница состоит в соотношении текста и иллюстрации. В блоге каждая иллюстрация сопровождается короткой авторской подписью либо публикуется и вовсе без неё; в книге же количество текста увеличивается за счёт обязательной цитаты из произведения Пушкина и указания на цитируемый источник (задействован довольно обширный корпус текстов).

Из этого следует **третье** отличие: в книге, по сравнению с блогом, меняется установка на адресата. На наш взгляд, она задаётся именно вербальным «кодом» страницы, который уместно охарактеризовать как «утяжёлённый». Подписи в блоге – краткие, лаконичные, но ёмкие. Сопровождение иллюстрации цитатой дополняет и углубляет её содержание, причём чаще всего цитаты довольно узнаваемы – представляют собой отрывки из хрестоматийных произведений Пушкина, знакомых с детства. Так, изображению Пушкина, бегающего в парке, в блоге сопутствует цитата из стихотворения

«Зимнее утро»: «Скользя по утреннему снегу, / Друг милый, предадимся бегу» [Журнал edvoskina].

В книге наиболее часто в качестве подписей к иллюстрациям используются строки из романа в стихах «Евгений Онегин», что объясняется, прежде всего, личным творческим интересом Двоскиной: «Я очень хорошо вижу “доброго приятеля” Онегина как современного хипстера: он переписывается с французскими френдами в “Фейсбуке”, зная лишь примерно, как должен звучать французский язык, танцует мазурку в ночном клубе и т. д. Всё это совершенно органично ложится на современные реалии» [Хорошо представляю ... , 2024]. Однако в книге также появляются цитаты из пушкинских текстов, известных только специалисту. Среди цитируемых произведений оказались, например, «Путешествие из Москвы в Петербург», «Исповедь бедного стихотворца», «N. N. (В. В. Энгельгардту)», «Стансы Толстому» и т. д. Подобное изменение характера цитат приводит к усложнению, интеллектуализации высказывания, что, в свою очередь, меняет характер адресата и адресации.

Составители книги дают установку на её многоадресность, расширяют круг потенциальных заинтересованных читателей, которым в процессе «визуального чтения» предстоит «“прочитать” не только текст, но и относящийся к нему визуальный образ <...> и создать в своем воображении новую реальность» [Цветкова, 2024б, с. 51]. Книга Двоскиной увлекательна как для детей, так и для взрослых, каждый из которых сможет осознать её с позиций своего возраста и опыта: читатель-ребёнок, скорее всего, воспримет книгу как развлечение – будет рассматривать картинки, домысливать увиденные сю-

жеты; читатель-взрослый попробует соотнести визуальный и вербальный «коды» в попытке уловить их взаимосвязь, книга явится для него способом узнавания «Пушкина в нас и среди нас». Дополнение иллюстраций строками из нехрестоматийных пушкинских текстов адресует книгу вдумчивому, осведомлённому читателю-филологу с широким кругозором, который станет рассматривать страницы книги Двоскиной как явление интермедийное.

Важно, что составителем книги (как указано в выходных данных), кроме Двоскиной, является К. И. Шарафадина – доктор филологических наук, литературовед, в сферу научных интересов которой входит творчество Пушкина. Вероятно, именно Шарафадина выступила научным консультантом к иллюстрированной пушкиниане Двоскиной.

Сопоставим идентичные пост в блоге и разворот в книге «Пушкин с нами», чтобы обнаружить характер преобразований, приращение смысла в результате изменения вербального компонента. Иллюстрация «Воскресный день на реке Сороть» в блоге не имела цитатной подписи. В книге же к изображению приведена цитата из стихотворения «Стансы Толстому» (1819 г.), адресованного «одному из минутных друзей» пушкинской юности Якову Толстому, поэту, товарищу Пушкина по обществу «Зелёная лампа». «Стансы Толстому» – пример эпикурейской лирики: герой призывает друга-философа радоваться дням молодости. Если публикация в блоге рисует образ Пушкина как семьянина, отдыхающего с ребёнком в родных местах (река Сороть – Псковская область, Пушкиногорье), то книжный разворот даёт представление о Пушкине как поэте-эпикурейце, участнике собра-

ний «Зелёной лампы», авторе дружеских посланий, собеседнике поэта и театрального критика Якова Толстого.

В-четвёртых, блог Двоскиной в «Живом журнале» – серия взаимосвязанных публикаций, однако сложно назвать его целостной структурой. Книга же однозначно воспринимается нами как художественное единство. По словам автора, «... книга и её иллюстрации – это одно цельное визуальное впечатление» [Художник Евгения ...]. В создании единства «существенную роль играет так называемый полиреферентный план книги» [Барковская, 2014, с. 28] – то, чего нет и не может быть в блоге: обложка, эпиграф, посвящение, слово автора, первый и последний тексты и т. д. Иначе говоря, «... художественная идея книги <...> обретает метафорическую реализацию не только вербальными, но и полиграфическими средствами» [Мирошников, 2003, с. 84].

Иллюстрация, помещённая на обложку книги «Пушкин с нами», была знаковой для художника. Публикуя её в своём блоге в далёком 2017 г. (рис. 2), Двоскина пишет: «Музей Пушкина попросил “Пушкин делает селфи” в свою коллекцию. Как пример работы современного художника с классическим образом. Так-то вот. А я ведь боялась, что линчуют» [Журнал edvoskina]. Данная работа в блоге, скорее, похожа на набросок, это был в некотором роде вызов, «прощупывание почвы»: неуверенное «а можно ли *так* с Пушкиным»? В книге же обложка получилась яркой, даже дерзкой (Пушкин переступил через заграждение – «далеко зашёл», см. рис. 3) – словно автор открыто заявила о своей решимости, смелости и отсутствии страха в игре в Пушкина».

Рис. 2-3

Другой элемент полиреферентного плана – авторское вступление, в котором Двоскина объясняет причину своего приобщения к пушкиниане. Работа художника началась со своеобразного заказа, который она получила от Института русского языка имени Пушкина – придумать иллюстрированный буклет / календарь к юбилею писателя. Но остановиться художник уже не смогла: «Нарисовала в полной уверенности, что никто всерьёз эти рисунки не примет, что всё закончится одноразовой шуткой. Но Пушкин оказался не так-то прост. Он без всякого напряжения вошёл в будничную жизнь, в том числе мою. Обосновался в повседневности. Один рисунок тянул за собой другой, обыденные сюжеты невероятно легко ложились на классические строчки. И наоборот» [Двоскина, 2023б, с. 28].

Пушкин Двоскиной во многих иллюстрациях показан играющим, по-детски любопытным. Но в ситуацию игры вовлечён не только нарисованный Пушкин: во вступлении автор говорит, что и она сама выбирает игровую стратегию. Ис-

следователи нередко отмечают широкую популярность подобной «игры с классикой»: «Жанровые поиски современной литературы оказались в значительной степени связанными с игровым использованием классического наследия» [Черняк, 2015, с. 105]; «XXI в. начался с литературных игр, в которых Пушкин – главный герой» [Черняк, 2015, с. 114]. Двоскина объясняет, почему, с её точки зрения, возможна игра – из-за необъятности Пушкина: «Ни с кем другим такой фокус проделать невозможно. Только Пушкин с его широтой и снисходительностью гения способен терпеть наши смешные ужимки и прыжки вокруг его великой фигуры. <...> “Игра в Пушкина” никак не прекращается. Мне самой интересно, как по-новому прозвучит то или иное слово Пушкина – и во что оно превратится» [Двоскина, 2023б, с. 32].

Своим авторским словом Двоскина устанавливает контакт с читателем, вводит первую реплику будущего диалога, приглашает к игре. Основная задача автора книги – вызвать эмоцию читателя,

«спровоцировать» интерес к личности и творчеству Пушкина – выполнена. Теперь автор как посредник самоустраняется – диалог с читателем продолжит сам

Пушкин. Первая и последняя страницы пушкинианы Двоскиной и иллюстративно, и цитатно воплощают ситуацию приветствия-прощания (рис. 4-5).

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое!

«...Вновь я посетил...»

Дай бог, чтоб в этой книжке ты
Для развлечения, для мечты,
Для сердца, для журнальных ошибок
Хотя круплицу мог найти.
За сим расстанемся, прости!

«Евгений Онегин»

Рис. 4-5

Целостность книге Двоскиной придаёт и сам образ Пушкина. Узнаваемой внешней деталью становится неизмен-

ный боливар. В книжных иллюстрациях отражаются элементы биографии писателя (упоминание няни Арины

Родионовны, близость движению декабристов и т. д.) (рис. 6-7), легко угадываются «пушкинские места» – сто-

личный Петербург и усадебные локусы (Михайловское / Болдино) (рис. 8-9).

Рис. 6-7

Рис. 8-9

Пушкин является не только «элементом культурного кода России» [Коледёнов, 2025, с. 92], но и «именем нарица-

тельным, символом, мифологемой» [Черняк, 2015, с. 105]. Двоскина реализует «мифологичность» и онтологичность

фигуре поэта: для неё пушкинские слова, фразы, тексты укоренены в жизни, неуничтожимы, вечны, разнообразны, как природа – трава, дождь, листопад. На объективных природных явлениях лежит печать пушкинской руки.

деталей исходной картинке («найди отличия»), в расширении вербального компонента к рисунку, усложнении характера адресации и многом другом. Игровую стратегию автор книги использует и в соотношении иллюстрации и сопровождающего текста.

Если в блоге иллюстрация и подпись к ней звучали согласно, совпадали тематически, ситуативно и эмоционально, связь между ними была, по преимуществу, прямой, то в книге ситуация кардинально меняется. Безусловно, в книге встречается тот же тип соотношения визуального и вербального, который можно назвать «совпадение, согласие». К примеру, иллюстрация «Пушкин собирает грибы на ужин» сопровождается цитатой из произведения «Сон. (Отрывок)»: «Друзья мои! возьмите посох свой, / Идите в лес,

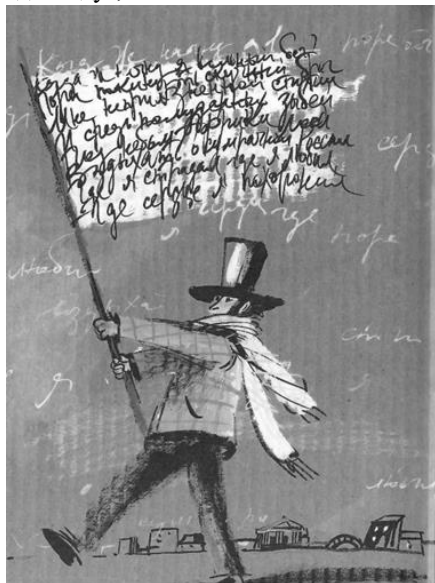
бродите по долине...» [Двоскина, 2023б, с. 35]. Иногда совпадение основано на многозначности используемого и подразумеваемого слов, как в случае с иллюстрацией, изображающей Пушкина в зоопарке перед клеткой льва. Цитата «Ты царь: живи один» [Двоскина, 2023б] заставляет читателя вспомнить устойчивое выражение «царь зверей».

Однако довольно часто наблюдается вариант несовпадения – противопоставления иллюстрации и цитаты. Для изображения, на котором Пушкин ведёт ребёнка в садик, выбрана цитата «Они дорогой самой краткой / домой летят во весь опор» [Двоскина, 2023б]. На книжном развороте «не совпадает» всё: герои (в «Евгении Онегине» данная фраза посвящена друзьям Онегину и Ленскому, у Двоскиной – Пушкину и ребёнку); скорость передвижения (герои иллюстрации едва идут, но никак не «летят во весь

опор»); направление движения (действующие лица держат путь вовсе не домой, а напротив – из дома в детский сад).

Двоскина часто строит свою пушкиниану на несовпадении очень серьёзного, бытийного и наивного, детского. К примеру, на одной из иллюстраций девочка с плюшевым мишкой в руках, взбравшись на стул, декламирует строки из «программного» стихотворения «Пророк» [Двоскина, 2023б]. Нередко автор совмещает обыденную, житейскую ситуацию с фактом истории: иллюстрация «Пушкин в магазине» с авторской подписью «Картошку купили, масло купили, зубную пасту купили... Что там ещё в списке?» сопровождается цитатой «Зачем ты послан был...», взятой из стихотворения о Наполеоне [Двоскина, 2023б].

Интересен способ соотношения иллюстрации и текста, представленный на последнем развороте книги (рис. 11).

Как весело стихи свои вести
Под цифрами, в порядке, строй за строем,
Не позволять им в сторону брести,
Как войску, в пух рассыпанному боем!
Тут каждый слог замечен и в чести,
Тут каждый стих глядит себе героем,
А стихотворец... с кем же равен он?
Он Тамерлан или сам Наполеон.

«Домик в Коломне»

Рис. 11

Два текстовых элемента вступают в отношения контраста. С одной стороны – шуточный фрагмент о стихах из

«Домика в Коломне», представленный в качестве цитатного компонента книжного разворота:

«Как весело стихи свои вести
Под цифрами, в порядке, строй за строем,
Не позволять им в сторону брести,
Как войску, в пух рассыпанному боем!
Тут каждый слог замечен и в чести,
Тут каждый стих глядит себе героем.
А стихотворец... с кем же равен он?
Он Тамерлан или сам Наполеон».

С другой стороны, с этими строчками в книгу входит тема уверенности поэта, радости от осознания своей силы, мысль о «строе», «порядке», важном и в связи с книгой Двоскиной (она тоже с юмором

«Когда ж начну я вольный бег?
Пора покинуть скучный берег
Мне неприязненной стихии
И средь полуденных зыбей,
Под небом Африки моей,
Вздыхать о сумрачной России,
Где я страдал, где я любил,
Где сердце я похоронил» [Двоскина, 2023б].

Их основное настроение – осознание невозможности многих важных вещей – прежде всего, «вольного бега». Введение в этот текст упоминания Африки, прародины предков Пушкина, придаёт словам очень личный характер, обращает нас к судьбе поэта. Прочитанный фрагмент из романа в стихах «Евгений Онегин», главный герой которого не смог освободиться от условностей эпохи и стал виновником смерти друга, также говорит о внутренней несвободе человека. Выходит, что текст как часть иллюстрации и текст как цитата к иллюстрации, скорее, не контрастны, а соотносены друг с другом по принципу дополнительности: в результате чего создаётся сложное высказывание о радости творчества, поэтическом восторге и одновременно о биографическом авторе, Петербурге, Африке и внутренней свободе/несвободе личности.

Многовариантность соотношения иллюстрации и текста, вербального и визуального становится дополнительным механизмом моделирования художествен-

структурировала книгу). Однако марширующий вдоль Невы, закутанный в шарф Пушкин несёт флаг с неясно читающимися на нём другими словами:

ного смысла, а также ещё одним типом игры, придуманным Двоскиной.

Заключение

Таким образом, книгу «Пушкин с нами» следует рассматривать как поликодовый текст, в котором разнообразно соотносены визуальный и вербальный «коды». Иллюстрация и текст могут совпадать ситуативно и эмоционально, а могут не совпадать, что, с одной стороны, рождает комический эффект, порой придаёт высказыванию иронический «модус», а с другой – способствует установлению множественных ассоциативных связей, порождающих объёмный, многогранный смысл.

Дополнительный «код», важный при чтении книги Двоскиной – «код» интернет-жанра блога. Соотнесение книги как полиграфического издания и блога, из которого книга «выросла», позволяет обнаружить важные механизмы смыслообразования в издании «Пушкин с нами». По сравнению с блогом, в книге возрастает роль вербального «кода», бла-

годаря чему расширяется её адресация. Теперь это не просто ряд занятых картинок, интересных и для ребёнка, и для взрослого, но высказывание, любопытное для искушённого читателя, филолога, своего рода «гипертекст», ведущий к подробностям жизни и творчества Пушкина. Расширение спектра цитируемых в книге текстов ведёт к усложнению самого образа главного героя. Изначально Пушкин Двоскиной – обычный человек, занятый повседневными делами, с удовольствием впитывающий всё, что есть вокруг. Но к финалу книги образ усложняется – теперь мы всё чаще видим

Пушкина глубоко задумчивым, погружённым в собственные мысли и переживания, пожалуй, даже одиноким.

Полиреферентный план книги приобретает важную роль для акцентирования авторской позиции. В оформлении книги многократно заявлена автором тема игры: и в выборе иллюстрации для обложки, и в авторском предисловии, и в непростом для толкования эпиграфе «Посвящается Дубровскому», приглашающем читателя к диалогу. Игровая стратегия автора проявляется не только в рамочном комплексе, но и в книге в целом.

Библиографический список

1. Абашева М. П. Блог-литература как феномен: опыты Евгения Гришковца / М. П. Абашева, Т. О. Максимова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, № 4. С. 103-112.
2. Асонова Е. А. Визуальное в литературе, или О современном компетентном ребенке // Детские чтения. 2021. Т. 16, № 2. С. 416-424.
3. Баженова Е. А. Блог как Интернет-жанр / Е. А. Баженова, И. А. Иванова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 4 (20). С. 125-131.
4. Барковская Н. В. Книга стихов как теоретическая проблема / Н. В. Барковская, У. Ю. Верина, Л. Д. Гутрина // Филологический класс. 2014. № 1 (35). С. 20-30.
5. Двоскина Е. Г. «А Саша выйдет?». Санкт-Петербург ; Москва : Речь, 2023а. 224 с.
6. Двоскина Е. Г. Пушкин с нами / сост. Е. Г. Двоскина, К. И. Шарафадина. Санкт-Петербург ; Москва : Речь, 2023б. 160 с.
7. Журнал edvoskina : сайт. URL: <https://edvoskina.livejournal.com/> (дата обращения: 20.10.2024).
8. Коледёнков К. Р. Пушкинский интертекст в современной рекламе и PR / К. Р. Коледёнков, Н. С. Филатова, А. В. Лексина // Пушкинская традиция в русской культуре: язык, литература, медиадискурс. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2025. С. 89-92.
9. Макклауд С. Понимание комикса. Невидимое искусство / пер. с англ. В. Шевченко. Москва : Белое яблоко, 2016. 216 с.
10. Мирошникова О. В. Итоговая лирическая книга последней трети XIX столетия как вариант циклического метажанра // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 28. С. 83-93.
11. Морослин П. В. Структурно-семантические параметры веб-блогов как особого речевого жанра // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 12 (80). С. 332-337.
12. Панина Т. С. Блог как особый жанр Интернет коммуникации / Т. С. Панина, В. С. Татарникова // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации : материалы международной научно-практической конференции. Вологда : Маркер, 2017. С. 89-91.

13. Семьян Т. Ф. Визуальный облик прозаического текста. Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2006. 215 с.
14. Семьян Т. Ф. Поэтика комикса-адаптации «Мастер и Маргарита» Р. Б. Танаева: визуальное vs. вербальное / Т. Ф. Семьян, Л. А. Юдин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2014. Т. 11, № 4. С. 40-44.
15. Скаф М. Визуальная литература. Речевые фигуры и тропы // Детские чтения. 2014. Т. 6, № 2. С. 209-219.
16. Скаф М. Комикс и книжка-картинка: границы визуально-литературных жанров // Детские чтения. 2016. Т. 10, № 2. С. 285-303.
17. Снигирева Т. А. Борис Акунин «Любовь к истории»: между книгой и блогем / Т. А. Снигирева, А. В. Снигирев // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX-XXI веков: направления и течения. 2013. № 2. С. 198-206.
18. Харитонов Е. Девятое искусство // Если. 2005. № 1 (143). С. 269-277.
19. «Хорошо представляю Онегина современным хипстером». Интервью с Евгенией Двоскиной // Лабиринт : сайт. 2024. URL: <https://www.labyrinth.ru/child-pow/dvoskina/> (дата обращения: 20.10.2024).
20. Художник Евгения Двоскина о коллективной памяти детства, книжках «вопреки» и детской литературе для взрослых. Интервью с художником Евгенией Двоскиной // Библиогид : электронный журнал. URL: <https://bibliogid.ru/aktualnyj-razgovor/13066-khudozhnik-evgeniya-dvoskina-o-kollektivnoj-pamyati-detstva-knizhkah-voпреки-i-detskoj-literature-dlya-vzroslykh> (дата обращения: 20.10.2024).
21. Цветкова Е. Г. Визуальные тексты: к вопросу о тенденциях современной детской литературы // Книжная культура в системе современного социогуманитарного знания : тезисы докладов всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 2024а. С. 19-20.
22. Цветкова Е. Г. Визуальные тексты современной детской литературы в контексте диалога с классикой // Журнал интегративных исследований культуры. 2024б. Т. 6, № 1. С. 49-57.
23. Черняк М. А. Графический путеводитель как новый способ диалога с классическим текстом / М. А. Черняк, Е. Г. Цветкова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 7. С. 78-84.
24. Черняк М. А. «Наше всё» образца XXI в. // Актуальная словесность XXI века: Приглашение к диалогу : учебное пособие. Москва : Флинта, 2015. С. 105-115.
25. Черняк М. А. Трансформация авторской и читательской субъектности в условиях творческой цифровой среды / М. А. Черняк, О. Пешкова // Культура и текст. 2019. № 2 (37). С. 144-156.
26. «Я просто рисовала свои детские ужасы, а получилось, что я певец счастливой советской жизни»: художник Евгения Двоскина – о цензуре, лайках, хейтерах и Пушкине среди нас // Нация. Сборная России по здравому смыслу : электронный журнал. URL: <https://nationmagazine.ru/people/ya-prosto-risovala-svoi-detskie-uzhasy-a-poluchilos-что-ya-pevets-schastlivoy-sovetskoy-zhizni/> (дата обращения: 20.10.2024).

Reference list

1. Abasheva M. P. Blog-literatura kak fenomen: opyty Evgenija Grishkovca = Blog literature as a phenomenon: the experiments of Yevgeny Grishkovets / M. P. Abasheva, T. O. Maksimova // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubeznaja filologija. 2017. Т. 9, № 4. С. 103-112.

2. Asonova E. A. Vizual'noe v literature, ili O sovremennom kompetentnom rebenke = The visual in literature, or On the modern competent child // Detskie chtenija. 2021. T. 16, № 2. S. 416-424.
3. Bazhenova E. A. Blog kak Internet-zhanr = Blog as an Internet genre / E. A. Bazhenova, I. A. Ivanova // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. 2012. № 4 (20). S. 125-131.
4. Barkovskaja N. V. Kniga stihov kak teoreticheskaja problema = The book of poems as a theoretical problem / N. V. Barkovskaja, U. Ju. Verina, L. D. Gutrina // Filologicheskij klass. 2014. № 1 (35). S. 20-30.
5. Dvoskina E. G. «A Sasha vyjdet?» = «Is Sasha gonna come out? Sankt-Peterburg ; Moskva : Rech', 2023a. 224 s.
6. Dvoskina E. G. Pushkin s nami = Pushkin with Us / sost. E. G. Dvoskina, K. I. Sharafadina. Sankt-Peterburg ; Moskva : Rech', 2023b. 160 s.
7. Zhurnal = The magazine edvoskina : sajt. URL: <https://edvoskina.livejournal.com/> (data obrashhenija: 20.10.2024).
8. Koledjonkov K. R. Pushkinskij intertekst v sovremennoj reklame i PR = Pushkin's intertext in modern advertising and PR / K. R. Koledjonkov, N. S. Filatova, A. V. Leksina // Pushkinskaja tradicija v russkoj kul'ture: jazyk, literatura, mediadiskurs. Kemerovo : Kemerovskij gosudarstvennyj universitet, 2025. S. 89-92.
9. Makklaud S. Ponimanie komiksa. Nevidimoe iskusstvo = Understanding Comics: The Invisible Art / per. s angl. V. Shevchenko. Moskva : Beloe jabloko, 2016. 216 s.
10. Miroshnikova O. V. Itogovaja liricheskaja kniga poslednej treti XIX stoletija kak variant ciklicheskogo metazhanra = The final lyrical book of the last third of the XIX century as a variant of the cyclic meta-genre // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2003. № 28. S. 83-93.
11. Moroslin P. V. Strukturno-semanticheskie parametry veb-blogov kak osobogo rechevogo zhanra = Structural and semantic parameters of weblogs as a special speech genre // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2009. № 12 (80). S. 332-337.
12. Panina T. S. Blog kak osobyj zhanr Internet kommunikacii = Blog as a special genre of Internet communication / T. S. Panina, V. S. Tatarnikova // Nauka segodnja: opyt, tradicii, innovacii : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vologda : Marker, 2017. S. 89-91.
13. Sem'jan T. F. Vizual'nyj oblik prozaicheskogo teksta = The visual form of a prose text. Cheljabinsk : Biblioteka A. Millera, 2006. 215 s.
14. Sem'jan T. F. Pojetika komiksa-adaptacii «Master i Margarita» R. B. Tanaeva: vizual'noe vs. verbal'noe = Poetics of R. B. Tanaev's comics adaptation of The Master and Margarita: visual vs. verbal / T. F. Sem'jan, L. A. Judin // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2014. T. 11, № 4. S. 40-44.
15. Skaf M. Vizual'naja literatura. Rechevyje figury i tropy = Visual literature. Speech figures and tropes // Detskie chtenija. 2014. T. 6, № 2. S. 209-219.
16. Skaf M. Komiks i knizhka-kartinka: granicy vizual'no-literaturnyh zhanrov = The comics and the picture book: the boundaries of visual literary genres // Detskie chtenija. 2016. T. 10, № 2. S. 285-303.
17. Snigireva T. A. Boris Akunin «Ljubov' k istorii»: mezhdru knigoj i blogom = Boris Akunin's Love of History: between the book and the blog / T. A. Snigireva, A. V. Snigirev // Ural'skij filologicheskij vestnik. Serija: Russkaja literatura XX-XXI vekov: napravlenija i techenija. 2013. № 2. S. 198-206.
18. Haritonov E. Devjatoe iskusstvo = The ninth art // Esli. 2005. № 1 (143). S. 269-277.

19. «Horosho predstavljaju Onegina sovremennym hipsterom». Interv'ju s Evgeniej Dvoskinoj = “I can well imagine Onegin as a modern hipster”. Interview with Evgenia Dvoskina // Labirint : sajt. 2024. URL: <https://www.labirint.ru/child-now/dvoskina/> (data obrashhenija: 20.10.2024).

20. Hudozhnik Evgenija Dvoskina o kollektivnoj pamjati detstva, knizhkah «vopreki» i detskoj literature dlja vzroslyh. Interv'ju s hudozhnikom Evgeniej Dvoskinoj = The artist Evgenia Dvoskina on the collective childhood memory, on books “in spite of” and children's literature for adults. Interview with the artist Evgenia Dvoskina // Bibliogid : jelektronnyj zhurnal. URL: <https://bibliogid.ru/aktualnyj-razgovor/13066-khudozhnik-evgeniya-dvoskina-o-kollektivnoj-pamyati-detstva-knizhkah-vopreki-i-detskoj-literature-dlya-vzroslykh> (data obrashhenija: 20.10.2024).

21. Cvetkova E. G. Vizual'nye teksty: k voprosu o tendencijah sovremennoj detskoj literatury = Visual texts: towards the question of trends in contemporary children's literature // Knizhnaja kul'tura v sisteme sovremennoho sociogumanitarnogo znanija : tezisy dokladov vsereossijskoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2024a. S. 19-20.

22. Cvetkova E. G. Vizual'nye teksty sovremennoj detskoj literatury v kontekste dialoga s klassikoj = Visual texts of contemporary children's literature in the context of dialogue with the children's literature classics // Zhurnal integrativnyh issledovanij kul'tury. 2024b. T. 6, № 1. S. 49-57.

23. Chernjak M. A. Graficheskij putevoditel' kak novyj sposob dialoga s klassicheskim tekstom = The Graphic Guide as a new way of dialogue with the classical text / M. A. Chernjak, E. G. Cvetkova // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 43, № 7. S. 78-84.

24. Chernjak M. A. «Nashe vsjo» obrazca XXI v. = “Our everything” of the XXI century // Aktual'naja slovesnost' XXI veka: Priglasenie k dialogu : uchebnoe posobie. Moskva : Flinta, 2015. S. 105-115.

25. Chernjak M. A. Transformacija avtorskoj i chitatel'skoj sub#ektnosti v uslovijah tvorcheskoj cifrovoj sredy = Transformation of author's and reader's subjectivity in the conditions of creative digital environment / M. A. Chernjak, O. Peshkova // Kul'tura i tekst. 2019. № 2 (37). S. 144-156.

26. «Ja prosto risovala svoi detskie uzhasy, a poluchilos', chto ja pevec schastlivoj sovetskoy zhizni»: hudozhnik Evgenija Dvoskina – o cenzure, lajkah, hejterah i Pushkine sredi nas = “I was just drawing my childhood horrors, and it turned out that I was a singer of happy Soviet life”: the artist Evgeniya Dvoskina – about censorship, likes, haters and Pushkin among us // Nacija. Sbornaja Rossii po zdravomu smyslu : jelektronnyj zhurnal. URL: <https://nationmagazine.ru/people/ya-prosto-risovala-svoi-detskie-uzhasy-a-poluchilos-cto-ya-pevets-schastlivoy-sovetskoy-zhizni/> (data obrashhenija: 20.10.2024).

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted on 09.01.2025; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication on 21.02.2025

Мир русскоговорящих стран

俄语国家评论

World of Russian-speaking countries

Научный журнал

2025 – № 1 (23)

Главный редактор Е. М. Болдырева

Шеф-редактор Се Чжоу

Ответственный редактор С. А. Сосновцева

Макет и литературная редакция – К. С. Лапшина

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции

Переводы на английский язык – М. Р. Кофанова

Объем 19 п. л., 10 уч.-изд. л. Формат 70×100/16.

Заказ № 26. Тираж 500 экз.

Дата выхода в свет: 06.05.2025

Цена свободная

Издатель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44